

18+

Юлия Булл

ПОВОРОТ НЕ ТУДА

Юлия Булл

Поворот не туда

«Издательские решения»

Булл Ю.

Поворот не туда / Ю. Булл — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-645488-0

Красивая, изысканная, умная, успешная Ева вызывает восхищение, зависть, ненависть. Мало кто догадывается о ее травмирующем прошлом, о том, что к успеху она пробивалась из нищеты, что долгие годы вынужденно сожительствует с нелюбимым человеком, что в личной жизни у нее полный провал. Ева пытается разобраться в себе. Но неожиданно психологический любовный триллер превращается в детективный роман, в котором ложно обвиненная героиня вступает в неравную борьбу с правоохранительными органами. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-645488-0

© Булл Ю.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	14
Глава 4	22
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	40
Глава 10	43
Глава 11	47
Глава 12	51
Глава 13	54
Глава 14	57
Глава 15	60
Глава 16	63
Глава 17	67
Глава 18	69
Глава 19	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Поворот не туда

Юлия Булл

Dum spiro, spero!

Редактор Наталья Шевченко
Корректор Александра Приданникова
Дизайнер обложки Софья Мироедова

© Юлия Булл, 2025
© Софья Мироедова, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0064-5488-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Удар, потом еще удар...

Ева пыталась открыть глаза. В ушах стоял противный гул – выла сирена. Что так сильно болело, Ева не знала, только чувствовала, будто по ухабам ее везут, и на каждом ее тело подлетало и возвращалось в исходное положение. Ева облизывала губы, не понимая, почему они так пересохли, а еще очень сильно хотелось в туалет, мочевого напоминал о себе не на шутку. Тошнило невыносимо, хотелось вскочить и закричать, чтобы остановили машину. Но при попытке пошевелиться Ева слышала женский голос: «Терпи, еще немного осталось, надо терпеть, скоро будем на месте».

После этих слов чья-то рука придавила грудную клетку, не давая дышать. Ева пыталась сказать об этом, но сил не было ни на что. Что происходит, Ева не понимала, что с ней и куда ее везут – тоже. Сирена – это же скорая помощь, дошло до Евы. Ну конечно, ведь везли в лежачем состоянии, а значит, с ней случилось что-то нехорошее. В голове была полная каша, из которой память выхватывала события этого утра. Завтрак, телефонный разговор. Спустилась в подземный паркинг. Поехала на Тверскую, там была встреча. Но недолго. Дорога за город, на стройплощадку в область. Навигатор дал указание на разворот. Удар, потом еще один удар. Ева попала в ДТП. Она вспомнила. Бежал мужчина весь в крови и кричал: «Вы мою жену убили! Что вы натворили!»

Часть первая

Глава 1

До увольнения оставались считанные дни, буквально вот еще чуть-чуть – и Ева почувствует свободу. Свободу во всем!

Перестать работать на чужого дядю, перестать сидеть в open space², перестать слушать болтовню коллег, перестать видеть, как соседка напротив ее рабочего стола облизывает этикетки от йогуртов, а после с чавканьем поглощает содержимое.

Накануне был корпоратив, и новая секретарша переспала с замом генерального директора, а вечно ноющий маркетолог в очередной раз слезами выбила себе прибавку к зарплате. Все хотели глобальных изменений в компании, то и дело обсуждали, что если бы да кабы, то все, возможно, были бы довольны. И лишь одна особа никогда ничего не обсуждала и не просила, она занимала кресло руководителя отдела и жила лучше остальных, в материальном плане точно ни в чем не нуждалась. Это было загадкой для многих, в том числе и для Евы, но разгадывать ей уже ничего не хотелось.

Ева приняла решение уйти, так как ее не ценили, никому ее усердие в рабочем процессе не было нужно. Генеральному директору достаточно было общих высоких показателей, а кто их добился, не имело значения.

Даты в календаре отмечались крестиком – Ева с нетерпением ждала той самой. В свой последний рабочий день, как только стрелки на часах приблизились к заветным цифрам, она встала из-за стола, погасила монитор компьютера, окинула еще раз взглядом рабочее место, убедившись, что ничего не забыто, и направилась к выходу.

Трудовая книжка в руки Евы попала 15 августа 2013 года. Это был последний день, когда девушке пришлось ехать на метро с тремя пересадками, а потом на пригородной электричке до своей ипотечной квартиры.

---

² Офис открытого типа.

Глава 2

В большом актовом зале Государственного университета управления собралось огромное количество людей. По центру сцены был установлен экран, на котором светилось название конференции: «Актуальные проблемы экономики и управления. 20 ноября 2020 года».

– На сцену приглашается кандидат экономических наук, двукратный победитель международной конференции, доцент кафедры экономики и финансов, генеральный директор компании E. C. A. Group, Адаменко Ева Сергеевна, – зачитала заготовленный текст ведущая мероприятия.

Зал взглядами сопровождал идущую к сцене стройную блондинку среднего роста с широко распахнутыми глазами и обворожительной улыбкой. На Еве было облегающее платье пудрового оттенка и туфли-лодочки в тон. Приняв диплом и букет цветов, Ева приблизилась к микрофону и произнесла речь:

– В настоящее время финансовое состояние многих российских предприятий характеризуется как неустойчивое. В связи с этим крайне актуальна проблема управления финансовым состоянием предприятия... Безусловно, любой существующий инвестпроект на сегодняшний день продиктован требованиями рынка. Вместе с тем основой привлечения потоков инвестиций является поддержка государства. И каждый руководитель своего инвестпроекта стремится найти правильную нишу. Ну и всем известно, что взаимопонимание в команде – это успех в продвижении и короткие сроки реализации инвестпроекта... Инвестиции всегда играли существенную и влиятельную роль в функционировании и развитии экономики. Инвестиции и инвестиционные проекты – важная составляющая для развития и повышения конкурентоспособности продукции, предприятия или отрасли... Стоит ли использовать теорию, чтобы прийти к нужному результату? Какие мы имеем примеры результатов, достигнутых без теории?.. Какие можно сделать из этого выводы?.. Могут ли эти выводы стать для кого-то пособием для реализации собственного бизнес-плана?.. Порой руководитель, чувствуя провальность проекта, пытается реанимировать его, но для этого требуется долгое лечение. Чтобы избежать долгих сроков на восстановление или даже изучение того, в чем именно была допущена ошибка, лучше всего с самого начала подготовить успешный бизнес-план...

В зале стояла полная тишина. Аудитория была сосредоточена на выступлении докладчика. Один из мужчин в первом ряду потихоньку достал телефон и стал снимать видео, фокусируясь на лице Евы.

После выступления к Еве стали подходить люди и искренне восхищаться докладом, делали фото на память, обменивались эмоциями. По окончании церемонии награждения Ева испарилась, не оставшись на фуршет.

По лестничному маршу университета Ева сбегала, широко улыбаясь, снимая себя на ходу на камеру телефона. Ей не терпелось скорее выложить свежее видео на свою личную страничку в Сеть, ведь первым зрителем в просмотрах должен был быть он, мужчина ее мечты.

Уже подойдя к своему припаркованному новенькому автомобилю премиум-класса, Ева почувствовала вибрацию гаджета в сумке. Достав телефон и взглянув на экран, на котором светился входящий вызов, она, недолго думая, сбросила звонок и села за руль. Вбила в навигатор адрес места, где должна быть к трем часам дня, и направилась по маршруту. За окном мелькали дома, прохожие, другие участники движения на дороге. Ева заметила, как на нее посмотрел водитель из соседнего автомобиля слева. Ей это льстило, но она с выражением собственного превосходства сделала вид, будто ей безразличен этот взгляд по соседству. Не оборачиваясь, поправила локоны, смотрясь в зеркало заднего вида, и облизала губы. Насладившись главной ролью в этом маленьком спектакле, Ева свернула в проулок, куда ее направил голос навигатора.

Прибыв по адресу, Ева, не выходя из машины, проверила все мессенджеры и, улыбаясь, погасила экран телефона. Ей хотелось выдержать паузу, прежде чем ответить самому любимому из своих почитателей. Она всегда так делала: ссылаясь на занятость, создавала видимость полного отсутствия времени на переписку. И все же чуть позже Ева отреагирует и напишет ответ, но – продумав каждое слово, чтобы, как обычно, съязвить и немного подколоть собеседника, а то и просто сумничать.

Ресторан, в который прибыла Ева, считался среди москвичей одним из самых посещаемых. Он расположился в здании бывшего особняка, построенного в 1889 году по заказу какого-то князя, чье генеалогическое древо уходило корнями к Рюриковичам. Ева любила такие места еще и по роду своей профессиональной деятельности. Архитектурно-проектировочное бюро, которое она открыла после увольнения из офиса, впоследствии превратилось в строительную компанию, которая занималась реконструкцией зданий и сооружений и масштабным строительством жилых комплексов. Это были хорошие деньги, такие заработки даже и не снились Еве, а ведь когда-то она жила в провинциальном городке, была замужем за нелюбимым человеком и влачила серые, скучные будни, одной, сплошной бытовухой.

Внутри Еву встретила администратор и, уточнив, кто ее ожидает, проводила к столику. Подойдя ближе, Ева широко улыбнулась и воскликнула:

– Я немного опоздала, прости, прости! Я знаю, ты меня простишь. Я правда очень торопилась! – Ева обняла своего хорошего знакомого и, стирая след от губной помады на его щеке, добавила: – Я голодная безумно. А ты?

Мужчина в деловом костюме рассматривал Еву, не отпуская ее руки:

– Ты, как всегда, прекрасна, но ты и сама все знаешь. Я готов тебя кормить и обсуждать наши текущие дела.

– Я помню о твоей просьбе. Посмотрела файл, который ты мне прислал, и сразу хочу тебя разочаровать. Твой крупный застройщик из Сибири, которого ты так расхваливал, лоханулся.

– Вот как? Что ты имеешь в виду?

– Участок, который он приобрел, не имеет совершенно никаких перспектив. Увы, мой друг, но говорю как есть.

– Евчик, подожди, это же центр Москвы, старый район Замоскворечье, место – огонь, метро рядом, да и само расположение удачное, ты о чем? Если речь о вознаграждении, заказчик готов платить!

– Руслан, ты не понял, твой заказчик купил участок с погрешностями, который останется пустырем или, на худой конец, сгодится для мойки самообслуживания.

– Какая мойка? Апартаменты с подземным паркингом – помнишь? Ты, может, обиделась, что проект не у твоих ребят заказали? Так это прихоть заказчика была. Но строиться он готов силами твоей компании.

– Нет, дело не в том, кто у кого заказал проект. У меня бы заказали – все равно бы получили ноль на выходе. Русь, без обид, отказывайся от этого инвестпроекта. Объекта там, как хочет твой заказчик, не будет. И ты сам, прошу тебя, не влезай в эту авантюру. Участок, который купил твой сибиряк, по всему периметру и по диагонали имеет газовую магистраль. Перенести ее даже не то что очень сложно и затратно – вам элементарно разрешения не дадут. Понимаешь, о чем я?

– Твою мать... Прости, я имел в виду, вот это попадалово.

– Котлована не будет, как и, соответственно, подземного паркинга и прочего. Все, на что вы можете рассчитывать, – закатать асфальтом и сдавать парковочные места в аренду: ну мало ли, рядом вокзал, будет как перехватывающая парковка.

– Да этой парковкой деньги и за сто лет не отобьются – ты знаешь, сколько он отдал по договору купли-продажи?

– Знаю, видела все, и кадастровую стоимость тоже. Пообщайся с его юристами – куда они глядели? И, естественно, вопрос к кадастровым инженерам. А сейчас давай я быстро доем свой салат – и лечу дальше.

– Ты как всегда...

– Что ты имеешь в виду: как всегда, все в лоб сказала или, как всегда, в вечных разъездах? – Ева засмеялась. Торопливо запила водой лист салата, вскочила с места и, поцеловав в щеку своего знакомого, добавила: – Кстати, проектом места, где мы сидим, занимался известный и талантливый архитектор Петр Бойцов. Для фамильного особняка заказчика он выбрал сочетание французского Ренессанса и барокко, получился этакий миниатюрный замок, чей внешний вид будто определил дальнейшую аристократическую судьбу этого здания.

Уже на улице у Евы зазвонил телефон.

– Алло! – звонко произнесла она. – Слушаю.

– Привет, ты так мне и не перезвонила, а обещала еще в понедельник!

– Ой, прости, замоталась, не ругайся. Пока не могу ответить на твой вопрос, но удочку закинула, сейчас занята, перезвоню, на этот раз точно!

– Буду ждать. Может, кофе попьем как-нибудь?

Но Ева проигнорировала последнее предложение и отключилась, ей было совершенно не интересно общаться, а тем более встречаться и пить кофе с представителем своего подрядчика. Она старалась быть тактичной и не допускать конфликтных ситуаций, сохраняя дистанцию в отношениях с партнерами по бизнесу.

Свернув с проспекта Мира на улицу, ведущую в нужном направлении, Ева все же открыла свою страничку в социальной сети и посмотрела на присланные сообщения. Щелкнув кнопку, чтобы экран погас, Ева нервно пробормотала под нос ругань и стала парковаться у сетевой кофейни, внутри которой ее ждала подруга.

Забежав внутрь и плюхнувшись на стул, Ева выпалила:

– Привет, дорогая. Что у тебя случилось? Ты просила срочно встретиться, чтобы о чем-то серьезно поговорить.

Собеседница отпила глоток кофе и развернулась к боковине кресла, где лежала ее сумочка. Достав что-то завернутое в салфетку, она протянула это Еве и произнесла:

– Посмотри, я в замешательстве и не знаю, что делать.

Ева развернула салфетку и увидела перед собой тест на беременность, на котором значились две полоски.

– Поздравляю, ты беременна – если ты не прочитала инструкцию на коробке и решила у меня спросить, – шутливо произнесла Ева и посмотрела на подругу.

– Очень смешно. Что мне делать? Мне тридцать восемь исполнилось в сентябре, помнишь? У меня двое детей: старшая мозг выносит с регулярностью каждый час, когда она дома. Младший избалован до невыносимости, так что все репетиторы от него отказываются. Мне бы с этими справиться, а тут вот еще третий! Нет, ну муж, конечно, будет рад, ему-то за счастье большую семью иметь, но сам он при этом дома практически не появляется, вечные командировки, весь в работе.

– Ну ты же оправдываешь его постоянное отсутствие зарабатыванием денег, не так ли, Алён?

– Ну да... Вот я и думаю: как быть? Не знаю, что делать, дай совет.

– Какой совет? Иди делай аборт. Если бы ты хотела оставить ребенка, то мы бы здесь не сидели, достаточно было мне по телефону новость сообщить. Но ты, видимо, не можешь взять на себя ответственность за свои действия и решила приплести меня. Но зачем? Хочешь сделать аборт – иди и делай.

– Я просто подумала, может, ты начнешь меня отговаривать и поздравить, наоборот, а не пошлешь на чистку.

– Зря ты так подумала. Это тебе не мне надо было звонить, а там маме или свекровушке своей – или сестре мужа, в конце концов.

– Ну они бы точно на аборт не послали, для них это шок, грех! У нас так не принято.

– А как у вас принято?

– Ну, раз дано, надо рожать, и все в этом духе.

– Ну, раз у вас так принято, иди рожай, от меня ты чего хочешь? Поддержки? Так ее не будет. Зачем тебе третий ребенок? Не ты ли месяц назад в истерике билась, когда у мужа в машине гондоны нашла? Ах да, я забыла, это же друг его оставил: попросил тачку – своя была в ремонте – и поехал кататься с телкой, да в вашей же семейной машине ее и оприходовал.

– Мы с мужем долго это обсуждали, и потом этот товарищ позвонил моему Валере и на громкой связи все подтвердил.

– Ты знаешь, мужская дружба – она такая, своих не бросаем, называется. А если машина поломалась, так есть каршеринг, моя дорогая, – это во-первых, а во-вторых, потрахаться можно в любом дешевом отеле за тысячу рублей ночь. Но раз вы там поговорили и все выяснили, тогда рожай третьего.

– Я не хочу... Я не уверена, понимаешь, а вдруг... вдруг и правда есть любовница у мужа? Я вот рожу, так потом вообще не разведусь!

– А ты и сейчас не разведешься. Ты кто? Алёнка – девчонка из глубинки с дипломом на полке. Дом – полная чаша, машина под жопой, репетиторы у детей, нянька, даже горничная и повар есть. Но этого всего не станет, как только ты покажешь свое «фи», так что сидеть тебе на своей пятой точке ровно и не пыхтеть. Иди делай аборт – хотя бы на этот счет париться не будешь. Детей тебе больше не надо.

– Злая ты, а может, вот рожу – и по-другому жизнь сложится, даже разведусь если, вон сколько таких женщин, как я, – и ничего. И работу нашли, и собственное дело открыли.

– Такой, как те женщины, тебе не стать. И не спрашивай почему. Я тебя с института знаю, и поверь, ты могла ведь еще тогда пойти работать или дело открыть, но ты еле дотянула до окончания, так как уже была уверена, что муж обеспечит.

– Ну хорошо, допустим, да, я ленивая в этом плане – работать, думать и все остальное. А как тогда наши прабабки рожали по десять детей – и ничего, воспитали, вырастили!

– У моей прабабки по материнской линии, из дворянского рода, было всего два ребенка. А вот по линии отца одна из его бабулечек, крестьянка, имела двенадцать отпрысков. Рожать много ума не требовалось, вот и плодили себе подобных безмозглых.

– Зачем ты как говоришь? Прямо все, по-твоему, тупые?

– Ну особо не блещут. У нас страной народ правит сколько уже? Верно, целый век. Согласно Конституции, «народ – источник власти». А кто-то трактует иначе: «Дали волю этим крепостным – и понеслось. Грамоте поддавались тяжело, но что-то да получилось». А вообще, долго можно рассуждать обо всех этих деятелях: открывателях, ученых из СССР, физиках да лириках. Обрати внимание: мы с тобой сидим в кофейне на первом этаже старинного дома. За углом на стене мемориальная табличка. Человек, которому она посвящена, родился в 1834 году. Много ли ты знаешь деятелей заслуженных, отметившихся чем-то, к примеру, в 1961 году? Единицы! Кроме Гагарина, никто тебе на память и не придет. Вот, допустим, создатель первой ракеты. Ты прочитай биографию его и ему подобных: родился в семье учителя, мать была дочерью знаменитого купца, крещен в Софийской церкви, а туда, как известно, батраков не водили. Второй после Королёва был Тихонравов, сын юриста, окончившего юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета, а мать окончила высшие курсы в Питере, в техническом училище рисования! Это конструкторы. Сам же Гагарин – сын плотника и доярки, сильный телом, крепкий, но не крупный. Естественно, было разумно со стороны Сергея Павловича Королёва выбрать для полета не только самого оптимистичного из первого отряда космонавтов, но и самого компактного и легкого по весу, чтобы поместиться

в крошечную кабину. А вот за сборку летательного аппарата отвечали умы! Но это не значит, что я каким-то образом пытаюсь обидеть героя Советского Союза.

– Где ты это берешь, Ева? Какой народ правит? В СССР жили хорошо, все на равных!

– Посмотри в окно. Напротив нас дом, в котором происходило собрание Союза деревообделочников. Лозунг тех дней звучал так: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» – что-то в этом роде. Если ты помнишь историю хотя бы с 1917 года, то, возможно, поймешь, о чем я.

– Я вообще не смотрю на эти таблички, я не знаю этих людей, да и зачем? Что мне это даст?

– Ничего, в том-то и дело, тебе и подобным тебе – ничего. Короче, мне пора, а там решай сама, что делать с ребенком.

Выложив на стол пару купюр из кошелька, Ева встала и попрощалась с подругой. Устремившись к выходу, она прокручивала в голове последнюю фразу Алёны – про то, что ей ничего не интересно и не нужно.

В автомобиле Ева достала было телефон, но тут же убрала его и поторопилась уехать с парковки, дабы не встретиться взглядом с подругой. Отчего-то Еве стало немного не по себе после разговора с Алёной, но не из-за того, что отправила подругу на аборт, а потому, что в очередной раз решила сумничать и съязвить. За такие моменты Еву не любили с детства, особенно когда она говорила правду в глаза. Это было и хорошо, и плохо, но чаще все же оборачивалось против нее.

Еве особенно помнился случай в детском саду, когда она на новогоднем утреннике сообщила рядом сидящей девочке, что Дед Мороз – это их переодетая воспитательница Антонина Климентьевна, тем самым доведя до слез ранимую Любочку в костюме снежинки. Конечно, Еве досталось от взрослых и взглядами, и цыканьем, и, возможно, неприятными фразами. Подобных случаев потом было много и в школе. К чему были все эти разоблачения, Ева не понимала тогда, но чувствовала, какой же она была злой и отталкивающей в таком еще юном возрасте.

Выехав на главный проспект, Ева посмотрела на указатели и вбила в навигатор свой домашний адрес, решив, что больше не хочет никаких встреч. В какой-то момент, стоя в небольшой пробке, она почувствовала боковым зрением взгляд, обернулась и увидела мужчину. Слегка улыбнувшись ему, Ева поправила волосы и отвернулась. После того как движение возобновилось, Ева все посматривала в зеркала на тот самый автомобиль, водитель которого так пристально ее разглядывал. Пути двух машин разошлись через несколько перекрестков, и Ева спустя десять минут въехала на территорию своего подземного паркинга.

Не выходя из машины, Ева все же взглянула на сообщения, скопившиеся за день на странице в социальной сети. Листая вниз, она глазами искала аватарку, которую невозможно было спутать с другими. Но оказалось, что тот, кому она тщательно готовила ответ, до сих пор не прочитал ее сообщение. Остальным отвечать не хотелось. Ева просто еще раз просмотрела их все: от каких-то скривила лицо, какие-то вообще сразу заблокировала. В блок можно было попасть за что угодно: за гифки с котятами, которые жутко раздражали Еву, за пошлость в словах, которые ничего обидного на первый взгляд не представляли, да просто за бурные фантазии подписчиков в комментариях к ее красивому телу. А можно было быть заблокированным по категории: задает глупый вопрос и сам же на него отвечает, некрасивый, старый, тучный, с фотографиями своих детей на странице, а в личку присылает член.

Руслан, с которым она встречалась днем по делу о проблемном участке, любил шутить по этому поводу: «Как там твои кнопочные дочки поживают? Не всех еще истребила, отправляя в бан?» Это было и смешно, и обидно, ведь среди этих сетевых писателей сидел тот, о котором Ева думала каждый день, но виду не подавала и никому о нем не говорила. И не зря, ведь дома ее ждал Андрей.

- Привет, я дома, – негромко произнесла Ева, входя в квартиру. – Есть кто живой?
- Все дома, – где-то в глубине помещения произнес мужской голос.

Ева отнесла в кухню пакет с пирожными, открыла холодильник, достала бутылку вина и направилась по коридору к своей спальне. Навстречу вышел ее сожитель в халате и домашних тапочках. Ева взглянула на него и произнесла:

– Тебе еще трубку, газету, скрипку – и ты вылитый Шерлок Холмс!

– Ха-ха, я знал, что ты оценишь, – подарки из Турции, сестренка прислала, вам с Ариной тоже есть.

Андрей действительно был похож на Шерлока Холмса, точнее, на советского актера Василия Ливанова, сыгравшего детектива. Такой же невысокий, худощавый, с прищуренными глазами, каштановыми волосами, густыми бровями и голосом с хрипотцой.

Приняв душ, Ева заглянула в комнату дочери. На кровати в наушниках сидела девушка с длинными русыми волосами, держа в руках учебник истории и совершенно не видя, что происходит вокруг. Ева обвела комнату глазами:

– У тебя как в гипермаркете, в отделе «Посуда и все для дома». Куда ни глянь, на всех поверхностях сто пятая чашка, триста тридцать третий стакан...

– О, мам Ев, привет. Не слышала, как ты вошла. Я сейчас все уберу, просто много задали, понимаешь. А еще скоро день рождения Даши, ты мне денег дашь на подарок?

– Дам, только убери, пожалуйста, у себя в комнате.

– Хорошо.

– Хорошо – до следующего месяца или ты уберешь? Ты же знаешь, что Ирина не трогает ничего на письменных столах, только обеденный убирает.

– Знаю, знаю, а еще она не убирает лоток кота и с собакой в выходные не гуляет.

– Убирает, когда она здесь. И вообще, это твой кот и твоя собака. Помнишь? «Подарите мне котенка» – держи! «Подарите мне собачку» – пожалуйста, вот тебе собачка.

– Кот – Андрея, он у вас постоянно спит, а собака гуляет сама по себе.

– Это кошки гуляют сами по себе. Давай не будем делить животных и распределять их по хозяевам в квартире.

– Окей, как скажешь, и все же кот не мой.

– В таком случае кот с собакой тоже не мои! Моя только квартира, так что у меня одна просьба – соблюдать порядок, или с вещами и животными на выход.

– Ой, ну и шуточки, мам Ев, у тебя.

Едва Ева повернулась к двери, дочь вернулась в исходное положение и стала дальше лежать на кровати, забыв о просьбе матери.

Ева между тем прошла на кухню, села за кухонный остров, включила телевизор, но взгляд ее бродил по сторонам. Находясь в кипенно-белом пространстве кухни и гостиной, она вспомнила разговор с подругой и представила, как бегали бы здесь десять детей. Глянцевая поверхность кухонных шкафов, мраморная плитка на полу, хрустальные бра, люстра, стеклянный винный шкаф, духовой шкаф и вся остальная утварь, которая располагалась во всем пространстве, были бы подвержены атаке. Выбросив эти мысли из головы, Ева достала фужер, порезала сыр и расположилась в удобном кресле у окна, с высоты которого мелькали огни ночного города. Тишину прервал вошедший Андрей.

– Я тебе цветы купил, видела?

– Ага, спасибо большое, я сегодня два букета прокатала в машине и утомила их, пришлось выбросить.

– Поздравляю с победой, ты молодец. Как все прошло?

– Как обычно. Речи толкали, потом награждали, после общение, все как всегда, ничего интересного. У тебя как день прошел?

– Нормально, за компьютером весь день просидел. Да вот за посылкой ходил.

- А, ну да. Халва, рахат-лукум, полотенца, чай, что там еще?
- Мыло вроде, что-то еще было, я Арине отдал все.
- Поблагодари сестру. Замуж еще не вышла? Так и катает своих туристов по экскурсиям?
- Ей нравится вроде как, а замуж, нет, не вышла. Да уже, наверное, не выйдет.

Андрей достал бокал под виски и наполнил его наполовину, после чего разбавил газировкой и закинул два кубика льда.

– Что же так? Столько лет кататься по разным городам и странам в поисках суженого – и на этом все?

– Да она и не искала... Она просто мир хотела посмотреть.

– Ну да, с любовными романами под мышкой.

– Откуда ты знаешь, ты даже не общаешься с ней!

– Так это было желание твоей семьи – не общаться со мной! Мамы и сестры! Женщина, которая не смогла наладить отношения с невесткой, это далеко не мудрая женщина запомни ты уже наконец-то! А книги... Ты забыл: когда твоя семья в очередной раз решила сменить место жительства, ты попросил их пустить на пару месяцев в мою старую квартиру, где они благополучно прожили полтора года. Книги были в коробках, которые таскали грузчики. Когда-то в эпоху Советского Союза иметь большую домашнюю библиотеку являлось предметом гордости и роскоши, у твоей же сестры в этих коробках вместо собраний сочинений классиков были второсортные дешевые романы.

– Не начинай, пожалуйста, не успела зайти в дом, уже скандалишь. Давай отметим твою победу лучше.

Расположившись рядом, Андрей потянулся бокалом к Еве, предлагая чокнуться. Ева посмотрела на него, зная, что он пьет уже примерно часов с четырех дня, – ответила словами благодарности и постаралась не обращать внимания на своего собеседника. Спустя несколько минут Андрей ушел в спальню, после чего Ева выдохнула и взяла в руки телефон. Открыв свою страничку, она увидела долгожданное сообщение, всего одно слово: *Поздравляю!*

Глава 3

Утром Ева проснулась от лая собаки. Не понимая, что происходит, она поднялась с кровати и вышла в холл. Там надрылся молодой лабрадор, мечась из стороны в сторону. Часы показывали почти десять. Ева заглянула в комнату дочери и убедилась, что девочка самостоятельно проснулась и отправилась в школу. Причем вновь с опозданием: завтрак в виде бутерброда с тунцом был всего лишь надкусан и чашка с остывшим чаем оставалась полна до краев. Обернувшись к рвущемуся на прогулку псу, Ева тихо произнесла: «Хорошо, хорошо, сейчас пойдем, дай я только переоденусь». Надев на себя легинсы и толстовку, Ева достала с обувной полки кроссовки, прихватила поводок и вышла из квартиры.

Рядом с домом расположился парк, в котором каждое утро можно было встретить любителей пробежек, фитнеса, собачников, дворников и бомжей у мусорных урн. С годами последних становилось все меньше, с чем это было связано, никто не знал – возможно, гоняли, а может, истребляли, и такая версия была, но Еву они особо не напрягали, ее вообще мало что раздражало в последнее время, ведь всеми мыслями она была погружена только в одно. А точнее, в одного человека.

Ближе к обеду проснулся Андрей. Выпив два стакана воды, приняв душ, он сообщил, что планирует провести пару часов в спортзале. На что Ева просто кивнула, давая понять, что услышала, хотя на самом деле особо и не слушала, как и то, что пропустила вопрос Андрея, чем она сама планирует заняться.

Просмотрев почту, Ева отправилась в душ с мыслями о том, как ей распланировать текущий день. По плану был маникюр, встреча с маркетологом насчет сайта, поход в театр и, конечно же, заполнить ответ на сообщение от того, о ком не переставала думать.

Почти собравшись, Ева стояла в гардеробной и выбирала наряд. Перебрала кучу всего и остановилась на прозрачной блузке с брюками, а лоферам предпочла ботильоны на каблук. Сняла тренч с плечиков, перебрала его через левую руку, прихватила сумочку и отправилась в лифтовой холл. В подземном паркинге, сидя в машине Ева еще раз посмотрела на себя в зеркало, слегка поправила помаду и выехала по заранее выстроенному маршруту.

Перед салоном, где у нее была запись на маникюр, Ева вновь проверила все сообщения и, убедившись, что Тот Самый до сих пор ничего не написал, зашла внутрь. Через два часа, расплатившись и поблагодарив за хорошо проделанную работу, она отправилась на встречу с маркетологом, до которой оставался час. Дорога заняла всего тридцать минут, и Ева, прибывшая на место, от скуки стала просматривать ленту своих друзей, пролистывая одного за другим, абсолютно безразличная ко всему происходящему в жизни этих людей. После чего выложила свои видео и фото текущего дня и вышла из социальной сети. Увидев сообщение от маркетолога, что та уже на месте, Ева поторопилась на встречу.

За столиком сидела высокая шатенка, которая двумя руками жамкала локон своих волос, сопровождая это все шмыганьем носа. Ева издала помахала рукой и улыбнулась, обращая на себя внимание.

– Добрый день, я Настя, – представилась девушка и, не переставая шмыгать, принялась судорожно перебирать предметы на столе, передвигая то одно, то другое, при этом мычать и издавать звуки «э-э-э» и «м-м-м».

– Добрый день, Анастасия, я Ева Адаменко, генеральный директор строительной компании Е. С. А. Вы просили встретиться лично, чтобы более наглядно мне что-то показать. Я этого и сама давно хотела, так как по моему техническому заданию у вас все время возникают вопросы, из-за чего я до сих пор не могу получить обновленный сайт по дочерней компании.

– Да, извините, просто не совсем было понятно: у вас вроде как строительство, а сайт, который вы хотите, не о строительстве... И вот мне непонятна структура, разделы все эти

с наименованиями... Вы сказали, что это не строительство, а разделы «Проектирование» и «Расчет» указываете.

– Сайт действительно посвящен не основному виду деятельности. Ему требуется грамотная разработка и наполнение. Он нацелен на привлечение клиентов к покупке услуг и товаров. Это производство товара, и так как он используется по прямому назначению на стройплощадках, необходим расчет сметы. Без сметно-локальной документации заказчик не будет понимать, сколько ему потребуется единиц товара.

– Ну так получается – раз смета, значит, стройка?

– Комплекс работ по расчету проектно-сметной документации однолинейных схем и опросных листов не имеет отношения к проектной документации для строительства, которая является основным рабочим инструментом компании Е. С. А., занимающейся проектированием и реконструкцией зданий, сооружений.

– И все же мне не совсем понятно, но я вот кое-что смогла здесь подобрать и хочу вам показать.

Девушка дрожащими руками развернула экран ноутбука к Еве и заерзала мышкой в поисках нужного файла. Ева посмотрела на молодую эсэмэмщицу и задала вопрос:

– Вы меня боитесь? Почему вы нервничаете?

– Нет, то есть я... да, переживаю. Но не из-за вас, мне правда очень нужен ваш заказ, я ведь обещала человека не подводить, который меня вам рекомендовал.

– И я лишь из вежливости и по старой памяти за добрые дела согласилась пойти ему навстречу и заключить договор с маркетологом-новичком. Мне вас рекомендовали как грамотного специалиста в IT-технологиях, продвижении сайтов и их создании в том числе. Хотя ваше портфолио содержит всего один проект.

– Извините, просто я поругалась с молодым человеком, точнее, он вспылал, непонятно почему, и ушел – опять!

Ева смотрела на расплакавшуюся девушку и думала, что ответить. Ей совершенно не было жалко Настю, слезы вообще не могли разжалобить Еву – возможно, еще и потому, что сама она никогда не пользовалась слезами, чтобы что-то получить. Не пыталась с их помощью добиться хорошей оценки в школе, поревев, как делали многие, у школьной доски, или вернуть бывшего мужа, или даже в долг попросить у кого-либо из подруг в тяжелые времена, считая, что это унижительно и стыдно и нужно самой решать свои проблемы, а не взваливать их на окружающих. И вообще реветь, чтобы взывать жалость, Еве претило.

Спустя минуту она все же обратилась к девушке:

– Не знаю, что там у вас произошло, ваша личная жизнь меня не касается, но давайте вернемся к нашему разговору и обсудим последние детали согласно моему ТЗ.

– Он сказал, что я его достала! Но я его не доставала, я просто человек такой, беспокоюсь всегда за всех, как мама моя, – затараторила вдруг маркетолог, будто не слыша слов Евы и игнорируя ее жесткий тон. – Я ему звоню – он трубку не берет, я ему пишу – он не отвечает, а если отвечает, то одно и то же, что он на работе, что он занят, что говорить не может. Часами может не отвечать, понимаете? У человека телефон в руках постоянно – и он не может найти пару минут в день, чтобы ответить?

– А кем он работает?

– Он пилот! Точнее, помощник, но скоро станет капитаном, я знаю. Но это же такая профессия, понимаете, там же все время рядом девушки, стюардессы эти!

– Поэтому он и не отвечает – профессия того требует. Точнее, требует полной сконцентрированности на рабочем процессе. А стюардессы – это уже надуманное. Тем более если он и захочет крутить роман, то не на борту же, нарушая безопасность полета. И потом, мужчина, желающий пойти налево, всегда имеет на то причины, которые, как правило, сводятся к одной: его чем-то не устраивают нынешние отношения. У всех у нас есть изъяны – возможно, это

не ваш человек, возможно, вы ему не пара, все объяснимо, в том числе и ваша ситуация. Упреками, подозрениями, а тем более истериками вы ничего не добьетесь. Если мужчина предпочитает уходить, вместо того чтобы объясниться, то поверьте, вы никогда ни о чем не договоритесь, значит, это не ваш мужчина. И последнее: перестаньте пользоваться цитатами из социальных сетей. Если вы сегодня изменили свой статус, верните старый – новый только привлечет внимание друзей с вопросами «Что случилось?». Хотя, возможно, именно этого вы и хотите?

– Что вы имеете в виду?

– Здоровые отношения строятся тихо, даже если происходят ссоры. В вашем же случае это всего лишь спектакль, которому требуется зритель.

Ева, чувствуя полную неприязнь к девушке, допила свой кофе и попросила счет у проходящей мимо официантки. Заплаканная Настя, пытаясь сдержать обиду на услышанное, сквозь зубы уточнила еще кое-что по теме, ради которой и была устроена встреча.

Выйдя из кафе, Ева обнаружила, что погода испортилась: небо затянуло тучами, налетел холодный ветер и, когда она добежала до машины, упали первые капли дождя. Сидя за рулем, Ева вновь проверила все свои сообщения и, не увидев заветного, вернулась к написанному подругой – о подтверждении встречи. Ева написала, что уже освободилась и едет к ней. После чего записала голосовое другу, который порекомендовал хваленого маркетолога:

– Русь, я насчет твоей Насти. Извини, но она мне не подходит. Аванс она может мне не возвращать, она ведь что-то делала, просто не услышала меня или не поняла, или я плохо объясняла – не важно. В любом случае спасибо за рекомендацию, целую тебя, хороших выходных.

Тут же пришел ответ от Руслана:

Понял. Тебе тоже хороших выходных! А вообще, я хотел с тобой один вопрос обсудить, как сможешь – набери!

Ева, не откладывая, набрала номер Руслана.

– Алло, привет, дорогой, что случилось?

– Евчик, хочу мусоросжигательный завод открыть, так сказать, уберечь природу-матушку, все дела. Что думаешь?

– Не дадут, ты же знаешь ситуацию с существующими заводами и свалками.

– Ну, блин, я по европейскому стандарту хочу – сортировочный цех... и...

– Для сортировки на свалках есть бесплатная рабочая сила.

– Это кто? Бомжи, что ли?

– Называй их как хочешь. Люди, которые там живут, – это как отдельное государство, со своей системой налогообложения, поделенные на касты.

– Любишь ты все обломать. Ладно, целую, хороших выходных.

На Большой Дмитровской Еве пришлось потолкаться в небольшой пробке вдоль улицы, высматривая в проулках свободные парковочные места. Это оказался тот еще аттракцион: в центре Москвы найти свободное место, даже при огромной почасовой оплате, практически невозможно. Ева пожалела, что не воспользовалась услугами водителя, и стала думать, что делать: время поджимало, опаздывать на спектакль было нельзя. Зазвонил телефон, и на экране высветилось фото подруги.

– Да, Альбин, я почти на месте. Сейчас только машину брошу где-нибудь.

– Ой, я тут заблудилась! У таксиста что-то там сломалось, и мне пришлось выйти и спуститься в подземку – а ты же знаешь мой топографический кретинизм!

Это было так похоже на Альбину, которая всегда опаздывала, всегда терялась и всегда надеялась, что другие все организуют. Так и в этот вечер: Евой были куплены билеты, подбрана комфортная для обеих дата, Ева даже просчитала время выхода из дома для Альбины, чтобы та ни в коем случае не опоздала, но, к несчастью, подвел таксист.

– Не волнуйся, ты сейчас на какой ветке? Скинь мне свою геолокацию – я сориентирую тебя. Надеюсь, ты недалеко.

– В такси показывало ехать минут десять еще, значит, я где-то рядом. Только выход какой, не знаю, их тут тьма! Еще и людей толпы!

– Ну чего ты хочешь – центр, для всех приезжих маршрут один: от метро «Охотный Ряд» пешком до Красной площади, потом на улицу Никольскую, через арку с бутиками выйти к ЦУМу и Большому театру, ну и так далее.

Посмотрев присланный скрин маршрутной карты от подруги, Ева поспешила успокоить Альбину, указав ей верный выход, сама же параллельно пыталась оплатить парковку онлайн, кутаясь от промозглой погоды в свой тренч.

Забежав в вестибюль Малого театра, Ева сразу заметила подругу. Альбина была привлекательной пышногрудой блондинкой с вьющимися наращенными волосами и большими глазами, которые дополнительно создавали эффект выразительности за счет приклеенных ресниц. Высокая, крупная, немного неуклюжая Альбина стояла у гардеробной и жевала жвачку, выпуская из своих чересчур пухлых губ маленькие надувные пузыри. Увидев Еву, она громко воскликнула:

– Ну наконец-то! А то тут меня эти бабки-гардеробщицы затюкали, что пора идти, а я не иду! Привет, моя дорогая.

От криков Альбины обернулись рядом стоящие люди, но ее это совершенно не смущало, она всю приветствовала поцелуями в щеки Еву, не обращая внимания на окружение.

Вообще, приветствие с поцелуями, а точнее, чмоканьем в обе щеки у подруг вошло в моду еще в школе. Этот ритуал они увидели во французском молодежном сериале «Элен и ребята», который показывали в девяностые, тот самый период перестройки и выживания на импортных товарах и сериалах. В каждой серии «Элен и ребят» героини-друзья, по сюжету студенты, при встрече обязательно целовали друг друга: девушки девушек, парни девушек, девушки парней, возможно, иногда и парни друг друга целовали, но этого Ева и Альбина не помнили. Но помнили много интересных историй из тех лет; именно тогдашние неурядицы и сколотили эту крепкую дружбу на годы.

– Нам пора, Альбин, второй звонок.

– Ну вот, даже горло не смочили, эх, – разочарованно протянула подруга.

– Смочишь в антракте!

Развернув программки, девушки стали изучать суть спектакля и подшучивать над некоторыми актерами. А когда погас свет, приняли удобное положение в креслах и сосредоточились на спектакле. В перерыве подруги поспешили в буфет и туалет.

Наконец оказавшись за столиком в буфете, они принялись обсуждать первое действие спектакля и свои насущные дела.

– Ну, как день прошел? – допивая последние капли шампанского из фужера, обратилась Альбина к Еве.

– Нормально, если не считать бесплодной встречи с маркетологом, которую мне Руся посоветовал.

– Он тебе вечно советует бесполезных людей.

– Ну да, тоже заметила, особенно в последнее время. Но он мне помог, когда я только уволилась и не знала, куда податься, как выброшенный котенок. Поэтому иногда воздаю за его доброту.

– Ну а с этим неудачным экземпляром что не так?

– Да она тупо не услышала, о чем ее просили, хотя я все доступно расписала. Что-то там с личной жизнью у нее. На пороге тридцать лет, а того самого все нет. Хотя она из категории «не пьет, не курит, полезное готовит», пусть даже только завтраки. Что там еще... а, ну да,

спорт, наверное: может кататься на лыжах и коньках, ну и прочее. Этот набор достижений у нее под аватаркой в социальной сети указан.

– Ага, в позе лотоса стоять, ясно, очередная жертва. Все хорошо, да не все?

– Любит плакать...

– Этим все и сказано. Ее бы в нашу молодость, в лихие девяностые! Помнишь это чудное детство? – Альбина рассмеялась в голос.

Ева же ненавидела это все тогда, но с юмором вспоминала сейчас.

– Такое не забудешь. Как это модно называть у психологов? Травмы детства? У меня два шрама на ноге, один на правом локте, на большом пальце руки плюс невидимый на лбу – вот что я называю травмами.

– Ха-ха, как вспомню: двояк по литре, а вечером на танцы, меня под замок – так я через окно убегала, мамкин тапок вдогонку! Ой, меня вот доченькой стали называть, когда я из родительского дома съехала, лет так десять спустя, а тогда, кроме как бестолочь непутевая и все прочее, даже имени своего толком не слышала.

– Они с годами сентиментальные становятся. К тому же, кроме нас, у них никого больше нет.

– Что-то особо во мне не нуждались тогда, а сейчас вдруг...

– Ну ты обиду не держи. И потом, ты живешь за тысячу километров от своих – грех жаловаться.

– Ну да, пары телефонных разговоров в месяц вполне достаточно.

– Злые мы, – рассмеялась Ева. – Интересно, как наши дети будут себя вести?

– Надеюсь, не мордой об стол.

Уже в зале Ева окунулась в память о прошлом. На сцене Малого театра играли свою игру актеры, а она вспоминала, как в школе участвовала в КВН и тоже мечтала стать актрисой. Еще совсем маленькой устраивала постановки для соседских детей, ей нравилось внимание, но особо никто не понимал, что играет Ева, и расходились на середине представления.

Летом ее отправляли на каникулы к бабушке, у которой она не любила оставаться: надо было полоть траву, собирать ягоды, ходить в уличный туалет, где плели свою паутину страшные пауки. И хотя у Евы не было выраженной арахнофобии, все равно ее бросало в дрожь от одной только мысли, что какой-нибудь паук сядет ей на голову, а ночью так вообще заберется под одеяло и съест. Но все эти страхи не волновали строгую бабушку: та норовила воспитывать внука так, как воспитывали ее саму. Сходить до колонки за водой, помочь на кухне, побелить стены, помазать сарай, а еще заготовки на зиму. Научиться ощипывать кур для Евы было тем еще испытанием. Она с семи лет умела варить борщ, разбираться в сортах помидоров, пользоваться оконной замазкой, красить забор да и много чего еще.

А еще было правило: обязательный дневной сон после плотного обеда. Ева капризничала, умоляла ее не укладывать, обещала молча сидеть рисовать или читать книгу, но у бабушки был свой порядок. Уже спустя годы Ева узнает, что ей противопоказан дневной сон из-за сосудов, и врачи будут рекомендовать не спать днем, так как малое количество времени сна приводит к головным болям. В детстве было сложно объяснить взрослому человеку, что ей страшно ложиться днем в постель, потому что уснет – и будет мучиться мигренью. На все всегда были ответы: все так живут, никто не умер, и вообще это норма. Поэтому маленькая Ева притворялась спящей, но беда заключалась в том, что она никогда не знала, сколько времени прошло, чтобы можно было объявить о своем пробуждении.

Детство Ева не любила еще и за то, что пришлось стать нянькой для младших. Она подрастала, а в семьях дядей и тетей рождались дети. С каждым пополнением у родни ей становилось все сложнее. И лишь однажды, достигнув тринадцатилетнего возраста, Ева не выдержала и послала матом всех взрослых, сидящих за одним столом на бабушкином юбилее. Потом она бежала по дороге в сторону родительского дома. Хотя знала, что дом закрыт, ведь родители

тоже были за тем самым столом. Но она бежала и думала лишь о том, что больше никто ее не заставит отвечать за проступки младших. Рыдая и захлебываясь в собственных соплях, Ева уже не боялась никакого наказания за случившееся.

– Ты чего там, уснула? – обратилась Альбина к Еве.

– Нет, а что?

– Смотри на это недоразумение на сцене, кто его в театр взял? Урод уродом! – Альбина засмеялась в голос в своей привычной манере.

– Девочки, тихо! – одернула их пожилая женщина с соседнего кресла.

Ева с Альбиной, еле сдерживая смех, посмотрели друг на друга и решили, что пора выбираться: скоро занавес, аплодисменты и давка в гардеробе. В фойе не было никого, кроме капельдинеров. Подруги спокойно прошли в туалет, поправили макияж, подкрасили губы и прогулочным шагом направились к гардеробу. Выслушав от работниц театра замечание, что они не дождалась конца спектакля, девушки со смехом выкатились на улицу. Продолжая смеяться, стали искать ближайший паб, чтобы «догнаться» и от души поболтать. Зайдя в заведение, они заказали выпивку, и Ева отлучилась ненадолго, чтобы сделать заказ на услугу «трезвый водитель».

– Помнишь, как мы на Малезика ходили в Кремль и напились шампанского в миниатюрных бутылках? – Альбина, пытаясь что-то достать в зубах языком, решила напомнить о походе культурном походе на старую забытую гвардию, где они тоже смеялись до истерики.

– Помню – забудешь такое. Нас тогда чуть взашей не прогнали. Напомни, откуда у тебя эти билеты были, сами мы их точно не купили бы!

– Да клиент у меня был, я его интересы в суде представляла – старпер с молодой женой разводился, это был его даже не вспомню какой по счету брак. Он в этой сфере крутился: то ли директор этого Малезика был, то ли организатор, не помню, вручил мне билеты в виде комплимента. Кто же знал, что мы с тобой напьемся, да еще и в первом ряду!

Альбина разразилась смехом на весь паб, но никто ее все равно не слышал – так громко играла музыка. Правда, в дальнем углу трое мужчин периодически поглядывали в сторону девушек. А чуть позже к столику подруг подошел официант и протянул меню.

– Мы не просили... – удивленно произнесла Альбина.

– От соседнего столика просили. Вас угощают – что угодно из барного меню.

– А-а-а, – протянула Альбина, – ну тогда другое дело. Так, что тут у нас... «Секс на пляже»... Ты как относишься к сексу на пляже?

Ева понимала, что Альбина просто решила поугорать перед официантом, точнее, ввести молодого парня в краску.

– За окном ноябрь, забыла? И мы в Москве, так что секс если нам и светит, то точно не на пляже. Хорошо, если в постели.

Подруги рассмеялись и, определившись с выбором, вернули меню официанту.

Через несколько минут у Альбины зазвонил телефон. Она, сбросив вызов, с раздраженной гримасой произнесла:

– Вспомни про говно – вот и оно. Игорян мой скоро меня задолбает: где ты, с кем ты, когда домой. Пофиг, сейчас я ему эсэмэску напишу, и он отстанет.

Альбина принялась строчить сообщение, а Ева поднялась, показала подруге взглядом, что направляется в туалет, и удалилась.

В слабо освещенной уборной Ева занялась рассматриванием изображений на стенах. Граффити, какие-то надписи, картина в раме – все в куче и без всякой связи между собой. К одному изображению пришлось приглядеться, чтобы понять, что это обнаженные мужчина и женщина. Женщина стояла на четвереньках с открытым ртом, а мужчина позади держал ее

за волосы. Не совсем было очевидно, что именно выражало лицо женщины: восхищение, боль, страсть. У Евы такого не было, а может, и было, но она просто забыла.

Когда Ева вернулась к столику, ее подруга пыталась сквозь шум что-то прокричать в мобильник, но, видимо, не очень успешно. Ева села, придвинула к себе принесенный фужер с коктейлем и отпила глоток, устремив взгляд в тот самый дальний угол. Один из мужчин поднял свой бокал – чокаясь с ней на расстоянии, то ли за здоровье, то ли за знакомство. Хотя какое же это было знакомство?

– Ну, как дела? – Ева переключилась на подругу, едва та отложила телефон.

– Да достал, вечная его ревность уже до тошноты! Сказал, что уходит, я ему сказала: топай!

– Какой это уже поход с чемоданотасканием у вас?

– Хрен его знает, не помню, я не считала – восьмой, может, десятый. Да забей, вернется через неделю, я его знаю.

– Ты же понимаешь, что бесполезно пытаться починить то, что вечно ломается. Зачем тебе такие отношения, он тебя только растрчивает.

– Да, я это понимаю, но одна не могу, мне нужен регулярный секс. Ну не заказывать же мне резинового друга в черном пакете с маркетплейсов! Кстати, что там за женихи нас угостили? Ты их хорошо рассмотрела? Я-то к ним практически спиной сижу, это ты у нас на виду.

– Ни о чем. Один лысый, второй на пути к облысению, третий достиг ожирения.

– Эх, ну вот! Я так никогда себе спонсора не найду!

– Чего? Ха-ха! Спонсора? Да мы в том возрасте, когда уже от нас ждут полного обеспечения, ну ты рассмешила. Зачем тебе спонсор? Мал-помалу сама зарабатываешь.

– Вот именно, мало! А мне надо много! А что там, кстати, очередной твой поклонник, бизнесмен столичный? Ты рассказывала про... забыла, как его зовут.

– Да ничего интересного. Мордой вышел, фигура тоже, но я как посмотрю на его огромные, длинные пальцы, так сразу в дрожь бросает.

– А-а-а, эта твоя теория – по мужским пальцам можно судить о размере члена. Ну дала бы разок, что ты, развалишься, что ли?

– Я не даю, ты же знаешь. Я не вайфай, чтобы на всех раздаваться.

– А этот твой домосед, егерь твой ненаглядный, – так и живете как соседи? Не пойму, на фига ты его держишь?

– Мы уже много лет вместе, мне есть за что его благодарить, ты же знаешь, просто чувство благодарности, вот и все. И потом, он мне не докучает: я уехала утром, вернулась поздно вечером, никаких вопросов и допросов. Сидит себе, копошится в ноутбуке, зарабатывает свои деньги, даже мне перепадает, хотя я уже давно не нуждаюсь в его поддержке. Короче, живем как живем.

– Вот именно! Я бы на твоём месте послала бы его куда подальше. Секса нет, любви нет, давно чувства пропали – чего там беречь, не пойму?

– Ты действительно не поймешь. Ладно, водитель прибыл, поехали по домам.

– Поехали. Только давай с собой возьмем – пусть нам в кофейные стаканчики нальют чего-нибудь, а?

– Хорошо, давай рассчитаемся и потопали уже отсюда, а то чувствую, как меня уже глазами разделали и поджарили со всех сторон.

– Кто? А, эти манагеры? Ха-ха, ой ну и уроды же они, а ведь годками-то не старше нас, точно, а уже выглядят как деды!

– Ну, что есть, то есть. Поэтому ты всегда молодых любовников и заводишь, чтобы вот с такими дедами сейчас не сидеть на диване дома.

– Пф! Я точно не готова к такому, ой нет уж, спасибо! Сидеть мять писюн вялый – он затвердеет когда, на ощупь точно картошка.

– Альбина... ну ты как всегда. Ладно, пойдем уже.

По дороге домой Ева просмотрела все уведомления. Сообщения от Того Самого не было, но было много других, которые не представляли для нее никакой важности. Увидев несколько пропущенных вызовов, она их пролистала и остановилась на контакте «Мама», щелкнула кнопкой смартфона, экран погас. «Завтра перезвоню», – подумала про себя Ева и услышала, как водитель обратился к ней, сообщая, что прибыли по адресу.

Дома было все как обычно: Андрей пил виски и смотрел какую-то комедию, дочь была с подругами в своей комнате, откуда доносились смех и веселье. Ева прошла в ванную, скинула всю одежду на пол и встала под душ. Оперевшись ладонями о стену, она некоторое время не шевелилась, а после дотронулась до своей груди и опустила руку к промежности. Ей хотелось близости, но совершенно не было желания делать это с Андреем.

Протерев запотевшее зеркало рукой, Ева посмотрела на себя и вздохнула. Лечь спать или сесть за компьютер?

Выбор пал на то, чтобы сесть поработать. Ночь, любимое время суток для Евы.

Глава 4

Кругом одни сосны, небольшие канавы – вспомнив, как Ева однажды упала в такую и ее ноги обвили змеи, она с тех пор тщательно выбирала пути обхода. Но сейчас она бежит, ее кто-то держит за руку. Этот кто-то сильнее и быстрее, а она чувствует боль в правом боку. Болит очень сильно, где-то под ребрами. В горле будто одна сплошная пропасть, каждый глоток воздуха дается с болью, а через нос дышать становится невозможно. Ева падает на колени и обдирает их, так как ее протащили по земле. Все тот же кто-то, похоже, обращается к ней, но Ева ничего не видит – перед глазами одни сплошные точки, силуэты макушек сосен и того, кто ее держит за руку. Еве нечем дышать, она пытается что-то сказать, но нет сил, нет никаких сил. Она лишь издает мычащий звук, похожий на речь немого.

– Ева, Ева, очнись, просыпайся!

Еве в очередной раз приснился кошмар.

– Что на этот раз?

– Не знаю, ерунда очередная: будто по лесу бежала, змеи там были. Или нет. Не поняла я. Так бежала – думала, помру.

– Это всего лишь сон, – произнес фразу Андрей и перевернулся на другой бок.

Ева потянулась к прикроватной тумбочке за телефоном. Часы показывали 8:15. Спустив ноги с кровати, Ева надела тапочки и встала. Прихватив халат, направилась в ванную.

Умывшись, Ева прошла на кухню, достала из верхнего шкафчика пакет с кофейными зернами и еще раз посмотрела на часы. Решив, что позавтракает после тренировки, вернула пакет на место и, обернувшись, увидела перед собой две сонные моськи хвостатых домочадцев.

– А-а-а, про вас-то я чуть не забыла. Ладно, Купер, идем гулять. Ирина сегодня не приходит, а значит, кто-то из нас должен с тобой проветриться в это дождливое утро. Персик, шагай за мной, тебя я покормлю сейчас.

Рыжий кот отправился за хозяйкой, демонстрируя свой роскошный пушистый хвост. Пес тем временем заливался тихим лаем в нетерпении.

– Тихо, Купер, весь дом разбудишь, и своих и чужих. Сейчас вот только обуюсь, и пойдем.

В обед Ева вспомнила про назначенную на вечер встречу, на которую не очень хотелось ехать. Новоиспеченная подруга не очень нравилась Еве. Ей вообще не нравились все эти казенные люди, но иногда приходилось иметь с ними дела. Оформить земельный участок, поставить автомобиль на учет и прочее. Хотя с годами Еве стало проще, ведь всегда можно было прибегнуть к услугам посредников, которые знали в этом толк и занимались бумажной волокитой. Но прошлой весной Еве пришлось ставить на учет несколько автомобилей, принадлежавших компании, и требовалось все оформить быстро и одним днем, так как намечалась поездка за границу.

Около трех часов дня пришло сообщение от той, с кем предстояло встретиться за ужином: *Привет, как дела? У нас сегодня все в силе?* Сообщение сопровождалось, как всегда, смайликами в виде улыбочек. Ева ответила с большой неохотой: *Да*, – и пошла собираться.

Ресторан на Патриарших прудах расположился в живописном месте. Патриаршие пруды всегда считались самым дорогим и респектабельным районом Москвы, основной контингент которого представляла модная и состоятельная публика. Знакомая Евы никакого отношения к этой публике не имела, но, видимо, очень хотела приобщиться к тому самому духу столичного бомонда. Что касалось Евы, то ей он был совершенно безразличен: в свое время она приехала из провинциального городка, где единственным рестораном была столовая, перешедшая в руки местному предпринимателю, отремонтированная вагонкой и превращенная в ресторан «Золотой ключик». Пластиковые столы заменили на деревянные, как и стулья, которые с места было невозможно сдвинуть. На столах красовались скатерти, покрытые прозрачной пленкой, – такую

использовали для теплиц. На каждом столе присутствовала солонка с перечницей, салфетки, разрезанные надвое в целях экономии, зубочистки и замусоленное меню в папке с файлами – видимо, чтобы клиенты не заляпали жирными пятнами. В ресторане можно было курить, а еще там была живая музыка с аппаратурой: огромные напольные колонки и свистящий микрофон, то и дело издававший визг и скрежет. Хотя надо отдать должное исполнителям – что-то там у них даже получалось, и у пьяных посетителей возникало желание заказать еще одну из любимых песен. Ева вспомнила бывшего мужа, тот обожал Михаила Круга и готов был его бесконечно слушать. Песня «Владимирский централ» была самой любимой. Нет, муж Евы не сидел, он даже в армии не служил, просто хотелось быть лидером, блатным, все в таком духе, но, увы, ему это было не дано. Мальчик, хлюпкий с рождения, не посещавший детский сад, страдал аллергией, часто болел, был слишком худенький и совершенно не дружил со спортом. Это, однако, не помешало ему начать курить с тринадцати лет и употреблять крепкие напитки.

Ева еще раз осмотрелась и направилась внутрь.

«И чего в этих Патриках находят? Создали на него искусственную моду, благодаря Булгакову с его бестселлером „Мастер и Маргарита“, и давай все кому не лень сюда таскаться. Так сказать, прикоснуться к великому. Вот интересно, молодые девушки из современного поколения, приобретая этот роман, хотя бы заглядывают в книгу? Ну, возможно, первые страницы – да, а потом обходятся кратким содержанием с полным разъяснением?» – размышляя про себя, Ева вспомнила, что у ее дочери тоже есть эта книга и закладка в ней вот уже несколько месяцев не перемещается с десятой страницы.

Ева подошла к своей знакомой, нехотя чмокнула ее в щеку и, сев за столик, тут же обратилась к официанту, который любезно подал меню. Заказав один только чай, Ева улыбнулась собеседнице и протянула дежурное:

– Ну как ты? Рассказывай.

– Наконец-то мы встретились – ты вся в делах. Ах, понимаю: мы-то вон сидим, службу несем, ничего интересного, а ты – то туда, то сюда, прямо пчелка. Фотографии новые выставила – ой, ну красотка!

– Да, было дело: на прошлой неделе знакомая, хозяйка бутика женской одежды, попросила выручить, у них возрастная модель уехала в отпуск, а заказчику требовалось срочно отфотографировать новое поступление классических костюмов. Не могла отказать: ну, во-первых, мы неплохо с ней ладим, а во-вторых, мне нравятся разные образы плюс приятные подарки после съемки.

– Ой, эта, которую ты у себя выкладывала, – Олеся, кажется? На свадьбе ты у нее, что ли, была. Такая яркая она вся, как вот твоя эта подружка Альбина.

– Ну почти, небольшая схожесть имеется.

И Ева задумалась: «Порой мне кажется, сейчас все друг на друга стали похожи. А Олеся любит привлекать внимание, у нее четвертый брак, и каждый раз в белом платье и с голубями! И при каждом муже обязательно любовник, моложе предыдущего».

– Ой, ну фотографии твои – красотища такая. Я все тоже хочу, но у нас ущемления постоянно по этому поводу. Нельзя как бы нам, понимаешь, ну то есть можно, но не такие, как у тебя. Плюс у тебя грудь вон какая, шикарная, а у меня две тряпочки висят.

– Не преувеличивай. Все у тебя в порядке, а если бы сильно напрягало, пошла бы да сделала.

– Ну это денег кучу стоит!

– Будто у тебя их нет. Ты в центральном районе столицы сидишь, а не в спальном и не у черта на куличках. Нормальные у вас там деньги.

– Да брось, я-то так, мелкая сошка, много мне не перепадает.

– Много не много, а машина за пять миллионов плюс две квартиры сдаешь, – съехидничала Ева и тут же сменила тему: – Ну так что там у тебя опять стряслось, ты писала: не по телефону.

– Ой, Митенька мой уходит, точнее, переводят его. Прямо не знаю, что делать.

– Митенька – это...

– Ну мой, который молодой!

– А-а-а, Витенька муж, Митенька любовник, теперь понятно. И?

– Ну как любовник – мы же не постоянно, ну было пару раз, может, больше. И вот он себе девку молодую нашел.

– И? Девка молодая, он молодой, тебе сорок пять, мужу не помню, ты говорила, пятьдесят? Дети взрослые. Все по справедливости.

– Ева, ну ты как в своих едких постах на страничке. Я же не смогу, понимаешь. Он для меня как заряд энергии, глоток свежего воздуха. Я же с ним каждый день на работе сталкиваюсь, он то ущипнет, то к стенке прижмет.

– Ну ничего. Будет новый Митенька, который тебя будет щипать и прижимать.

– Как ты можешь так говорить!

– Потому что буквально на днях ты выложила фото с мужем в разделе для близких друзей и подписала, мол, люблю не могу, благодарю и что-то в этом духе. Ничего не смущает? Митенька, который молодой, нашел себе молодую, но ты его не отпускаешь, с досады вдруг вспомнила, что есть муж. Рогатый, на минуточку, муж. Не позорь себя и седую голову мужа.

– Да... я просто... это было...

Собеседница Евы стала заикаться и, не зная, что найти себе в оправдание, принялась нервно резать свой стейк и тщательно пережевывать кусочки.

Поболтав еще о чем-то, а по мнению Евы, совершенно ни о чем, женщины разошлись.

Уже на пороге дома Ева поняла, что с Купером никто вечером не гулял. Ни Андрея, ни дочери не было. Ева проверила все входящие сообщения и увидела от Андрея: *Я с пацанами в бане. Целую.*

От Арины не было ничего. Ева пролистала последние контакты, нашла нужный и тут же нажала вызов. Дочь не ответила, но спустя секунды прислала сообщение: *Я же в кино, вчера говорила, забыла?*

«Видимо, забыла», – подумала про себя Ева и, сменив обувь на удобную, позвала пса на прогулку.

Уже сидя в сквере, Ева снова пролистала сообщения в социальной сети, ища глазами заветное. «Истории он тоже не смотрел», – произнесла себе под нос. Это было в духе Того Самого, в выходные он заходил редко, вернее, практически никогда. Оставалось ждать понедельника, он точно пришлет реакцию на новые фотографии, иначе и быть не могло. Пролистав остальные, она кому-то ответила, кого-то, как всегда, проигнорировала.

Поковыляв неспешно вдоль аллеи, съезжившись от невыносимого холода, Ева подзвала пса.

– Пойдем домой, там нас Персик ждет и бутылка пино-гриджио. Будем наслаждаться нашей веселой маленькой компанией.

И, пристегнув карабин поводка к ошейнику, Ева направилась в сторону дома.

Глава 5

Утро понедельника Ева начала с обсуждения со своим инженером срочных вопросов, которые требовалось разрешить в ближайшее время. После чего налила себе кофе и стала проверять почту. Ответив на письма, кроме одного, Ева взяла мобильный и набрала номер.

– Здравствуйте, меня зовут Адаменко Ева, компания E. C. A. Вы регулярно присылаете письма, на которые я с такой же регулярностью отвечаю, но вы просите очную встречу и ничего не обсуждаете в письме.

– Доброе утро! Как хорошо, что вы сами позвонили, – к сожалению, не получалось до вас дозвониться. Мы действительно хотели бы с вами обсудить тему для сотрудничества.

– Поняла вас, порой я игнорирую неизвестные адреса: спама больше, чем полезной информации. И в письме вы не указали ссылку на свой сайт, чтобы с вами познакомиться. Ладно, слушаю вас.

– Наше агентство FancySchmancyWeb занимается разработкой сайтов и их продвижением. Мы хотели бы вас пригласить к себе в офис для детального обсуждения. Когда вам удобно? Сегодня устроит?

– Агентство «Супер-пупер»? «Дорого-богато»?

– Э-э-э, не поняла.

– Что непонятного – название вашего агентства.

– Э-э-э... нет, это «эксклюзивный, современный, модный»... вроде как так...

– А-а-а... – протянула Ева. – Easy peasy lemon squeezy...³ Ладно, не будем об этом. Сегодня, значит, вы приглашаете?

– Да! – с восторгом откликнулся молодой голос.

– Прикольно, то есть понедельник, а у меня, по-вашему, вообще никаких планов и я должна приехать... м-м-м, куда я там должна приехать?

– Мы находимся прямо в центре, на Новослободской! Во сколько вам удобно?

– Дайте подумать, да ни во сколько, пожалуй.

– Послушайте, наш создатель, руководитель, Братислав Люблинский, он, вы понимаете... вы же знаете, кто это?

– Нет. Понятия не имею.

– Э-э-э... ну как же, странно, что вы его не знаете. Он ведь такой человек, очень известная личность.

– Личность? – Ева изо всех сил старалась не язвить, но как-то само собой получалось.

Параллельно разговору Ева забила в поисковик фамилию и имя неизвестного ей человека. Обнаруженная информация гласила, что Братислав проводит тренинги и продает курс под названием «Как стать миллионером». Ева еле сдержала смехок:

– Оборжаться можно.

– Что, простите? – будто мышшь пискнуло в трубке.

– Я говорю, благодарю.

Ева еще раз взглянула на разноцветного павлина в очулярах на экране и добавила:

– Спасибо, но мне неинтересно.

– Не понимаю вас.

– Всего вам хорошего, берегите себя и своих близких. И название рекомендую сменить. Под такими вывесками на рынках в Китае шубы из искусственного меха продают.

Отключившись, Ева поспешила в спальню просушить волосы, которые уже практически высохли, сделав ее похожей на домовенка Кузю из старого советского мультфильма. Закончив

---

³ Проще простого, как лимон выжать.

с укладкой и макияжем, Ева надела костюм-тройку, подобрала к нему обувь и сумку, на ходу застегивая наручные часы, торопливо собиралась на выход.

Уже в дверях, посмотревшись в зеркало еще раз, крикнула Андрею, что убежала, и поторопилась в лифтовой холл. Лифт провез ее несколько этажей вниз, открылся и впустил семейную пару с двумя маленькими девочками. Взрослые что-то бурно обсуждали на повышенных тонах. Малышки молчали, но по одной видно было, что она долго плакала – красные глаза ее выдавали.

У Евы не было особой любви к детям и охоты с ними возиться. Да и делать вид, что без ума от детворы, она не привыкла. Ей было проще показать всеми силами, что она совершенно равнодушна, чем играть на публику с сюсюканьем. Собственно, этим она и оправдывала свое нежелание родить от Андрея. На самом деле Ева не была уверена, что Андрей – тот самый мужчина. Прожив вместе десять лет, она неоднократно пыталась расстаться с ним, ссылаясь на то, что чувств давно нет. Но точнее говоря, их никогда и не было.

Андрей и Ева познакомились в Москве, когда оба только приехали ее покорять. Ева была после тяжелого развода, искала работу, жила у Альбины первое время и практически не понимала, что дальше делать. От собеседования к собеседованию девушка впадала все в большее отчаяние, думая, что только ей одной не везет. Оказалось, что и Андрей тогда был таким же невезунчиком, который, как и Ева, катался по всей столице в поисках трудоустройства. После первых двух недель встреч и переписки, молодые люди решили снять совместное жилье. О любви и речи не шло, по крайней мере со стороны Евы, но полное одиночество было настолько непривычным для Евы чувством, что она легко согласилась быть с Андреем. Да и еще по нескольким причинам.

В частности, ее сподвигло и то, что жить у Альбины была просто невыносимо. На тот момент подруга еще состояла в браке, и муж был словно фурункул, от которого оказалось не так легко избавиться. Он все время пил и не работал, да и не собирался: переехать в столицу с семьей была идея Альбины. Она всегда мечтала вырваться подальше из своей провинции. У Альбины были планы, а точнее, мечта жить в большом городе, а не глотать пыль среди невыносимой жары летом и утопать в сугробах в холодные зимы. Альбина мечтала о машине, квартире в центре большого города, мечтала не глядя прикладывать банковскую карту к терминалу в дорогих магазинах. Но все, чего она добилась, была двушка в ипотеку на отшибе, социальная карта москвичка и ежедневный кофе, купленный у станции метро.

Альбина приютила подругу с радостью, зная, что та пережила тяжелый развод и долгое лечение после преждевременных родов и смерти ребенка. Ева была на седьмом месяце беременности, когда муж сообщил, что у него другая. Новость спровоцировала схватки. Еву доставили на скорой в местный роддом, который она еще с первым ребенком возненавидела, поэтому и наблюдалась во вторую беременность за сто километров в частной клинике, и рожать планировала за деньги в отремонтированной больнице.

Но все случилось иначе. Муж собрал вещи и ушел. А Ева просто сползла на пол в лужу крови. Если бы не маленькая дочка, которая выбежала босая на улицу в непогоду вслед за отцом, так бы никто и не догадался, что происходило в доме под номером двадцать два. Хорошо, одна из соседок увидела маленькую Арину, поторопилась на помощь. Принесла девочку в дом, соседка увидела Еву без сознания и вызвала скорую.

Дежурная родильного отделения была страшно недовольна пациенткой, это не входило в ее планы, ведь роддом был настолько обнищавшим, что местные врачи никого не хотели принимать и всех отсылали в соседние крупные города.

Больше всего на свете Ева боялась вновь попасть в этот роддом, где Арину ей пришлось рожать в коридоре на кушетке. Ее тогда привезли со схватками ночью, в канун Рождества, и персонал был сильно раздражен и совершенно не хотел возиться с роженицей.

Возможно, все эти психологические травмы и повлияли на решение Евы больше не иметь детей. Тем более, рассуждала она порой, женское здоровье подорвано и лишний раз свой организм лучше не тревожить.

Вспоминая все это, пока ехала с заплаканной девочкой в лифте, Ева снова вернулась мыслями к тому времени, когда приехала в Москву без денег и с кучей долгов по кредитам. После ухода мужа на ней висели микрозаймы: на технику для дома, на телефоны, просто потребительские кредиты. С мужем было надежнее, он зарабатывал и подворовывал в местном бюджете, занимая должность мелкого начальника в городской администрации. Денег хватало, чтобы строить дом, делать ремонт, разъезжать, на новых «жигулях». Никто из окружающих даже не подозревал, что супруги имели столько кредитов, ведь со стороны все казалось совсем иначе.

В том числе и долги подтолкнули Еву побыстрее построить отношения с Андреем и съехаться вместе – у нее просто не было выбора. Одна она была не в состоянии снимать квартиру и погашать кредиты. Андрей ей казался спокойным, неконфликтным, совершенно обычным, в какой-то степени скучным парнем. Защитить Еву он бы не смог, поэтому они не ходили по темным улицам после того случая, когда их обокрали и Ева пролежала две недели с сотрясением в больнице. Эту показательную ситуацию она просто молча приняла как есть. У нее не было выбора, а Андрея оправдывала тем, что он был один, а нападавших двое...

На самом деле Андрей просто не способен был дать отпор, он всегда был физически слаб и в одиночку ни в каких разборках не участвовал. Ева с трудом верила в его рассказы про какие-то стрелки в студенческие годы, но делала вид, что восхищается его мужеством. Он и на руки-то Еву не мог поднять, каким там силам мужским в нем взяться, думала она про себя. Еще много было всяких «не мог». Но с годами Ева ко всему привыкла и сама выстраивала комфортное для себя проживание.

С годами и кредиты закрылись. С годами все изменилось. Андрей хорошо относился к Арине и ко всему, что происходило в их совместной жизни. С годами Ева смогла купить собственную квартиру, а поднакопив денег, приобрела с Андреем автомобиль. Искусственно созданная семья просто как-то жила, а точнее, существовала, как и многие.

Выдернув себя из воспоминаний, Ева села в автомобиль, забила в навигатор адрес, по которому ей надо было быть в течение часа, и выехала на проспект, начав свой очередной трудовой понедельник.

Спустя время Ева зашла в переписку с Тем Самым и увидела, что ее сообщение до сих пор не прочитано. *С днем рождения!* Глядя на отправленную незамысловатую фразу, Ева не знала, что еще добавить. Ей не хотелось всех этих банальностей в виде стихотворных пожеланий здоровья, денег, удачи, любви и прочего. Она вообще старалась быть немногословной в формате поздравлений и каждому желала что-то индивидуальное и действительно остро необходимое конкретному человеку.

Уже ближе к вечеру пришло сообщение от Арины: *Ма, а ты разговаривала с бабушкой?* Ева не знала, что ответить, и проигнорировала вопрос дочери.

На часах было почти девять вечера, уставшая Ева направлялась к своему автомобилю, который оставила на парковке. Плюхнувшись на сиденье, Ева поняла, что безумно устала, и поклялась убрать понедельники из своего графика, чтобы разгрузить себя от управления машиной, ведь водитель работал только со вторника по субботу. «Или надо брать еще одного...» – подумала она.

Припарковавшись, Ева решила проверить социальные сети. Сообщение от Того Самого светилось перед глазами, и усталость с нее как рукой сняло.

Сообщение от пользователя: *Спасибо, приятно!*

Сообщение от пользователя: *Фотки новые огонь! Как ты?*

Ответ Евы: *Я в порядке. Надеюсь, ты тоже*

Ева посмотрела на часы и поняла, что ответа сегодня уже не дождется, было уже слишком поздно, Тот Самый, значит, уже дома, а дома он не один. Но вдруг на экране высветилось: «У вас новое сообщение».

Да, в порядке, заматался. В выходные в такой глуши был. Там со связью труба. Ты тоже, я так понял, вся в делах?

Да, понедельник день тяжелый, только заехала на парковку. Ты не дома?

Да вот тоже только подъехал, с тобой болтаю

Понятно

Ладно, я пойду, спокойной ночи тебе

И тебе

Но сообщение уже осталось непрочитанным. Ева убрала телефон в сумку, закрыла автомобиль и пошла домой.

На кухне сидели Андрей и Арина, смотрели какой-то фильм. Скорее всего, комедию, так как оба звонко смеялись. Арина пила чай, Андрей потягивал свой любимый алкогольный напиток.

– Будешь? – предложил он Еве, показывая на бутылку.

– Нет, виски не хочу, бокала вина перед сном, думаю, будет достаточно.

– Ты еще поработать хочешь?

– Да, приму душ и посижу немного.

– Тогда я тебе в кабинет принесу. Лед добавить?

– Нет, не надо. Просто бокал белого.

– Как скажешь.

Удалившись в кабинет, Ева еще раз взглянула на переписку с Тем Самым и, убедившись, что он больше не онлайн, переключилась на работу.

Глава 6

Декабрь подкрался незаметно, хотя уже давно все напоминало о зиме, включая новогодние инсталляции на улицах города и во всех помещениях общественного значения.

Редкие сообщения приходили от Того Самого и совершенно ничего серьезного из себя не представляли. Все было шаблонно: как дела, обсуждение погоды, ближайших планов на неделю или выходные. У Евы ответы были практически один в один, потому что жизнь пролетала по плану дня сурка, без каких-либо изменений.

У всех ее знакомых начиналась предновогодняя суета, это было видно по страничкам в соцсетях и при личных встречах обсуждалось. У Евы же не было никаких планов. Она не хотела лететь в теплые края с Андреем, хотя он неоднократно спрашивал ее насчет новогодних праздников. Не хотела ехать к друзьям, которые приглашали к себе за город, не хотела ехать к родителям, зная, что надо заранее побеспокоиться о подарках для близких. Как никогда ей ничего не хотелось, она жутко устала и мечтала лишь об одном – отключить телефон на десять дней, пока народ будет поедать оливье, распивать спиртное и доедать последний килограмм мандаринов, купленных по акции в ближайшем супермаркете.

Ева стояла в пробке на ТТК⁴ в ожидании хоть какого-то движения. Зима дала о себе знать снегопадом, и московские дороги сразу же парализовало. Скучая от нечего делать, Ева переслушивала свой плейлист, а потом переключилась на радио. Задорный голос сообщал о крутых скидках и приглашал жителей и гостей столицы за покупками.

Зазвонил телефон, и Ева смахнула бегунок на «ответить».

– Алло.

– Привет, моя дорогая. Ты завтра что делаешь?

Это была хорошая знакомая Евы, с которой она познакомилась в студии по дизайну интерьеров. Соня сотрудничала со многими как дизайнер и художник-декоратор. Иногда Ева делилась ее полезным контактом со своими знакомыми, за что Соня была безмерно благодарна. Да и сама Ева прибегала к ее услугам не единожды, хотя умела сама себя проявить в качестве хоумстейджера⁵.

– Завтра воскресенье же – вроде как с дочерью по магазинам собирались: через неделю в выходные можно вообще из дома не выходить, давка будет как по будням в час пик в метро.

– Ой, это точно! Да у меня тут два билета, мне достали – я просила, хотела с сестрой пойти, а она умудрилась вирус подцепить, лежит уже не первый день с температурой.

– Что за билеты?

– Концерт Макаки!

– Кого?

– Концерт Манаки!

– Ничего не поняла. Макаки, Манаки. Это еще кто?

– Ну ты чего, рэпер знаменитый!

– У нас в стране, каждый брошенный пацан рэп читать начинает: «Зацепила ты меня, не знал любви до тебя, теперь сплошная грусть, печаль в глазах... зачем оставила, зачем бросила, вернись поскорее ко мне, а не то я разобьюсь на мелкие осколки...»

– Ну вот, а говоришь, кто такой!

– Да это просто по радио сейчас играет. Значит, это поет твой Макаки?

– Да, он самый, Маняги! Ну что, пойдешь?

---

⁴ Третье транспортное кольцо – одна из трех кольцевых магистралей Москвы.

⁵ Хоумстейджер – специалист по стилизации и декорированию жилья для улучшения его внешнего вида, который помогает быстрее и эффективнее продать или сдать в аренду недвижимость.

– Да нет, планы на завтра. Да я не особо такое слушаю, хотя я меломан, но как представлю эту давку из малолеток, боюсь – затопчут.

– Ну как знаешь, ладно тогда, пока, с наступающими! Еще поздравимся, целую!

Разговор закончился, и Ева посмотрела вперед – кажется, пару метров все же проехать удалось. Переключив радиоволну, Ева вслушалась в очередную песню. Не разобрав ни одного слова, она стала напевать свою версию:

Сугробы дремлют тучные,
Под снегом ветка хрустнула,
И я, такой красивый, топаю домой,
Весь вечер пили водочку, закусывали селедочкой,
Потом были котлеты и блинчики с икрой...

Пропев еще пару выдуманных строк, Ева наконец-то смогла продвинуться до перекрестка, на котором ей необходимо было свернуть. Опаздывая, Ева вбежала в салон красоты, увидела своего стилиста и направилась к нему с распростертыми объятиями. Устроившись в кресле, она наконец выдохнула и согласилась на предложенный кофе, к которому принесли свежий эклер.

– Пожалуй, могу позволить, как думаешь, Ли?

– Конечно, госпоже Еве все можно! Ни один эклер еще не навредил твоей фигуре.

– А ты знал, что эклер в переводе с французского означает «молния»?

– Нет, серьезно? Почему, интересно?

– Они такие вкусные, что молниеносно съедаются, ха-ха! – от души рассмеялась Ева и проглотила последний кусочек пирожного.

Кем был Ли, никто не знал, в том числе и Ева. Собственно, о себе ничего не знал и сам Ли. Он был то ли китаец, то ли кореец, а может, вообще вьетнамец.

Ему было чуть больше месяца, когда он попал в дом малютки. Его мать погибла при взрыве газа в жилом доме. Младенец чудом остался жив. Пролетев несколько этажей вниз с бетонными плитами, мальчик застрял в безопасном кармане, откуда его и достали спасатели. Выжившие соседи рассказали, что молодая азиатка с ребенком недавно сняла в их доме однокомнатную квартиру. Хозяин квартиры сообщил, что оформил аренду через риелтора, паспорта женщины не видел, но ему и не требовалось, так как она заплатила за три месяца вперед и внесла залог. Риелтора девушка-азиатка тоже хорошо отблагодарила. Откуда она была, никто не знал, язык ее тоже никто не понимал. Риелтор так и поспешила ответить: «Они для меня все на одно лицо». Каких-либо документов на пепелище найти не удалось. Опросы соседей и населения из района с негласным названием Чайна-таун никакой информации оперативникам не дали.

Впоследствии мальчика никто не искал, никаких запросов по поводу женщины и ребенка ни в одном отделении столицы зафиксировано не было. Ли рассказывал, что в детском доме над ним часто издевались, но к его нынешней взрослой жизни это не имело никакого отношения. Окончив техникум, Ли записался на курсы парикмахеров и стал совершенствоваться дальше. Еве нравилось общаться с Ли, он был легок в общении, имел хорошее чувство юмора, разговаривал быстро, действительно как настоящий китаец.

– Как твоя жизнь, Ева, рассказывай! Видел последнюю фотосессию твою – огонь, что еще сказать! Обожаю тебя в таком образе, как же тебе это идет, а какой взгляд, м-м-м... Вот что ты делаешь с мужчинами?

– Я? Ничего, просто помогаю им убедиться в том, что они здоровы и дееспособны и могут еще прожить долго и счастливо.

– Ха-ха, ты меня рассмешила. Что, так и шлют тебе обнаженку свою?

- Одни сплошные эксгибиционисты и вуайеристы!
- Одним словом, онанисты, я тебя понял. Какие планы на праздники?
- Да никаких особо. Что-то я в этом году не настроена особо.
- Понимаю... Ты же в прошлом году в Европе была?
- Да...

– Мне кажется, после пандемии уже никто никуда не хочет. Хватило нам! Хотя зря я говорю в прошедшем времени, кто его знает, что нас ждет впереди. Но мне точно больше такого аттракциона не хочется! В свои двадцать пять умудрился под ИВЛ полежать!

– Это точно!

– Так, сидим минуток десять и идем смываться. Чай, кофе?

– Ничего. Ты меня сильно не передержи – в прошлый раз тонирование смывалось недели две, наверное.

– Не переживай, сейчас мы только пряди осветлили, я потом тебя немного протонирую – и все, будешь красоткой, хотя ты и так!

Ева действительно была неотразима: густые волосы с качественным окрашиванием, а не пергидрольные, как в девяностых и начале нулевых. Кожа лица имела здоровый блеск, и это был результат не только люксовой декоративной косметики, но и походов к косметологу. Роскошные брови без всякого татуажа от природы были правильной формы – правда, в школе она выщипывала их в ниточку, но каким-то образом волоски отросли вновь. Своими длинными ресницами с изгибом Ева очень гордилась, поэтому ей не приходилось их наращивать. Легкую пухлость губам придал шприц в руках грамотного косметолога, и Ева этим тоже дорожила. Нос, прямой, красивый, не требовал никаких изменений; лоб средний, не маленький и не большой. Цвет глаз тоже привлекал внимание – хамелеоны: днем зеленые, а в темное время суток карие. Лицо аристократки с точеной фигурой – так однажды подметила портниха в ателье. Талия ровно шестьдесят сантиметров, бедра – девяносто два, грудь – восемьдесят девять, хотя в школе был идеальный третий размер и обхват груди на уроках труда показывал четко цифру девяносто пять. Но с тех пор много что изменилось, грудь после двух родов была не такой идеальной и нуждалась в коррекции, да и небольшой лишний вес от сидячей работы в офисе появился. Впрочем, после увольнения, отработав год на себя, Ева занялась собой. Тело подтянулось благодаря диетам и фитнесу, грудь операционным способом преобразилась и стала визитной карточкой Евы в дальнейшем. Блефаропластика избавила от синяков под глазами и лишней кожи над верхним веком – получился красивый разрез и широко распахнутый взгляд.

Досушив последний локон, Ли, стоя позади Евы, раскинул пряди волос по ее плечам, взглянул на нее и произнес:

– Ну как тебе?

– Как всегда, прекрасно, и я довольна результатом!

– Отлично! Тебе с такой укладкой срочно надо куда-нибудь сходить.

– Я схожу сегодня домой, с твоего позволения, а то от всех этих походов куда-нибудь я уже устала.

Рассмеявшись, Ли проводил Еву до выхода, помог надеть пальто белоснежного цвета и, поцеловав на прощание в щеку, взял с нее обещание обязательно отдохнуть за праздники.

Глава 7

Воскресным утром, которое началось ближе к обеду, Ева заглянула к дочери, чтобы разбудить. После тщетных попыток Ева заявила, что сейчас уедет одна, и только тогда Арина нашла в себе силы сесть в кровати, всем своим видом показывая, что уже давно не спит и вот-вот встанет. Едва Ева вышла из комнаты дочери, как та тут же вернулась в горизонтальное положение. Спустя пять минут Ева вернулась и закричала:

– Арина!

– Ой, мама, ты чего кричишь, – сонным голосом пробормотала дочь.

– Если ты немедленно не встанешь, мы поругаемся и, соответственно, никуда не поедем.

– Все, мамулечка, уже чищу зубы. – И, произнеся это, Арина вновь упала на подушку.

Ева пошла собираться, иногда возвращаясь в зону столовой, где стоял давно уже остывший кофе. Зайдя в спальню, посмотрела на спящего Андрея и, тяжело вздохнув, вышла. Тут же у дверей столкнулась с псом.

Сначала хотела позвать пса гулять, но вернулась в спальню и закричала:

– Андрей! Ты когда уже выспишься, твою мать!

– А? Что? – где то там, зарывшийся в подушках, испуганно произнес Андрей.

– Сам знаешь, что через плечо! Я так и буду каждое воскресенье с Купером гулять?

Вставай!

– Почему нельзя попросить Ирину приезжать к нам в воскресенье?

– Может, потому, что это все-таки наш пес? Вы же с Ариной его хотели! Как хотели кота, к примеру!

Лежащий на пуфике кот тут же отреагировал на слово «кот» – так его называла только Ева, и это означало что-то грозное, ругательное и звучало после того, как он нашкодил.

– Кота я не хотел. А про собаку говорил, что ей не место в квартире. Мы поедем на дачу?

– Когда?

– На праздники.

– Ты можешь хоть прямо сегодня со всем зоопарком ехать. Заодно дом растопишь: погода непонятная – то снег идет, то тает, а завтра по прогнозу большой минус.

– У меня приложение «Умный дом», забыла? Я могу контролировать температуру.

– У тебя каким-то образом и на все автомобили приложение. Хотя чаще за рулем я, если ты заметил, а не ты!

– У тебя есть на один. Этого достаточно.

– Ну конечно, вот только когда водитель мне зимнюю резину менял, я брала твой – и сколько я там стояла у дверей в ожидании, пока ты его разблокируешь? Как дура с бубном вокруг танцевала. Я же с техникой не дружу, как ты выражаешься.

– Хорошо, я иду с Купером гулять, от тебя только голова разболелась.

– Она у тебя от виски болит, а не от меня!

Ева хлопнула дверью и направилась в сторону кухни. Проходя мимо комнаты дочери, уже набрала воздуха, чтобы закричать вовсю, но столкнулась с выходящей Ариной в пижаме.

– Я готова, сейчас вот умоюсь, штанишки натяну – и поехали, мамулечка.

Приехав в крупный торговый центр, Ева и Арина определились, с чего начать, и отправились гулять по магазинам.

Спустя четыре часа с охапкой пакетов Ева приземлилась на диван в ближайшем кафе, в то время как Арина побежала докупать подарки.

Заказав себе чай и салат, Ева залипла в телефон. Открыла свою страничку, увидела сообщение от Того Самого и тут же расплылась в улыбке. Он был онлайн и даже выложил какую-

то историю, чего не делал практически никогда. Она ткнула на горящий кружочек аватарки, открылось видео. Спидометр и руль автомобиля, а за окном мелькающие фонари с гирляндами. Видео сопровождала песня, льющаяся из динамиков автомобиля:

Всегда быть рядом не могут люди,
Всегда быть вместе не могут люди.
Нельзя любви, земной любви,
Пылать без конца...
Скажи, зачем же тогда мы любим,
Скажи, зачем мы друг друга любим,
Считая дни, сжигая сердца?⁶

Ева, прослушав, решила ответить продолжением:

Любви все время мы ждем, как чуда, одной, единственной ждем, как чуда, хотя должна, она должна сгореть без следа. Скажи, узнать мы смогли откуда, узнать при встрече смогли откуда, что ты – моя, а я – твоя любовь и судьба?

Через несколько минут последовал ответ:

Ха-ха, прикольно, знаешь эту песню?

Ага)))

Ева смотрела на экран, но больше ничего не происходило. Она все думала: «Что написать, о чем спросить, что рассказать, но он же ни о чем не спрашивал...»

– Что делаешь? – садясь рядом с грохотом, обратилась Арина к матери.

– Ну ты как ураган. Да ничего. Просто смотрю ленту свою... Закажи себе что-нибудь, я чай пью, салат ем, думаю: может, по десерту, а?

– О, давай, только я есть еще хочу. Тогда закажу все, что есть в меню!

– Как хочешь. У тебя просто глаза голодные, поэтому ты готова все слопать.

– А то! Сколько мы шагов натопали, не смотрела?

– Не-а, но спина изрядно так болит.

Перекусив и передохнув, Ева с дочерью направились к выходу на парковку.

Еве не терпелось проверить сообщения, но она сдерживала себя. При дочери никаких лишних телодвижений, когда они вместе – это только их время. Это было главным правилом для Евы в последние годы, чтобы не потерять тесную, теплую связь с дочерью, даже несмотря на мелкие ссоры – они были естественными для отношений между матерью и ребенком. Ева сама выстраивала это доверие, сама начинала разговор с Ариной, сама всегда пыталась первая прийти на помощь, объяснить, дать оценку происходящему в любой ситуации. Ева чувствовала за собой вину перед дочерью. Ведь тогда, много лет назад, Ева вынуждена была уехать в Москву, оставив маленькую Арину на воспитание родителям. Она знала, что дочь травили в школе, дразнили тем, что ее бросила родная мать, причем самой ядовитой оказалась одноклассница Арины – Маша. Девочка из богатой семьи, дочь местных предпринимателей, всегда выставляла себя напоказ и гордилась своим положением.

Но Ева знала, что Маша была приемной, что ее пятнадцатилетняя мать, родившая ребенка от случайной связи с молдаванином-гастарбайтером, под давлением родственников написала отказную в роддоме. Новорожденного младенца решила удочерить бездетная супружеская пара. Взяв на руки крохотную девочку с большими карими глазами, женщина, которая в итоге заменила ей родную мать, не смогла удержать слез. Это были слезы и радости, и боли. Ведь именно супруга была бесплодной, за что сильно винила себя.

---

⁶ Здесь и ниже цитируется песня «Ищу тебя» (композитор А. Зацепин, стихи Л. Дербенёва) из телефильма «31 июня» (1978).

Девочка росла ни в чем не нуждаясь: гаджеты, наряды, все самое лучшее. И характер у нее сформировался не сахар, в карман за словом не лезла. Лишь спустя годы Ева узнала, что приемные родители развелись: Глава семьи ушел к другой, родившей ему впоследствии симпатичных двойняшек. А Маша, так гордившаяся своими родителями, осталась с матерью в съемной квартире. Бизнес прогорел, образовались долги.

А потом случилось так, что одна из соседских девочек, у которой подросток Маша увела парня, из мести рассказала ей про то, что она приемная. После открывшийся правды Маша с мамой уехали из городка. По социальным сетям было известно, что перебрались в Краснодарский край. Однажды Маша написала Арине, и та обратилась за советом к матери, так как не знала, как реагировать. Ева успокоила дочь и рекомендовала дать простой ответ, как будто бы говорила с любым другим человеком.

Почему-то после этой истории отношения между Ариной и Евой еще окрепли. Дочь стала более спокойной, уверенной в себе, рассудительной, справедливой к окружающим, а главное – к близким людям. Арина не злорадствовала по поводу Маши, просто поняла, что та больше не обидит ее, назвав брошенной. Арине даже немного жалко было саму Машу – и не потому, что она оказалась приемной и получила горький жизненный урок, а потому, что столько желчи было в еще совсем молодой девушке, которой как-то дальше надо было с этим жить.

Для Евы это было знаком: нельзя терять равновесие в отношениях, когда все хорошо. Она еще и потому не расходилась с Андреем, что он был для Арины другом, палочкой-выручалочкой, да просто порой подругой: с ним можно было залипнуть на смешных видео в интернете, вместе кататься на лыжах зимой, на велосипеде весной, на квадроцикле летом, прыгать в бассейне в курортных отелях, вместе заказать пиццу, сгонять за бургером в бистро, попросить у него денег на кино, косметику и прочие девичьи хотелки. Ева не могла нарушить эту гармонию: все было на своих местах, все было привычно для Арины. Расставание Евы и Андрея дочь не перенесла бы, так считала Ева. Это бы назвалось «не вовремя вы это все затеяли».

Да и что было бы, если бы Ева действительно рассталась с Андреем? Она часто об этом думала. Приводить в дом мужчин она даже в мыслях не допускала. С Андреем все было иначе. Да, это она купила свою первую квартиру в Москве в ипотеку. Но Андрей помогал материально в бытовом плане. А потом Ева купила жилплощадь побольше, потом еще и еще. И Андрей помогал чем мог, а потом сам купил участок, на котором построили просторный дом с камином, как хотела Ева. Именно к мнению Евы прислушался Андрей с выбором участка и его расположения, именно она проектировала и сам дом.

Единственное, что беспокоило Еву, – полное отсутствие жизни в собственной спальне. Секс был такой редкий, что Ева порой даже забывала, как это бывает на самом деле. В какой-то момент она перестала хотеть близости, объясняя это себе тем, что не любит Андрея. Но ей хотелось, конечно, хотелось мужчину. Иногда так поднывало там внизу, что лимфоузлы раздувались.

Получая каждый день сообщения от неизвестных ей мужчин, да и от известных тоже, Ева тем не менее не могла себе позволить просто секс без обязательств. Она хотела по-другому, до мурашек по коже, так, чтобы собственное сердцебиение было слышно, чтобы было до засухи в горле, до последней капли пота.

Вернувшись домой без сил, Ева, сняв с себя обувь и верхнюю одежду, плюхнулась в кресло и откинула голову назад. Спустя несколько секунд выпрямилась и почувствовала боль в пояснице. «Надо бы МРТ сделать... Вот как раз мои спрашивали, что мне подарить, – пожалуй, поход на обследование!» – размышляла она про себя.

– Мам, а где юбка, которую я взяла у «Република»? – обратилась Арина к задумчивой Еве.

– Посмотри в моих пакетах, я же там себе платье купила и кардиган, – наверное, и юбку твою положили вместе со всеми вещами.

Сидя в кресле у панорамного окна, Ева наблюдала, как Арина носится туда-сюда по квартире, примеряя обновки: выбегает из комнаты к большому зеркалу, потом возвращается к себе. Потом она вообще выкатила свое любимое трюмо на колесах в общий холл и решила устроить демонстрацию покупок для всех. Зашедший в гостиную Андрей что-то комментировал и смеялся, рядом с Ариной прыгал счастливый Купер, и лишь кот, растянувшийся на весь диван, совершенно был безразличен к происходящему.

Ева достала телефон. Пока Арина побежала на очередное переодевание, открыла сообщения и увидела в затерянных среди остальных от Того Самого:

Ну как день прошел? Смотрю по твоим историям – день с дочкой был)))

Да, гуляли весь день

Не успев отправить ответ, заметила реакцию на видео, выложенное днем:

Ты здесь особенно красивая получилась

Ева заерзала, пытаясь скрыть удовольствие, погасила экран телефона и подняла голову, уставившись на только что вернувшуюся из комнаты Арину.

– Вот это прямо очень прикольно на тебе смотрится, ты кроссовки еще примерь к этому образу, прямо супер сочетание получится! – восхищался Андрей.

Ева расплылась в улыбке, пытаясь скрыть в ней радость от последнего сообщения. А когда Арина снова убежала к себе в комнату, еще раз посмотрела на сообщение и поспешила ответить:

Спасибо

Очередного сообщения можно было уже не ждать – спустя час Ева в этом убедилась и отправилась в спальню.

Глава 8

Накануне своего корпоратива Ева собрала чемоданы с вещами, которые Андрей должен был взять с собой в загородный дом. На календаре вырисовывалась цифра 28, оставались считанные дни до Нового года. Собрав все необходимое, Ева дала Андрею наказ, что нужно сделать до приезда ее и Арины. А также вручила список продуктов, которые требовалось докупить на праздники.

– Повар же приедет, ты говорила?

– Приедет, но он привезет продукты, чтобы приготовить на новогодний стол. А вот алкоголь, снеки и прочее – это уже наша забота. Если тебе сложно купить, я сама заеду тридцатого и все возьму.

– Ладно, сделаю.

– Тебе купить только алкоголь, напитки и фрукты. Все остальное привезу я, плюс заказала десерты, их бы еще не забыть. Так, ладно, в любом случае – на связи.

– Ты уверена, что никого приглашать не хочешь?

– Уверена, мы это обсудили. Я устала, хочу просто отдохнуть, хотя бы три дня. Потом все равно приедут гости – не забывай про день рождения Арины.

– Это я помню, кстати, курьер сегодня доставил телефон, который я ей подарю.

– Вот и отлично, я уже там все упакую, а сейчас давай пса и кота в зубы и дуй – метет с самого утра, к вечеру все наше шоссе в пробке будет. Я завтра к четверем на застолье, думаю, в девять вечера уже буду дома, чтобы выспаться и утром сразу же выехать.

– Хорошо.

Андрей, толкаясь с чемоданами, переноской с котом, пытаясь проталкивался в лифт, нажимая на минус первый этаж, махал рукой Еве.

На следующий день Ева решила, что отправит поздравления по электронной почте всем, с кем вела сотрудничество вот уже не первый год, и приступит к сборам на новогодний корпоратив. В этот раз Ева отказалась от стилиста-визажиста, ей не хотелось никаких тяжелых причесок с литрами лака на голове, а тем более кудряшек, так любимых женской частью ее персонала.

Встав на весы, Ева с удовлетворением отметила про себя цифру из двух пятерок, и пробубнила себе под нос: «Вот и постарайся ее не увеличить, а лучше всего уменьшить, хотя это маловероятно в ближайшие две недели». Написав сообщение дочери, чтобы та не задерживалась, Ева спустилась вниз, где ее ждал водитель, села на заднее сиденье и, как только они выехали с парковки, обратилась к нему:

– Юра, тут подарки для тебя и твоей семьи, оставлю пакеты пока здесь, ты их потом забери.

– Ой, спасибо большое, Ева Сергеевна, мои рады будут очень, вы, как всегда, очень внимательны. Спасибо вам за это.

– Прекрати, ничего особенного, все-таки праздник, семейный.

– Вы мне потом сообщите, когда я вам нужен буду, мы вот только на дня два уедем, и все.

– Мы уже с тобой все обсудили, ты свободен на все десять дней, и не придумывай ничего. Я буду за городом, в случае чего сама доберусь, дел у меня никаких не будет, да их у всей страны особо не будет, ну не считая спецслужбы.

– Понял, но все равно имейте в виду: я на связи. А так мы только к родителям жены в Подмосковье, и все. Мои-то за несколько тысяч отсюда, к ним нескоро.

В зал ресторана Ева вошла, натянув улыбку, не то чтобы даже наигранную, вполне искреннюю. Коллектив свой Ева любила, люди были подобраны ею лично, никаких эйчар-

менеджеров она не держала. Для нее первостепенно важно было сохранить культуру отношений между сотрудниками, что давало хороший настрой бизнес-процессам всего офиса.

Вспоминая собственные собеседования, по которым она, только переехав в столицу, бегала, сбиваясь с ног и теряя надежду найти работу, Ева лишь спустя годы поняла, что причина была в кадровичках.

В итоге, чтобы хоть куда-то пристроиться, Еве пришлось придумать легенду о каком-то опыте в Москве – а он в принципе был: пока с одного края в другой покаталась на метро, изучила принципы работы всех компаний, куда ее приглашали.

Продавать ручку или проходить тестирование – тот еще был квест для провинциальной девушки, которая далека была от всех этих новомодных тенденций. Это уже потом она изучила вопрос кадровой политики более глубоко и даже написала очередную диссертацию про качественный персонал, в частности про выбор хорошего специалиста по кадрам.

Ева всегда знала, кто должен быть в ее команде, и лично подбирала персонал в каждый отдел. Для нее это было важно, как и составляющая мотивационная система.

Коллектив был небольшой, но надежный – только первой необходимости люди, все остальные специалисты привлекались с аутсорсинга. Главным преимуществом для некоторых сотрудников была прибавка к зарплате за некурение, с помощью которой Ева стимулировала оставшихся курящих брать пример с коллег, тем самым больше посвящая времени рабочему процессу, а не частым перекурам.

Сидя за корпоративным столом, Ева чувствовала себя тепло и уютно, все были для нее по-своему близкими и родными людьми. Велись душевные разговоры, обсуждались интересные темы, вместо пошлых конкурсов, как на деревенской свадьбе, были викторины и другие интеллектуальные игры.

Проведя уютный вечер, Ева сообщила водителю, что готова отправиться домой. Уже сидя в машине, проверила входящие: были пропущенные звонки от Андрея и дочери.

Набрав каждому по очереди и убедившись, что все в порядке, Ева принялась спокойно листать в телефоне ленту. Тот Самый не писал уже несколько дней. Она немного волновалась, но сама написать не решалась: она знала, что в его телефоне порой роется кое-кто, а точнее, его девушка по имени Рита.

К 11 утра Ева была практически готова, чего нельзя было сказать об Арине.

– Арина, ну как так можно, время обеда, а ты все никак не поднимешься! Это все ваши посиделки в телефоне до утра! Я в четыре часа проснулась от твоего хождения по квартире и смеха.

– Да я водичку вставала попить, – сонным голосом из-под одеяла отвечала Арина.

– Это была не водичка, а вахта у холодильника. Ночные жоры это называется, а потом жалуешься, что все лицо покрылось прыщами и не влезаешь в любимые джинсы.

– Ладно, ладно, я встаю. Вот видишь – уже встала. – Арина укуталась в одеяло, свесила ноги с кровати и сопела, не до конца проснувшись.

Как же это было в манере Арины, подумала Ева: чаще всего все эти «я встаю» говорились еще во сне, после чего дочь вполне могла снова завалиться спать и даже не вспомнить, что каким-то образом ей удалось сесть в кровати.

– Дочь, давай шустрее, я не хочу попасть в пробку, ты же знаешь, что нас ждет, сегодня все торопятся доделать, что не успели, народу будет!

– Завтра еще тридцать первое число.

– Легко сказать. А сколько еще надо всего докупить, такими темпами мы вообще не успеем ничего с тобой, а я хотела еще на рынок заехать, за ягодами плюс ко всему.

Толкаясь в пробке, Ева высматривала в навигаторе пути объезда, но все было тщетно, центр стоял мертво. Спустя несколько минут Еве все же удалось пробиться к той самой

воронке, где предстояло простоять как минимум четверть часа, чтобы оказаться на широкополосной трассе.

В зеркалах Ева заметила, как кто-то самый ушлый попытался объехать всех по краю дороги, но отбойники и другое ограждение ему помешали.

– Твою мать! Я так и знала!

– Ма-а-а-а, нас что, ударили?

– Да, зацепил этот идиот, который так усердно пытался пролезть!

Ева выбралась из машины, обошла ее и посмотрела на правое крыло. Молодой парень, оказавшийся виновником, тоже подошел и стал раскачиваться из стороны в сторону. Потом сел на корточки и схватился за голову. Стало все ясно: он был в наркотическом опьянении или вроде того. Послышался звук сирены, Ева обернулась и увидела приближающийся экипаж ДПС, который рассчитывал, что сейчас ему все участники движения расчистят дорогу, но встретился с преградой в виде двух столкнувшихся автомобилей.

Ева, облокотившись на капот, стала наблюдать, как к ней приближаются двое мужчин в форме. Один из них, представившись ей, поинтересовался:

– Что произошло?

– Странно, что вы ко мне решили обратиться, а не к тому, кто на земле сидит.

Инспектор посмотрел вниз и все понял. Достав сначала рацию, а после телефон, задал вопрос Еве:

– У вас страховка есть?

– Что вы имеете в виду?

– Ну, у вас такой автомобиль...

– А-а-а, то есть вот так это работает? А если я скажу, что нет, только обычная?

– У вас такой автомобиль – и только обычная?

Тут к нему на помощь поспешил напарник, подошел к Еве и посмотрел ей прямо в глаза:

– Вас как зовут?

– Ева.

– Давайте ваши документы, сейчас все посмотрим и разберемся. Ничего страшного не произошло, царапина.

– Ну конечно, просто царапина и потерянный день.

– Сейчас все быстро сделаем, сегодня такой коллапс на дорогах. Не переживайте. Вам повезло, что мы тут рядом, тоже на вызов едем, но там покрупнее будет. Так бы и мы вам не понадобились, все через европротокол оформить можно, но, видимо, товарищ совсем неадекватен, будем вызывать за ним другой экипаж.

Ева предоставила документы «доброму» инспектору и немного огрызнулась на «злого». Через час у Евы на руках было все необходимое.

– Чтобы в дальнейшем не возникало таких ситуаций спорных, вы мне звоните сразу же, хорошо? Тем более вы проживаете в районе, который наш батальон курирует.

Мужчина улыбнулся и продиктовал Еве свой номер телефона. Записав его, она тут же тронулась с места, торопясь вернуться на свой маршрут.

Уже на подъезде к коттеджному поселку позвонил Андрей.

– Алло, – ответила она.

– Вы где? Арина тоже не отвечает, пишу вам.

– Арина уснула. Мы почти на месте, буквально через пять минут будем. Я звонки сбрасываю всю дорогу, а сообщения не читаю, задержалась и так, хорошо хоть вообще доехали.

Заехав во двор дома, Ева откинула голову на подголовник сиденья и выдохнула. Болело все тело, ломило кости, до невыносимости болели глаза, даже уши и, казалось, волосы.

Навстречу вышел Андрей и выбежал пес, сметая всех с ног. Купер звонко лаял и пытался запрыгнуть то на одну, то на другую прибывшую хозяйку.

– Купер, быстро в дом! – распорядился Андрей и тут же обратился к Еве: – Что-то по дороге случилось? Ты какая-то вымотанная.

– Да, небольшое fender-bender.

– Что?

За спиной у Андрея послышался смех Арины:

– Это незначительное дорожно-транспортное происшествие. Fender – это крыло, а bender, то есть bend, означает «сгибать».

– Ты погнула крыло? – обратился Андрей с вопросом к Еве.

– Нет, я его не гнула, просто один обдолбанный придурок решил, что самый умный.

– Ладно, посмотрю сейчас, сами живы-здоровы, добрались – уже хорошо. Голодные?

– Там ничего серьезного; приятного, конечно, мало, но давай уже это на следующий год перенесем, хотя так хотелось все дела разрешить в этом и закрыть! И да, мы голодные!

В общем холле стояла свежая ель, украшенная одной только гирляндой, а рядом – огромный короб с игрушками. Ева любила сама наряжать елку, а не нанимать специализированную команду. Новый год у Евы был единственным любимым праздником. Даже свой день рождения она так не любила, как ночь с 31 декабря на 1 января.

За столом собралась вся их семья, если ее можно было так назвать. На диване посапывал кот, а рядом с ним дремал пес. За окном шел тихий снег, снежинки падали большими хлопьями на освещенную часть дорожки, которая вела в лес. Ева вглядывалась в дальнюю темноту и думала о чем-то своем. Арина и Андрей спорили об очередном выборе фильма на вечер.

Спустя время Арина вскочила с дивана и закричала:

– Я так и знала, как всегда! Один не может, уезжает с родителями к бабушке, другая – с родителями на лыжах кататься, а третья – про третью вообще молчу! Почему ты не родила меня летом?

– Летом бы все поехали на море и ты бы спрашивала меня, почему я не родила тебя зимой.

Арина расплакалась и убежала.

– Я сам с ней сейчас поговорю. – Опьяневший Андрей подошел к Еве, поцеловал ее в макушку, отчего она скривилась, и отправился на второй этаж.

Ева огляделась в поисках бутылки шампанского. Поднялась, прошла по комнате, раздумывая, какая же она стала раздражительная в последние дни. Открыв календарь в телефоне, Ева пробормотала: «А, понятно, критические дни на носу – у кого-то гости разбежались, а у меня вот, наоборот, приезжают». После чего Ева села в кресло у камина и еще раз взглянула на календарь: «Когда у меня был секс последний раз? Вот черт, в октябре...»

– Все нормально: всего двое не смогут быть, остальные вроде как приедут. А ты чего такая грустная? – Андрей подошел к Еве и посмотрел на нее, допивая остатки виски.

– Ничего, спать пойду. Устала очень.

– А, ну ладно, спокойной ночи.

Ева, уже поднимаясь по ступеням, не оборачиваясь, произнесла:

– Ага, и тебе.

Лежа в кровати, Ева задумалась: а зачем ей это все, когда нет простого, элементарного женского счастья? Почему так происходит? Ухоженная, обеспеченная женщина, которая нравится мужчинам, оказывается совершенно одинокой. К горлу подступил ком, и на глазах навернулись слезы. Чтобы не расплакаться, Ева просто набрала ртом воздух и удерживала, сколько было возможно.

Немного успокоившись, взяла в руки телефон и увидела сообщение от дневного инспектора: *Ну как вы? Добрались?* Время было позднее, и Ева не стала ничего отвечать, а просто убрала телефон на тумбу и положила голову на подушку. Сон не шел, она ворочалась с боку на бок, а потом вырубилась.

Глава 9

– Что ты будешь? Кисель или молоко?

Всхлипывание.

– Чай...

– Какой чай! Время спать – еще не хватало, чтобы ты обмочилась среди ночи! Чай – утром. Значит, сейчас ничего.

– Можно воды...

– Нет. Иди спать.

От долгих слез сильно разболелся живот. Он болел невыносимо. Но сказать об этом бабушке маленькая Ева не могла, боялась разозлить. Терпеть не было сил, Ева сползла на пол с дивана на колени – перемещаться можно было только на четвереньках. Тошнило, и кружилась голова.

Входная дверь изнутри была закрыта на большой засов. Маленькие худенькие ручки Евы были не способны справиться с замком. Она села на порог, сдавливая руками живот. Когда терпеть стало просто уже невозможно, Ева выпустила эту боль и сходила прямо в трусики, отчего сильно разрыдалась, разбудив бабушку.

– Я так и знала, я же говорила!!! Вот теперь еще и воду тебе греть! Бери кружку и подмывайся так!

Уже снова лежа в постели, без трусиков, Ева не могла уснуть и плакала тихо в подушку, она молилась, не зная, как это делается по-настоящему. Она просила помощи, чтобы поскорее настал следующий день и за ней приехал папа на мотоцикле. Она знала, что при прощании бабушка будет называть ее котеночком и целовать в макушку, но никто не узнает про то, что случилось на самом деле ночью. Бабушка обвинит Еву, расскажет отцу, как та обмочилась, какой был жуткий понос, как бабушке пришлось замачивать трусики, мыть попу внучке, а потом всю ночь, не сомкнув глаз, сидеть рядом с ней.

– А под утро учудила! Еще и проплевалась мне тут! – скажет бабушка папе.

Ева проснулась, это уже был не сон. И что навяло эти детские воспоминания? Встав с кровати, она посмотрела на спящего Андрея и вздохнула. Хотелось его запинать, хотелось закричать, высказать, как она его ненавидит за его тупое присутствие. Но она молча вышла из комнаты и спустилась вниз.

Открыв Куперу дверь на улицу, Ева решила позавтракать и заняться своими делами. Повар обещал быть к четырем, до этого времени можно будет украсить ель, сервировать стол и устроить себе банные процедуры.

Ближе к вечеру посыпались поздравления с наступающим. В основном от мужчин. Понятное дело: женщины режут салаты, мужчины потягивают алкоголь, рассылая гифки и музыкальные открытки. Ева на них не отвлекалась – только время терять.

К девяти вечера все было готово, и домочадцы сели за праздничный стол. По традиции был видеозвонок родителям Евы. Близких Андрея Ева никогда ни с чем не поздравляла. Както с самого начала не было это заведено. Она понимала, что у родных Андрея были немного другие ожидания касательно его личной жизни: женится на молодой девушке, купит квартиру в ипотеку, родит своих детишек. А что сделал Андрей? Нашел какую-то Еву с прицепом и, бедный, работал день и ночь, чтобы оплачивать съемную – тогда еще – квартиру. Это сейчас все иначе – но был ли смысл Еве кому-то что-то доказывать? Она давно стала независимой и состоявшейся, и вообще, Андрея давно никто не держал. Об этом Ева сама ему неоднократно напоминала, но он будто не слышал и молча терпел редкие вспышки гнева своей женщины.

Купленное еще в сентябре платье отлично пригodiлось в качестве обновки за праздничным столом – Ева была в нем неотразима. Андрей был в своем репертуаре: рубашка с закатанными рукавами и свободные льняные брюки. Арина надела свои новые вещи, недавно приобретенные, включая бижутерию.

Все разместились за столом в ожидании ответа на видеовызов. Увидев на экране маму с папой, Ева произнесла восторженные слова, и больше говорить не хотелось. К диалогу подключились Андрей и Арина. Ева сделала вид, что ей нужно что-то принести на стол, встала и вышла.

Не то чтобы Ева не любила своих родителей, просто ей было все равно – ей не хватило в свое время элементарного внимания от них в детстве, а спустя годы – не хватало от мужчин, с которыми она жила. И вообще, с каждым днем становилось все сложнее скрывать свое недовольство и строить иллюзию идеальной семьи. Недостаток внимания со стороны Андрея компенсировался интересом других мужчин, но она никогда не рассматривала их в качестве претендентов в любовники, чтобы просто закрыть дыру, которая образовалась за долгие годы.

«А может, я придумала, что он мне нравится, может, я просто страдаю ерундой?» – спросила сама себя Ева, имея в виду Того Самого. Посмотрела сообщения – от него не было. Зато было множество от других. Ева собиралась дожидаться боя курантов, а после тупо отправить всем скопированную фразу, шаблонно звучащую: «С Новым годом!»

– Ма, ты где?

– Иду... – ответила Ева дочери и решила все же вернуться.

Стрелки часов приближались к полуночи. В телевизоре по всем каналам транслировалась одна картинка.

Бой курантов.

Звон бокалов и поздравления. За окном раздались первые залпы салютов, которые Ева не любила, зная, как пугают эти звуки лесных жителей.

– С новым, две тысячи двадцать первым годом! – закричал Андрей, улыбаясь до ушей.

После чего обнял Еву и Арину и тут же побежал под елку. За ним припустил пес. И лишь кот, не понимая, что происходит, продолжал бить пушистым хвостом, лежа на диване, злясь, что потревожили его сон.

Распаковка подарков была самым любимым делом у Арины и Андрея. Для дочери Ева подготовила дизайнерские меховые кроссовки и бомбер, а для Андрея – паспорт на горный велосипед, о котором он давно думал, но все никак не доходили руки, чтобы купить.

– О! Телефон! Ну ладно, я знала, чего уж там. А вообще, спасибо, вы мне уже столько всего купили, это очень круто.

Арина, собрав в кучу свои коробки и пакеты, посмотрела на мать.

– Что? – поинтересовалась Ева.

– Как что? Смотри давай, что тебе подарили, нам же интересно.

– Очень смешно, будто вы не знаете.

Андрей и Арина наблюдали, как Ева достает свои подарки. Это был всеми разрекламированный стайлер и дорогой браслет от известного бренда.

Через час все разбрелись по своим углам. Андрей ушел поздравлять по видеосвязи своих друзей, Арина – своих, а Ева сидела на диване и отправляла скопированное ответное сообщение «С Новым годом!», как и планировала.

Она открывала следующее сообщение, когда пришло новое – от Того Самого:

С наступившим!

Ева посмотрела на экран и улыбнулась. Тут же поспешила ответить:

И тебя!

«Печатает...» Ева в нетерпеливом ожидании прикусила нижнюю губу.

Как встретили?

Как обычно, традиционно, за столом. Сейчас каждый по-своему, отправляем поздравления. Я вот тоже, сидя на диване с шампанским. А ты?

Да тоже ничего. Уехали с друзьями в загородный дом

Понятно...

Ладно, отмечайте, еще раз с наступившим! Отдохни за праздники от работы

Спасибо, и тебе отличного отдыха!

Ева поняла, что на сегодня все.

Глава 10

В канун Рождества дом постепенно наполнялся людьми. Это уже была традиция – встречать Рождество, которое плавно переходило в день рождения Арины.

Погода была на удивление в точности схожей с описанием из практически всем известного стихотворения А. С. Пушкина:

Мороз и солнце; день чудесный!
<...>

Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит.
Вся комната янтарным блеском
Озарена. Веселым треском
Трещит затопленная печь.

Ева где-то читала, что Пушкину нравилось жить в деревне, вдали от шумной городской суеты. Он описывает незатейливые будничные радости. Человеку для счастья нужно немного: уютный домик с жарко натопленной печью и присутствие любимой женщины. Вот так иногда и Еве хотелось – оказаться в домике с камином, вдали от городской суеты и рядом с любимым человеком.

И ведь, обустроявая большой дом, Ева постоянно грезилась о том, что, может, все еще в ее жизни наладится и в этом доме она построит счастье с Андреем. Но нет, это для чужих глаз они создавали впечатление идеальной пары, которая ни в чем не нуждается, никогда не ругается, не выясняет отношений на людях, да и вообще на что эти люди могут жаловаться, когда дом полная чаша. И лишь Ева знала, что все совсем не так, да и Андрей это понимал, но никогда не поднимал тему. Будто ничего не происходило и всех все устраивает.

Да и о каких скандалах могла идти речь, если Ева брала все в свои руки, так было проще. По ее мнению, Андрей вечно тупил, тормозил, во многих вопросах был некомпетентен, и она давно привыкла все делать за двоих. Так было всегда, еще до Андрея. И везде: даже когда сидела в офисе, работая на чужого дядю, Ева тащила весь отдел, хоть и не была руководителем.

В холле послышался заразительный смех Альбины. Ее ни с кем нельзя было спутать. Ева улыбнулась, вытерла руки и выбежала встречать дорогую подругу.

– Ой, еле доперлась, пить хочу, есть и пи-пи.

Все находящиеся рядом обернулись на Альбину, но той была безразлична реакция людей – она поспешила вершить только что озвученные дела.

Поднимаясь по лестнице за подругой, Ева еле сдерживала смех.

– Опять эта твоя вся королевская рать в полном составе!

– Альбин, ну ты как всегда. Кстати, где твой молодой?

– Ой, мы поругались, позавчера, что ли, и я его выгнала. Но вчера... м-м-м... вчера я была на свидании с шикарным парнишей!

– За тобой не угонишься!

– Кто тебе не дает? Пошла да дала бы уже кому-нибудь. Вот что мы сегодня будем делать с твоими придурковатыми друзьями? Аленушка эта, наивная, с мужем «Иванушкой», как же они бесят. «Это презервативы друга, любимая, поверь», – кривляясь, передразнила Альбина.

– Ладно, забей. А насчет пойти и дать – я еще не настолько в себе разочаровалась, чтобы давать первому встречному-поперечному.

– Как скажешь. Смотрю, тут и соседка твоя, обвешанная золотом. Прямо как мы с тобой десять лет назад, когда только приехали Москву покорять.

– Было дело, помню, как мне все эти кольца в пальцы впивались, а когда обнаружила натертые мозоли от поручней в метро, так сразу сняла и забыла про них. Тогда это считалось статусным.

– Ну, соседке твоей, видимо, вообще неизвестно про метро. Сидит там вся сияет, а мужек ее где?

– Игорь Павлович позже присоединится, давление у него, сейчас оклемается и подойдет.

– Пипец, нашел себе куклу, а у самого член от таблеток только и работает.

– Альбина, ну, может, там все естественным путем – откуда ты знаешь?

– Я тебя умоляю. И вообще слащавый он такой. И жена с тупой мордой вся в цацках.

– Ты же знаешь, любовь приходит и уходит, ломбард работает всегда.

– Ха-ха, точно! Надо запомнить!

– Пойдем уже, а то я гостей бросила, сама понимаешь.

– А где именинница?

– Поехала с подругой на такси на станцию – остальных встречать с электрички. Двое вчера приехали, двое сегодня, завтра остальные. Сынок твой, кстати, приедет?

– Конечно, он меня все утро долбил вопросами. Сегодня он дома вечеринку устраивает, завтра будет как штык.

В большой гостиной стоял гул голосов. Ева подошла к Андрею и позвала его с собой на кухню.

– Где твои Шмелевы?

– Едут, вот Борька только что звонил. А так ведь больше никого не ждем?

– Нет, сейчас дождемся Арину с друзьями, и можно за стол. Как Борис подъедет – ваша вахта у мангала.

– У меня все готово, его только и жду. У тебя все хорошо?

– Да, нормально. Сбой какой-то в цикле... Очередные месячные, блин, но я наглоталась таблеток, так что все хорошо.

– Ты стала часто жаловаться на боли. Может, к врачу?

– Ага, после праздников обязательно, должна же я кому-то ответить на вопрос, как часто у меня случается половой акт.

– Не начинай. Хотела бы – сама бы подошла. Я вот тебя всегда хочу.

– Да, последний раз в октябре.

Андрей оставил последнюю фразу без комментариев, просто взял приготовленное мясо для стейков и удалился.

К полуночи в доме стало еще шумнее. Играла музыка, кто-то пел в микрофон, кто-то, разбившись на маленькие группы, что-то бурно обсуждал. Дочь с друзьями играли в мафию. Ева наблюдала за всем происходящим, продолжая с удовольствием болтать в небольшом женском уголке, переключаясь с темы на тему.

– Как же он открыл номер? – поинтересовалась Альбина у одной из присутствующих.

– Да просто, пошел на ресепшен и сказал, что потерял электронный ключ от триста тридцать девятой комнаты, а кто там знает поселившихся.

– Ого, там можно и обворовывать всех молча!

– Можно, наверное... Но у меня был просто классный секс!

– Я что-то пропустила? – втиснулась в диалог Ева.

– Она рассказывает, как отдыхала в Турции и с ней флиртовал турок-отдыхающий, или кто он там был, ну и пришел к ней ночью.

– Как пришел ночью? – удивилась Ева.

Альбина вздохнула и пьяным голосом протянула:

– Ну вот так. Она была не против, просто захотелось на курорте секса. И все! Ну и правильно – чего, ик, простите, чего стесняться!

Ева посмотрела на сильно опьяневшую Альбину и перевела взгляд на Марину, жену того самого соседа Игоря Павловича, которая так разоткровенничалась о своих приключениях под действием алкоголя. Та, еле держась на ногах, поднесла указательный палец к губам и прошептала: «Тсс».

Ровно в час тридцать пять Ева вынесла торт со свечами. Все стали поздравлять Арину. Она задула свечи под громкие аплодисменты, и гости расселись по своим местам, чтобы выпить за здоровье именинницы и насладиться десертом.

К трем часам ночи народ стал расходиться. Ближайшие соседи ушли, те, кто приехал с ночевкой, постепенно разбрелись от праздничного стола каждый в свою комнату. И только молодежь не спешила отправляться в царство Морфея, а побежала на каток, который располагался на территории коттеджного поселка.

За столом оставались друг Андрея и Альбина. Еле выговаривая слова, они о чем-то серьезно говорили. Их лица были сосредоточенны и вдумчивы, но на фоне алкогольного опьянения казалось, будто они строят друг другу гримасы. Со стороны было наблюдать смешно, и Ева, стараясь не рассмеяться вслух, решила немного прибраться на кухне. Не хотелось оставлять несъеденные закуски до утра, к приходу горничной все пропадет и пойдет на выброс, подумала она. Но ей было не столько жалко выброшенной еды, сколько противно начать утро с запаха прокисших салатов, поэтому она собралась по возможности все распределить по контейнерам.

Чтобы не слушать доносившуюся из гостиной болтовню двух самых стойких на этой вечеринке, Ева прикрыла дверь в кухню. Достала телефон из кармана домашних брюк, в которые успела переодеться, сняв вечернее платье. И принялась искать подходящий плейлист с песнями, чтобы никого не потревожить.

Открывая музыку в телефоне, Ева вспомнила об уведомлениях с поздравлениями, но решила отложить ответы до утра, кроме одного – Тому Самому. Сообщение от него пришло буквально несколько минут назад – реакция на историю, которую выложила Ева. Прием гостей, поздравления дочери, фото, видео. Вынос торта со свечами. Вручение подарков Арине. Последняя была про то, как Ева пела караоке с гостями.

Смотрю, у вас там весело)

День рождения дочери. Так совпало, что в Рождество

Он был онлайн, и ответ последовал тут же:

Я так и понял. Ты говорила. Я не забыл

Ты почему не спишь?

Да как-то сна нет. А ты?

Ну, у нас тут только вот народ рассосался, еще час тому назад даже намека не было

Я понял, что у вас веселее, чем у меня)

Ева не знала, что ответить, и отложила телефон. Убрав несколько блюд со стола и распроделив грязные тарелки в посудомоечную машину, она вернулась к телефону. В наушниках играл припев песни: *Somebody stepped inside your soul...* Первые строки Ева тут же перевела мысленно: «Кто-то вошел в твою душу...»

На телефоне было сообщение:

Я поговорить хотел с тобой так-то)

О чем?

Ну это не телефонный разговор. Я привык серьезные вопросы решать вживую

Если очень серьезно, так напиши, может, помогу с решением вопроса быстрее

*Нет. Я дождусь, когда ты в Москву вернешься. Ты когда планируешь?
Думаю, числа девятого, может, десятого. Мне не горит особо. Может, все-таки ска-
жешь?*

Не могу. Не хочу сделать тебе больно

Больно??? Не понимаю. Я не доживу до встречи, давай сейчас

Еще немного попрепивавшись, Ева не выдержала и написала:

Денис, давай сейчас, я не люблю интриг, сюрпризов и прочего

Она добавила было в сообщении вопрос: «Может, ты денег хочешь попросить, но я не даю мужчинам в долг», – но тут же одернула себя и стерла. Раз он до сих пор не попросил, значит, не в этом дело. Конечно, она понимала, что ее материальное положение куда лучше, чем у индивидуального предпринимателя, который занимается ремонтом квартир и домов. «Хотя сам-то он начальник, всем занимаются его бригады. Деньги, конечно, у Дениса есть, пусть и не огромные. Но все же, что же он тогда хочет?» – размышляла Ева.

Что вообще Ева знала о Денисе? Что друзья называют его Дэн, Денчик, Кострома. Фамилия у Дениса была Костромской, отсюда и прозвище.

Глава 11

Денис приехал в Москву на заработки. За три года сумел наработать клиентскую базу, набрать бригаду, сначала одну, а после еще людей. Работал преимущественно в сегменте элитной недвижимости, по знакомству туда попал: одна из его подруг, дизайнер, предложила ему сотрудничество. Подруга вела все бизнес-проекты, включая авторский надзор, исключительно с бригадами Дениса.

А что личная жизнь? Про нее Ева знала немного. Был дважды в браке, от первой жены двое детей, от второй – один. С первой женой познакомились еще в институте, дочь крупной шишки из мест, откуда Денис родом. По совпадению Андрей тоже был из этого города. Не зря ведь Дениса и порекомендовали Андрею как земляка. Бригада Дениса производила частичный ремонт в доме Андрея по дизайн-проекту Евы.

Ева тоже имела честь быть знакомой с подружкой Дениса, но от ее услуг отказалась, и той это не очень понравилось. Но Ева за годы поняла одну важную для себя вещь: мнение окружающих ее совершенно не волнует, и она научилась говорить слово «нет». Лучше уметь отказывать, чем чувствовать себя некомфортно в чем-то.

Про дискомфорт Ева могла долго рассуждать, а если это касалось совместной жизни с Андреем, отвечала сама себе: «Он меня не напрягает, а значит, не особо раздражает». И это была правда. Андрей был идеальным спутником жизни: вроде бы рядом, но совершенно не путается под ногами. У Евы к самой себе оставался только один-единственный вопрос: почему она все это терпит, если давно не хочет близости с Андреем? И мозг давно на него не стоит. Хотя к слову «терпит» тоже был вопрос: в чем именно заключается ее терпение? Живут как старые добрые соседи, без скандалов (ну почти) и всего прочего.

А Дениса она хотела...

И не просто хотела – она часто представляла, как он ее схватит и просто отымеет, да так, как ни у одного из них никогда не было. Ева была уверена, что Денис хороший любовник – с таким телосложением иначе и быть не могло.

Впервые Дениса Ева увидела, когда приехала с Андреем проверить текущие работы в доме. До того дня, если что-то надо было обсудить с Денисом, Ева делала это через Андрея или по электронной почте.

В доме было жарко – требовалось просушить стены в пристройке, в тот год осень была слишком дождливой. Денис, замечая внезапно заболевшего плиточника, сам подключился к работе.

Когда Ева и Андрей вошли в дом, Денис их встретил по пояс обнаженным.

Еве всегда нравились сильные мужчины – и это касалось не только внешнего вида, но и поступков. Правда, за всю свою жизнь ни разу с такими в отношения не вступала.

Описывать внешность Дениса не было смысла. От увиденного Ева смутилась, словно девчонка-восьмиклассница. Такое чувство она испытала однажды, когда в их районе, где она жила с родителями, появился новый мальчик. Ей тогда только-только стукнуло двенадцать, а мальчишке на велосипеде, со жгуче-черными волосами, было шестнадцать. Но Еве можно было даже не смотреть в его сторону, он был не для нее, а для королевы района, всем известной Ксюши Королёвой, – и фамилия была ей под стать.

На Еве был любимый сарафан, из которого она безнадежно выросла. Лицо украшали два огромных прыща: один, подвергшийся атаке у зеркала, краснующий и болючий на подбородке, а второй чуть левее лба. Руки свои Ева прятала: они все были исполосованы травой и имели зелено-желтый цвет. Такие следы обычно оставляют одуванчики, когда собираешь их в букет, чтобы сплести венок на голову. Но у Евы грязь под ногтями и эти травяные полосы оставили не давно отцветшие желтые цветы, а люцерна и молочай, которые росли в бабушкином дворе.

Волосы были спутаны, челка сильно отросла и мешала. Старые стоптанные сандалии выглядели так, будто их и не было вовсе. Мальчишка на велосипеде просто ухмыльнулся, проезжая мимо Евы.

Ева очень любила рисовать в детстве. Это занятие единственное приносило ей удовольствие. Оставшиеся страницы школьных тетрадей и альбомов все были изрисованы. Так, в одной из тетрадок, которую Ева прятала под своим матрасом, она изображала то, о чем мечтала. Там была популярная западная кукла Барби и все, что Ева желала дать кукле: красивые платья, туфли, косметика и прочее. Были на рисунках и сладости, которых Еве тоже не хватало: вазы, полные любимых конфет, даже если она их пробовала всего один раз в жизни.

И машины она рисовала: просто хотелось иметь собственную, большой черной джип – так в ее детстве называли любой большой автомобиль; такие часто бывали изображены на вкладышах от жвачек.

Еще Еве очень хотелось побывать на море – его она видела только по телевизору или на картинках. Рисовала пальмы, песок, пляж, яхты, экзотические фрукты.

И разумеется, Ева пыталась нарисовать того самого мальчика, в которого влюбилась. Она изображала его женихом, а себя невестой, а еще у них были дети. Конечно, это все были лишь мечты. После этого мальчика Ева рисовала еще одного, и он тоже остался лишь на картинке.

Все, кто нравился Еве, не обращали на нее никакого внимания. Ей всегда было одиноко – и в десять лет, и когда стала старше. В школе было сложно найти даже подругу, какие уж там женихи. В классе, где училась Ева, было двадцать шесть детей: тринадцать девочек и тринадцать мальчиков – поровну. Если мальчишки умели дружить кучно, то девочки, как правило, разбивались на пары. Две подруги-одноклассницы, никаких лишних. Еве ничего не оставалось, как быть одной, лишь изредка удавалось прибиться к чьей-нибудь паре. Так и прибивалась, как ненужная заноза. А с Альбиной она познакомилась уже в старших классах, когда та, переехав с семьей в их район, перевелась в Евину школу.

Тот день, когда Ева увидела Дениса, она помнила очень хорошо. Они зашли в дом, Андрей поздоровался за руку с Денисом, перевел взгляд на Еву и быстро представил ее. После чего Денис дотянулся до своей футболки, брошенной на коробки с мебелью, надел ее на себя, посмотрел на Еву и снова обернулся к Андрею. Мужчины удалились изучать проделанный фронт работ, так что у Евы было время справиться со своим волнением и постараться сохранить спокойный вид.

На обратной дороге Ева ловила каждое сказанное Андреем слово про Дениса. Сказано, правда, было немного, и только поверхностно, но и этого Еве было достаточно. Таким образом она будто касалась Дениса. Ей очень этого хотелось – прикоснуться, почувствовать его запах. И неважно, какой он окажется, она уже чувствовала, что родной. Она фантазировала, как его большие руки обвивают ее хрупкую талию. Пусть, говорила она себе, пусть это только фантазии. Она его хотела. С того дня, мастурбируя в душе, Ева представляла лишь одного мужчину – Дениса...

И ежедневные мысли о нем покидать Еву не собирались. А когда Денис добавился в подписчики, то она каждое фото, публикуемое на своей странице, мысленно посвящала ему одному.

Пришло сообщение на ответ Евы:

Den_Kostroma: *Понимаю, но, может, ты дождешься, когда мы оба будем в Москве, встретимся и спокойно поговорим?*

AdamenkoEva: *Спокойно у меня уже не получается. Говори как есть. Взрослые люди же, к чему все эти квесты!*

Den_Kostroma: *Хорошо. Я просто не знаю, как лучше это все преподнести тебе, не хочу тебя обидеть.*

AdamenkoEva: *Что ты хочешь сказать?*

Den_Kostroma: *Пока мы не общаемся толком вживую, ты должна понимать... Что я люблю картинку у себя на экране телефона... и общение с этой картинкой...*

AdamenkoEva: *Может, нормально скажешь?*

Den_Kostroma: *Ева... Я люблю тебя...*

Пауза. Ева смотрит на последние строки и не верит своим глазам. Ей хочется вскочить и закричать, как на стадионе: «Гол!» Во все горло. Она пытается что-то написать, но ничего не выходит. Она смотрит на аватарку, на строки, листает, не понимает. Встает, наливает себе шампанское, отодвигает. Достает бутылку водки, наливает стопку. Опрокидывает ее и вновь смотрит на экран. Хочется выбежать на улицу, на снег, кружиться в танце со снежинками, умыться ими. Бред, конечно, думает про себя Ева, так не бывает. Это она его тайно любит, а такой, как он, на такую женщину, как она, не посмотрит. Она красивая, умная, ухоженная, но не молодая – вот о чем думала Ева.

«Я уверена в себе, – говорит себе Ева. – Что за чушь, конечно, не все идеально, но тем не менее!» Она смотрит на экран: сообщения так и сыплются.

Den_Kostroma: *Но одно дело разговоры, тут другое – вживую...*

Den_Kostroma: *Плюс у нас у обоих отношения...*

Den_Kostroma: *И самое важное – ты девушка моего хорошего знакомого, земляка, с которым мы общаемся и иногда даже пересекаемся...*

Den_Kostroma: *Я не знаю, что нам делать...*

Ева читает, еще раз пытается сосредоточиться. Набирает слова и тут же стирает. Не найдя ничего лучше, принимает позицию вечной стервы и холодно отвечает:

AdamenkoEva: *И что дальше?*

Денис не заставляет долго ждать и пишет лишь две буквы: ХЗ

AdamenkoEva: *А ты зачем влюбился?*

Den_Kostroma: *Так бывает. Это не поддается объяснению.*

AdamenkoEva: *И давно?*

Den_Kostroma: *Как только увидел, а после подписался на тебя*

AdamenkoEva: *Так это давно... Почему до этого не говорил?*

Den_Kostroma: *Да я не знаю. Сегодня вот так прорвало*

AdamenkoEva: *Ты можешь мне позвонить?*

Den_Kostroma: *Не совсем удобно – я же не один. Тут уши*

AdamenkoEva: *А завтра? Ты сейчас же один, мне пишешь?*

Den_Kostroma: *Я уже собираюсь спать. Завтра наберу. Ок?*

Они пожелали друг другу спокойной ночи, Ева отложила телефон и зашла в гостиную. Два стойких воина, Борис и Альбина, спали вместе на диване: Альбина с запрокинутой головой в сидячем положении, а Борис рядом с ней, полулежа, разбросав ноги по полу.

Ева подошла к Альбине и растормошила ее:

– Аль, вставай, давай я тебя до кровати провожу, а то жена Бориса увидит вас – офигеет.

Ева помогла подруге подняться, после чего уложила Бориса в горизонтальное положение с помощью друзей дочери, которые к тому моменту как раз вернулись с катка.

Дом уснул. Ева сидела перед экраном и перечитывала последние сообщения. Она искусала свои ногти, пальцы, волосы, губы, но ничего не помогало. Выпила еще одну стопку беленькой и ушла в спальню.

– Мам, мам, ты спишь?

Ева спрysonья не поняла, что происходит. Подняла голову и увидела Арину.

– Что случилось? Который час? Так рано встала?

– Мы не ложились, есть хотим нормально. Можно мы доедим, что есть в холодильнике?

– Ну конечно...

Ева собралась спать дальше, но сон уже не шел. Она посмотрела на часы: вроде и рано, но для хозяйки дома вроде как нормальный подъем. Голова раскалывалась. Ева достала заранее приготовленную шипучую таблетку аспирина и бросила ее в стакан с водой. После чего зашла в переписку с Денисом. Пришло новое сообщение.

Den_Kostroma: Я три дня на вискаре. Ты извини, если я тебя обидел)

AdamenkoEva: Тогда это все объясняет!

Ева убрала телефон и поблагодарила себя за то, что не расклеилась от слов «Я тебя люблю» и не настрочила чего-то в духе: «И я тебя, всем сердцем! А еще хочу! И мечтаю, чтобы ты меня поставил раком!»

«Значит, пьяный написал», – злясь, пробормотала она, направляясь в душ.

Приведя себя в порядок, Ева спустилась вниз и принялась изучать содержимое холодильника. Вынула бутылку шампанского, тут же ее открыла и наполнила большой стакан, не трудясь даже поискать специальный фужер. «Слишком маленькая тара после таких стрессов», – подумала Ева и взяла в руки телефон.

Den_Kostroma: Нет-нет, я не пьяный, ну, может, немного, но все, что я написал, – правда. Просто трезвый не стал бы, наверное, в переписке признаваться. Поэтому и сказал сразу, что лучше встретиться и все обсудить. Давай все же дождемся того самого дня, и я обещаю тебе, что смогу все объяснить

Настроение у Евы моментально заиграло, как пузырьки шампанского: новый день задался.

Глава 12

Вернувшись в Москву, Ева поспешила сообщить об этом Денису, хотя все дни напролет они вели активную переписку и она несколько раз напомнила, когда возвращается. Денис тоже вернулся к своим будням, но в отличие от Евы у него они были уже рабочими.

Еве не терпелось увидеть Дениса – и желательно, чтобы это случилось перед поездкой на экзотические острова. От которой она пыталась избавиться, но Андрей настоял, объясняя покупку билетов его попыткой устроить им отдых вдвоем. Больше всего Еву бесило во всем этом «вдвоем», когда они давно были врозь. И она отлично представляла, что ждет ее на отдыхе, но старалась об этом не думать. А если уж и лететь, то отдохнуть для себя.

Денис знал о предстоящей поездке и даже спросил:

Со своим летим?

Ева долго не могла ответить, не знала как, чувствовала себя предательницей, хотя ведь это было странно.

Да, с ним. Это его подарок был... У нас что-то вроде годовщины, мы вместе уже десять лет... – ответила Ева.

Прочитав, Денис не отвечал несколько часов. А потом отреагировал:

Десять лет – это много...

Спустя несколько дней Денис все же выкроил время в своем рабочем графике для встречи с Евой.

С самого утра Ева была как на иголках, но старалась держать себя в руках. День был распisan таким образом, чтобы успеть к назначенному времени.

Перебрав несколько комплектов одежды в гардеробе, Ева остановилась на простом брючном костюме, объясняя это тем, что, в конце концов, это ведь не свидание, а просто разговор. Но в душе, конечно же, хотела, чтобы это было свиданием. Уже несколько дней в голове Ева вынашивала план встречи. Придумала массу вариантов ответов на разные вопросы, которые могут возникнуть. И конечно же, мысль о первом поцелуе, объятиях. Хотя она гнала эти мысли – ведь нельзя же так. «Но он же наверняка захочет меня поцеловать, – рассуждала Ева. – Не отказывать же – ну что я, девочка, что ли? Ломаться!»

На часах было 19:30 Ева была практически на месте. На парковке торгового центра, где была назначена встреча, Ева решила выждать, прежде чем написать о своем прибытии.

Она уже проверила все уведомления и не знала, чем бы еще убить время. Перелистала ленту новостей, зашла в почту. Пересмотрев еще раз последние сообщения, Ева щелкнула кнопкой, и экран погас. Через пять секунд она снова взяла телефон в руки. Сообщение.

Den_Kostroma: *Я на месте, ты далеко?*

AdamenkoEva: *Я тоже подъехала, стою недалеко от билборда, который смотрит в сторону центра, с рекламой автомобиля, кажется.*

Den_Kostroma: *А, понял, сейчас туда подъеду)*

Пассажирская дверь автомобиля открылась, и на сиденье сел Денис. От него шел легкий аромат парфюма, ненавязчивый совершенно и нерезкий, слегка схожий с кальяном. Ева поняла: парень курит электронные сигареты со вкусом чего-то восточного. На нем были кроссовки, несмотря на снежную погоду, синие джинсы, легкая синтепоновая короткая куртка черного цвета от бренда из массмаркета.

Ева была в стильном брючном костюме темно-синего цвета, красных ботильонах и красных перчатках, в тон которым была подобрана и губная помада. В завершение образа Ева собрала волосы в гладкий хвост и надела очки в черной оправе от люксового дизайнера, которые приобрела в Италии в мужском отделе. Именно мужские оправы привлекали Еву больше всего и подходили, на ее взгляд, лучше женских вариантов.

Денис поправил густую шевелюру и взглянул на Еву своими большими глазами.

– Тебе очень идут очки. Я тебе уже об этом говорил.

– Да, говорил. Сегодня решила в очках, не стала линзы надевать.

У Евы был небольшой минус, который можно было исправить операцией, но она не торопилась с этим, считая, что очки ей придают больше шарма. Многие же мужчины реагировали неоднозначно, когда видели Еву в очках: она напоминала им «училку» из порнофильмов.

– Как твой день прошел?

– Спасибо, как обычно, а твой?

– Да тоже: дел много было, проблемы разные, но вроде как все разрешилось.

Денис принялся вещать Еве о будничной рутине, расписывая свой день чуть ли не поминутно. В паузах он прикусывал нижнюю губу, иногда облизывая ее, касаясь языком хорошо отросшей щетины. Шмыгал носом, а когда смеялся, широко открывал рот. Он был неотразим, по мнению Евы, именно вот такой вот: красивая форма бровей, широкий нос с маленькой горбинкой, выраженные скулы, – и эта его то ли борода, то ли недельная щетина тоже смотрелась брутально. Взъерошенные русые волосы Еве так и хотелось уложить самолично, а он их трогал руками, будто не зная, куда деть. Ева смотрела на его шею, на затылок, на руки, даже на ноги – и все это хотела потрогать. Но они сидели на расстоянии, словно боясь неосторожных движений.

– Может, пойдем кофе попьем? – предложил Денис и добавил: – Тут же, наверное, есть кофе, раз мы на парковке торгового центра.

– Да, конечно, пойдем.

Денис вышел из машины и достал свою электронку. Ева сидела в ожидании, что он откроет ей дверь и поможет выйти. Этому она в свое время научила Андрея, так как ей хотелось, чтобы мужчина за ней ухаживал: открывал автомобиль и багажник, любые входные двери, даже кнопку в лифте нажимал. Андрея это не напрягало, наоборот, этими жестами он заслуживал себе комплименты со стороны и становился доволен собой.

Не дождавшись джентльменского жеста от Дениса, Ева поняла, что пора выходить самой.

Денис шел первым, Ева – за ним, отчего ей было не по себе, так как это было для нее непривычно. И, будто читая мысли, Денис резко остановился и пропустил ее вперед. Незамедлительный взгляд в сторону Дениса был так красноречив, что ей показалось, она переборщила немного, но он, кажется, сразу все понял и изменился в поведении.

Выбрав столик в ближайшем кафетерии, Ева и Денис заказали кофе. Тишину нарушил Денис. А Ева сама себя не узнавала: столько было отрепетировано за последние дни – и вдруг нечего сказать. В голове была сплошная пустота, будто память отшибло. Она пыталась сосредоточиться и вспомнить хотя бы что-нибудь, но ничего не получалось, и ей приходилось просто слушать Дениса.

Поболтав ни о чем, они вышли на улицу и проследовали к парковке. Уже стоя у машины, Денис сунул руки в карманы своих брюк и, ежась от холода, произнес:

– Что, по домам? А то время уже. Завтра рано вставать?

– Как обычно.

– Ну ладно... Тогда пока...

Он развернулся и пошел в сторону своего автомобиля, а Ева тут же села за руль своего и кликнула на кнопку «блокировка всех дверей». Закрывшись ото всех, она будто спряталась в коробочке – и притихла. Автомобиль был заведен и прогрет, можно было ехать, но Еве требовалось выдохнуть и вернуться в свое привычное состояние, что давалось с трудом.

«Почему он меня не обнял даже?..» – спрашивала себя Ева. О поцелуях она уж и не думала – просто хотела понять, что это было. Встретились два человека, поговорили, кто как свой рабочий день провел, – и все. А должны были быть объяснения в любви!

Ева ехала в сторону дома, включив радио и размышляя: а что дальше? Вот встретились, увиделись, поговорили, что дальше? Захочет ли он встретиться еще? Он вообще напишет? Почему в переписке был одним, а приехал другим?

Уже возле дома Еве пришло сообщение от Дениса:

Сладких снов.

И тебе, – сухо ответила Ева.

И решила, что больше не зайдет в переписку. Дома все было как обычно, местами даже привычно. В гардеробной взгляд Евы упал на собранный наполовину чемодан. Вылет через два дня.

Сидя в аэропорту, Андрей просматривал онлайн-табло и движение самолетов в приложении.

– О, смотри, это рейс Борькин, кажется, они уже на посадку идут. Они тоже в теплые края полетели, ты знаешь?

– Да, знаю, – вяло ответила Ева, глядя в одну точку.

– Ты как? Может, вместо кофе шампанское взять? У нас еще есть время.

– Нет. Не хочу. В самолете, может.

Она достала телефон – в сообщениях от Дениса висело последнее вчерашнее:

Уже скучаю

Глава 13

Вернувшись в Москву в последних числах января, Ева первым же делом дома достала рабочий ежедневник и открыла страницу с календарем. Дата, перечеркнутая в октябре красным крестом, стояла перед глазами Евы. «Три месяца... сука...» – прошептала Ева и отметила дату в январе. Это был единственный секс с Андреем на совместном отдыхе, и скорее случайность, чем закономерность, как это бывает в нормальных отношениях.

Говорить на эту тему с Андреем Ева устала: он не считал, что в нем какая-то проблема, и зачем-то произносил странные дежурные фразы: «Так у тебя то голова болит, то ты устала, то за компьютером сидишь, то недовольная чем-то». У Евы же на этот счет была своя версия: голова болела редко, но и на этот случай была таблетка, ведь с постоянными головными болями она бы бизнес не построила. За компьютером она сидит поздно вечером – они могли бы до этого... Могли бы и с утра, но по утрам Андрей спит и встает на два-три часа позже Евы. Могли бы в душе или в машине, но ни там ни там не делали ни разу. По отдельности – да, у Евы точно когда-то был случай в дикой молодости, а вот вместе с Андреем – никогда. «Недовольная» – чаще всего из уст Андрея вылетало это обвинение. Так Ева и была недовольной – каждый день ходила неудовлетворенной. Вот так она это все объясняла. Подозревать наличие у него любовницы не было оснований. Андрей чаще работал из дома, ходил изредка только в спортзал, но и Ева туда периодически ходила. Телефон свой не прятал, ничего не скрывал, если уезжал с друзьями в баню и бар, то всегда был на связи и порой даже просил Еву забрать его, если ей было по пути. Поездки на рыбалку были редкими, и Андрею больше нравилось пить, а не заниматься любовью, точно.

Что было не так – этот вопрос не оставлял в покое Еву. Она всегда считала себя ухоженной, даже зимой у нее имелся свежий педикюр, хотя кто его мог видеть вне сезона открытых ног. Сами же ноги были гладкие, без намека на отросшие пеньки. Волосы на голове всегда чистые и уложенные, кожа бархатистая и нежная. Ева никогда не надевала колготки под брюки и юбки. Она и зимой предпочитала тонкие брюки, а под любое платье – только чулки. К белью Ева тоже питала слабость: оно было исключительным, дорогим, качественным и красивым.

Устав от долгого перелета, Ева предложила Андрею заказать еду из ресторана. Вечером они были вдвоем, Арина уехала на день рождения к подруге.

Уткнувшись каждый в экран своего телефона, Андрей и Ева молча коротали вечер. Ближе к полуночи написал Денис.

Den_Kostroma: *Вернулась?*

AdamenkoEva: *Да*

Den_Kostroma: *Завтра увидимся?*

«Ничего себе! – чуть ли не подпрыгнула Ева. – Неужели он предлагает встречу?»

AdamenkoEva: *Давай*

Den_Kostroma: *Договорились, ближе к вечеру тогда напишу. Споки.*

Не успела она отложить телефон, как он завибрировал. На экране высветился входящий: Алёна.

– Аллю.

– Это я!

– Я поняла, что это ты. Что случилось?

– У него все-таки другая!

– У мужа? Будто ты этого не знала.

– Нет, конечно! Я же тебе рассказывала!

– Ты мне рассказывала разные версии обстоятельств. И сама себя убедила в том, что правда тебе не нужна. Так чего же ты вдруг сопротивляешься? Другая у него – это временно, ты же сама говорила, что для него семья превыше всего, а значит, никуда он не денется.

– Я хочу развода! Я не потерплю, чтобы со мной вот так поступали!

– Никакого развода ты не хочешь, не придумывай. Ну куда ты пойдешь? С двумя детьми – прости, скоро с тремя. В доме останешься жить – так на алименты ты его не вывезешь. В квартиру переедешь – так тебя старшая сожрет за доставленные неудобства. Ну сама подумай: зачем весь этот спектакль? Поистеряй пару дней и успокойся. Представь только на минуточку: ты с тремя детьми, никакой личной жизни, а он каждое утро будет просыпаться с любой женщиной на его вкус. Спокойно принимать душ, завтракать, в приподнятом настроении ехать на работу. Еще песенки напевать за рулем. У него есть деньги, возможности, свобода, в конце концов, я именно так это называю, а у тебя ничего, кроме диплома, лежащего на полке – напомним, сколько лет?

– Сколько есть историй, когда женщины уходили от мужей в никуда – и ничего, живы остались, детей вырастили.

– Они уходили не от хорошей жизни, а тебе грех жаловаться. И потом, ты же оставила ребенка, а я говорила: делай аборт.

– Ева, ты же знаешь моего мужа...

– Знаю: «Обтягивающее не носи, короткое не надевай, сиськи делают только эскортницы, твои никто не видит, кроме меня» – так, кажется, верно я процитировала твоего мужа? Так вот, а я ношу обтягивающее, короткое и сиськи сделанные, только я совершенно независимая и вполне могу себя обеспечить. Это я к тому, что если ты не знаешь, как поднять на ноги детей, то и не размножайся. Про любовницу мужа ты прекрасно знала, просто делала вид. Не знаю, как получилось, что ты с ней столкнулась нос к носу, но теперь просто прими это как подтвержденный факт.

– Откуда ты знаешь, что она приходила? Я же не сказала тебе об этом...

– А я и не утверждала, что знаю о приходе. Я сказала: нос к носу столкнулась. А при каких обстоятельствах – мне неинтересно. Пока ты ее не видела, это считалось сказкой, фантазией, как хочешь называй, но, как ты сама убедилась, она существует. Так ведь?

– Да... Я просто обомлела, когда она заявила. Ты понимаешь? Как у нее совести хватило? Ко мне, к беременной, подойти. Я своих в школу отвезла и уже собиралась уезжать – и тут вдруг эта девица!

– Действительно, какая бессовестная, – паясничая, процедила Ева. – А муж, значит, не при делах?

– Я ему, конечно же, сразу позвонила. Он сбросил и написал, что дома все обсудим. А вечером, когда приехал, сказал, что ничего криминального не произошло! Как тебе такое?

– Так он прав, ничего страшного не случилось, ну подумаешь – любовница. Просто эта оказалась наглее и настырнее других.

– Каких еще других???

– Дорогая моя, ты от меня что хочешь?

– Совет! Ева! Мне нужна трезвая, здравомыслящая голова!

– А-а-а, ну так я выпившая и мало соображаю сегодня, давай в следующую пятницу встретимся, окей?

– Хорошо... Давай...

Бросив телефон, Ева посмотрела на себя в зеркало спальни и тяжело вздохнула. Она знала, что встреча не потребует, все само собой разрешится в ближайшие дни. Такие женщины, как Алёна, от мужа не уходят. Особенно в тех парах, кто начинал с нуля, где мужчина делал карьеру, а его спутница лелеяла его и им восхищалась. Вряд ли Алёна захочет отпустить своего мужа, позволив другой прийти на все готовенькое. Ведь она ночи не спала с детьми,

сьемные квартиры вымывала, воротнички и брюки для любимого гладила, когда тот ходил на работу и рос на ее глазах. Это сейчас у Алёны помощницы по дому, горничные, няньки, кухарка, прачка, садовник и так далее, а тогда, почти двадцать лет назад, все было иначе. Первое жилье – комната в студенческой общаге. На первую зарплату мужа они купили обручальные кольца. На вторую – сняли убитую однушку в спальном районе, в которой Алёна, пытаясь навести чистоту, стирала кожу рук до лохмотьев.

На следующий день Еву с утра переполняло предвкушение. Однако днем от Дениса приходили сообщения, в которых не было и намека на встречу, которую он сам же предложил. Ева не стала спрашивать, но ближе к вечеру поняла, что встреча не состоится. И уже когда зашла домой, он написал:

Извини, у Риты дедушка умер, не получится сегодня

Ева проигнорировала сообщение. И тем не менее каждое утро продолжала получать сообщения от Дениса. Каждый день встречала в режиме онлайн с ним и заканчивала с пожеланиями добрых снов. Она все ждала, когда же Денис сможет с ней увидеться. Она была готова в любой момент.

Глава 14

Наступил День всех влюбленных. В отношениях с Андреем у Евы даже мысли не было, чтобы отмечать этот праздник. Она и за праздник этот день не считала: это больше молодежи подходит, они ведь фанатеют от Запада и перенимают оттуда традиции. Взять хотя бы свадебную церемонию, где отец выводит невесту. Подарки гостям – это вообще для Евы оказалось новостью. А что такое свадьба в экостиле, Ева узнала, только когда попала на подобное мероприятие.

Вечером Денис прислал поздравление, простые слова, которые не имели никакого значения, а Ева даже не поняла, почему всего лишь короткое «С праздником, что ли» звучало как плевков. Вечером она убедилась, что лучше бы он вообще ничего не написал, так как его рассказ вывел ее из себя.

Den_Kostroma: Приехал домой, смотрю – моя сидит, виншико попивает. Ну я такой думаю: ладно. Вручил ей букет роз, она даже в руки брать не захотела. Положил рядом. Стал предлагать сходить куда-нибудь. Ну там в кино, не знаю, да просто в рестик. Или заказать еды, кинчик посмотреть. А она нос воротит. Мол, я поздно приехал, она уже никуда не хочет. Короче, как обычно, поругались.

Ева не стала отвечать. Сложив руки на груди, она нервно листала каналы на телевизоре и пыталась саму себя успокоить: «Он ей цветы подарил – а чего же мне не подарил? Обиделась она! То есть о ней он думал, заехал в цветочный, предложил план на вечер. А со мной простой треп в переписках? Сука!»

Отложив пульт и телефон, Ева ушла в ванную. Легла в пену и закрыла глаза. Расслабиться не получалось. Но она очень хотела перестать думать о Денисе, выбросить его из головы: «Надо это прекращать, давай, что ты как размазня! Вцепилась в этого прораба. Живет на съемной квартире. С кучей проблем! Телки какие-то из детского сада, бывшие жены, дети! Господи, Ева, ну ты чего!» – Ева мысленно пыталась вразумить себя.

Вернувшись в спальню, Ева легла, укуталась одеялом, потушила свет и зажмурила глаза. Дверь приоткрылась, и она услышала, как вошел кот. Он запрыгнул на кровать, улегся рядом с ней и замурчал.

Прошло несколько дней, Денис о себе не давал забывать, присылая сообщения каждый день и намекая на то, что очень сильно соскучился и хочет встречи. Ева не понимала: если он хочет встречу, то почему ничего не предлагает? Она была в замешательстве. Самой назначить конкретный день она не решалась, а спрашивать Дениса не было смысла, у него имелся неизменный неоднозначный ответ.

Den_Kostroma: Да вот пока не знаю, утро вроде лайтовое задалось, а вечером встреча с заказчиком, кто их знает, может, что-то пойдет не так и я задержусь. Давай по факту?

AdamenkoEva: Мне надо знать точно, чтобы я время освободила!

Den_Kostroma: Ну ты же все равно по Москве мотаешься. Получится, увидимся)

AdamenkoEva: Я в очередную командировку на днях уезжаю.

Den_Kostroma: Пересечемся до нее – обещаю!

Так и вышло. Через несколько дней Денис все же смог встретиться с Евой. И это была опять парковка у торгового центра.

Он запрыгнул к ней в машину и с ходу стал жаловаться на события последних дней: работа, личная жизнь, алименты и прочее. Ева сидела и слушала. Казалось бы, надо сказать, чтобы он шел ко всем чертям, но ей отчего-то хотелось его обнять, прижаться к нему. Он говорил, а она молчала, хотя и ей было на что пожаловаться.

– Хочу уйти от Риты. Устал, мозг выносит не по-детски. Дуется каждый день на мои задержки на работе, и объяснять бесполезно. На звонки поздние. На общение с сыном. Короче, квартиру ищу.

– Сколько ей лет?

– Да не помню, кажется, двадцать пять, ну да, наверное, так и есть.

– Ого, совсем молодая.

– Ну да.

– А почему с сыном-то нельзя?

– Ну как нельзя – ревнует, говорит, ему слишком много внимания уделяю. Да еще с бывшей женой общаюсь. Ну, насчет сына – конечно же, но это Ритке не нравится, прямо бесится.

– А почему вы разошлись?

– С женой? Да я ее с одноклассником в обнимку на автобусной остановке застукал. Мы тогда рамснули сильно, уходить я собирался. Потом думаю: ну куда ей с мелким, когда она сама еще дите. А потом...

– В смысле – с одноклассником? Она училась или это бывший, не поняла.

– Училась, да. Она студенткой была, когда мы познакомились. На первом курсе. Стали встречаться, забеременела. Ну я снял квартиру и предложил расписаться. Пацан родился вот.

– Поняла...

Ева действительно все поняла. Денис отдавал предпочтение молодым девушкам. Тогда совсем необъяснимо, зачем она ему нужна. Денег не просил, даже не намекал. «Для чего я тебе? Мне почти сорок лет, сидим тут в машине, как старые добрые друзья, говорим за жизнь. А для чего тогда все эти признания были?» – так и хотелось крикнуть в лицо Денису, но Ева молчала и слушала.

Вдруг Денис резко замолчал и развернулся к Еве. Уличный фонарь слегка касался ее подбородка и освещал края нижней губы. Ева будто чувствовала это и периодически поджимала губы, слегка облизывая их украдкой: ее мучила жажда – то ли от работающей печки автомобиля, то ли от выпитого недавно капучино, то ли просто ни с того ни с сего пересохло горло.

На ней была кашемировая водолазка и юбка из плотной ткани. На ногах велюровые сапожки на каблучке. Ева поднесла руку, украшенную золотыми браслетами, к уху и поправила сережку. После чего тронула прядь волос и замерла, ожидая чего-то неизвестного, что совершенно точно сейчас произойдет. И это произошло. Денис схватил Еву за руку и сильно притянул к себе. Она и слова произнести не успела, как оказалась в объятиях Дениса, предавшись сладкому, долгому поцелую.

Как же давно этого не было у Евы! Кажется, последний раз она так целовалась двадцать лет тому назад. Ева чувствовала язык Дениса и всячески пыталась его уловить, чтобы дольше насладиться этим моментом, фокусировалась на деталях, чтобы каждая отложилась в памяти. Какой же он приятный на ощупь, думала Ева про язык Дениса, сама от себя не ожидая, что будет так тщательно об этом рассуждать. В голове закружились эротические фантазии: «Что это? Реакция на выработку дофамина, окситоцина и серотонина?» Она была так обескуражена внезапностью происходящего, что не знала, как реагировать. А правильно ли, что она ответила взаимностью? Она ведь в отношениях. «Черт бы тебя побрал, Ева, какие у тебя, мать твою, отношения, их уже давно нет, они давно себя изжили! Отдайся Денису, получи свою порцию наслаждения!»

Ева положила левую руку на бедро Дениса и как бы невзначай провела ею вверх, к поясу, всего лишь желая ненароком коснуться его паха. И это ей удалось, она ощутила твердый член и тут же резко убрала руку. Денису понравилось прикосновение Евы, и он издал звук легкого наслаждения.

С Андреем все было иначе. Их первый поцелуй был коротким. Да и никогда Ева не возбуждалась от одного поцелуя. Андрей всегда был молчалив в процессе, порой казалось, что он все делает механически.

Когда Денис отпустил Еву, она не сразу смогла прийти в себя, хотя и делала вид, будто ничего не случилось. Не зная, о чем говорить, она объявила, что ей пора, и Денис тут же попрощался, поцеловав ее напоследок в щеку.

Домой Ева вернулась в прекрасном настроении, у нее будто открылось второе дыхание, хотелось бежать, творить, петь, танцевать. Она схватила кота, дремавшего на пуфе, и закружилась с ним в танце. Упитанный котяра, в недоумении распахнув огромные глаза, терпеливо ждал окончания сего процесса.

В холл вышел Андрей и посмотрел на загадочную Еву, после него навстречу к матери выбежала Арина:

– Мам Ев, ты чего?

– Просто хорошее настроение. Разве у меня не может быть хорошего настроения?

– Может. Ладно, я к себе, завтра тест пишем с допуском к экзаменам. В школьной программе об этом ноль, готовимся самостоятельно. Не могу понять, зачем мы только туда ходим. – Арина достала что-то из холодильника и удалилась к себе.

Андрей помог повесить Евино пальто и обратился к ней:

– Ты голодная? Арина лазанью готовила.

– Да, можно, не ужинала. И бокал белого сухого мне, пожалуйста.

Взглянув на экран телефона, Ева поспешила открыть сообщение:

Сладких снов

Это было от Дениса. Ничего в тот момент не хотелось. Кроме как поцелуя с ним, который оказался самым вкусным в мире.

Вот оно, каждая встреча – всплеск эмоций. После каждого его СМС душа поет, хочется улыбаться каждому, прыгать от радости, вести себя как ребенок. Страсть и жажда переполняли Еву, она себя уже не сдерживала, заливаясь громким смехом на пустом месте. Вены вздулись на кистях рук, кровь кипела, и Ева ощущала это кипение. Ей хотелось еще и еще, словно она проглотила веселящую таблетку.

– Все нормально? – спросил Андрей.

– Да, а что?

– Ты какая-то странная, тебя будто прет от чего-то.

«Точно не от тебя», – подумала Ева и ответила:

– Да нет, просто настроение хорошее, а может, как обычно, кофе перепила.

– Ты с этим кофе завязывай, глушишь его как воду.

– Сама разберись, ладно?

– Да без проблем.

Высказав свое недовольство, Андрей встал из-за стола и покинул Еву. Но ей было все равно, она вспоминала вечер с Денисом и мечтала о скорейшем повторении подобной встречи вновь.

Глава 15

Вернувшись из командировки, Ева поторопилась сообщить об этом Денису. Тот, на ее удивление, ответил, что хочет ее видеть и готов приехать куда угодно, лишь бы ее обнять и поцеловать. С припиской: *Хочу тебя!*

От этой фразы у Евы закружилась голова. Конечно, она понимала, что одними поцелуями и слюнявыми сообщениями дело не закончится. Эти странные отношения надо было либо прекращать, либо дать им развитие.

Еве было непонятно, что именно происходит между ней и Денисом. Она задумывалась, как могли бы развиваться события, если она все-таки оставит Андрея. Но ее мучила совесть. Обманывая Андрея и тем самым предавая его, Ева считала, что поступает неправильно. По хорошему надо все-таки обо всем рассказать или просто сообщить, что между ними все кончено. Ведь кончено все уже давно, чувств нет, нет объятий, нет поцелуев, нет секса, нет ничего. Даже у каждого собственное одеяло, завтраки отдельно, да и ужины зачастую. Общих выходов в свет не происходит уже много лет, каждый живет сам по себе. Ева оправдывала себя тем, что Андрей сам виноват, что она пыталась много раз, но, видимо, это было бесполезно.

Но будет ли с ней Денис? Говорит, да, а по факту – неизвестно. Вокруг полно молодых девушек спортивного телосложения с подтянутым телом, им даже краситься не надо, у них еще от природы все прекрасно. Они носят свой повсеместный оверсайз, кеды, кепки, кошачьи когти-ногти, тату, пирсинг и прочее. А что Ева? Она красивая только на людях, но как тяжело дается эта красота и ухоженность, никто не подозревает, даже подруги. Ева пыталась сложить в голове картинку идеальной пары – она и Денис, но что-то не клеилось. Не видела она, как должно быть.

Иногда приходила мысль: а может, ей погадать? Ну вот эти все расклады на картах, хоть она в них и не верит. Просто читаешь отзывы, как кому-то что-то нагадали и оно вдруг произошло, – так, может...

Иногда ей попадались ролики, как женская рука тасует колоду карт и рекомендует загадать имя любимого. А потом на экран выводятся слова, что скучает, любит, приедет за тобой. Ева тоже так хотела. Чтобы однажды Денис позвонил в домофон и сказал: «Собирайся, я за тобой». Но ведь в жизни так не бывает.

Встреча была назначена, и Ева отправилась на свидание – именно так она это называла, а не просто «встреча». Надела тонкое трикотажное платье, под него кружевные трусики и чулки, без бюстгалтера – так нравилось Денису, когда видны соски. На все тело нанесла ароматное масло и духи.

Стоя на перекрестке в ожидании зеленого сигнала светофора, Ева задумалась над тем, как буквально год назад писала пост: «Измена? Не потерплю! И сама на такое не пойду. Кто я после этого? Если не уважаю сама себя. Разве можно после другого лечь в постель к своему мужу, запятнав его честь? Получается, сама себя в грязь втоптываю...»

«Бред какой-то. Я ведь не изменяю, ну как бы ничего еще не произошло. Просто подразню, себя заведу, хотя бы так, раз дома совсем глухо! Поеду, разрешу себя поцеловать – и все! Да, Ева?» – пыталась договориться сама с собой Ева, хоть ей с трудом верилось в собственные слова.

В первые же секунды встречи Ева зачем-то произнесла:

– Так больше не может продолжаться, нам надо это прекратить.

– Ты так говоришь, будто мы что-то запрещенное делаем. И потом, что это за киношные фразы?

Ева задумалась: действительно, зачем она это сказала? Хотела себя выставить белой и пушистой, этакая хорошая, прямо сил нет, вручите ей медаль за это.

– Просто непонятно, как далеко все это может зайти, и я не понимаю, зачем тебе это?
– Не усложняй: не хотел бы – не делал. Все легко и просто: мне хорошо с тобой. Нам хорошо вместе, разве нет?

– Да... Но я...

– Короче, мы ведь обсуждали это все. Ты не хочешь травмировать дочь. Я готов ждать. Как только ты будешь готова, вернемся к нашему разговору. Я тебе уже писал, я хочу нормальных отношений. Я вот, кстати, квартиру себе нашел. Через неделю освобождается – и я съезжаю от Риты.

На минуту Еве стало страшно: вдруг Денис почувствует свободу и их связь прекратится? Но зато она сможет к нему приезжать. «О чем ты, дура, включи голову», – обругала себя мысленно Ева и переключилась на Дениса, который уже сменил тему:

– Может, поедим? Ты как? Я такой голодный, если честно.

– Хорошо.

Ева села рядом с Денисом на диван, прижавшись к его широкому плечу, и они принялись вместе изучать меню. Сделав заказ, Денис и Ева стали украдкой обниматься и целовать друг друга.

Ничего не было, просто поцелуи, и Ева дала возможность Денису запустить руку под платье. Ей хотелось этого касания, будто оно что-то решило бы. Но это еще больше ее возбудило.

Накануне Восьмого марта Ева ждала предложений от Дениса. Она была уверена, что тот захочет провести этот день вместе. Ева уже придумала, что скажет Андрею, даже подстраховалась и купила билеты на сайте «Афиши» Москвы на первое попавшееся мероприятие.

Но Денис молчал весь день. А наутро не прислал дежурного сообщения. К обеду тоже. Уже вечером Ева сама ему написала.

AdamenkoEva: Привет. А где мои поздравления?

Через десять минут Денис ответил.

Den_Kostroma: Привет. С праздником.

В конце смайлик в виде розы. Что это было, не поняла Ева, и прямым текстом спросила:

AdamenkoEva: Не поняла

Den_Kostroma: Что непонятного? Ты же сама предложила прекратить это все. Прекратил.

Убрав телефон, Ева ощутила ком в горле, горечь обиды подступала, и вот-вот полились бы слезы. Она ушла в душ. Простояв какое-то время под струей воды, услышала стук в дверь.

– Кто?

– У тебя все хорошо? Слышал, как ты закрылась, и уже давно там. Ты же собиралась на концерт с подружкой, не опоздаешь?

– Уже опоздала. Концерт отменяется. Я дома остаюсь, – как можно спокойнее постаралась ответить Ева.

– Заказать чего?

– Закажи.

Андрей продолжал стоять за дверью, но ничего не спрашивал. Ева поняла: нужно выходить, поэтому изо всех сил постаралась успокоиться и открыла дверь.

– Я не хочу суши.

– Я понял. Может, поедим бургеров возьмем, попкорн из креветок тебе. Ты же любишь. Дома есть сыр, я ягоды купил, фрукты и торт. Арина с друзьями гулять ушла.

– Ты не пил?

– Нет... Думал, может, тебя забрать с концерта, праздник же...

– Надо же, когда такое было... Поехать, забрать! Ладно... Хорошо. Только я не буду краситься и из машины выходить.

– И не надо! Собирайся, я подожду.

Ева надела флисовый костюм бежевого цвета и последовала за Андреем.

Не успели они выйти из дома, как в домофон позвонили. Это был курьер. Молодой парень поднялся на этаж и вручил корзину цветов Еве. Она поспешила достать открытку. «Дорогая Ева, с прекрасным праздником весны, хотя прекраснее тебя в этом мире никого не существует. Руслан».

– Руся цветы прислал. Как всегда, внимательный.

– И я у тебя внимательный, – с восторгом объявил Андрей и показал на свой букет.

Цветы, подаренные Андреем, действительно стоили внимания. Даже в самые бедные времена Андрей старался сделать приятное Еве и покупал исключительно роскошный букет. И когда делал предложение руки и сердца, вручил ей дорогое кольцо с бриллиантом. Деньги на него Андрей выручил, продав свою старенькую иномарку, которой требовался бесконечный ремонт. Кольцо Ева берегла, оно лежало в шкатулке со всеми прочими, которые с годами пополняли коллекцию ее ювелирных украшений.

– Кстати, еще подарок не успел тебе вручить. И тут вот букеты присланные – от твоих коллег, партнеров, ну и остальных.

– Да, я видела. Я знаю. Спасибо. И за подарок. Судя по коробочке, даже знаю, что там.

– Ты всегда все знаешь. Ладно, поехали уже, а то есть хочется и праздник скоро закончится.

– Я всегда знаю, что ты просто предсказуемый. Сюрпризы не твой конек.

– Ну да, у меня с этим сложно.

– Помню-помню, взять хоть ту поездку в загородный отель на Международный женский день... Когда ты заказал номер в «Изумрудном лесу», а повез меня в «Сказочный», тоже, кстати, «лес», только мест там не оказалось, а поскольку расстояние между двумя отелями оказалось приличное, то мы тупо вернулись домой. А ведь есть еще «Волшебный лес» – странно, что не туда отправились, он хотя бы рядом с нужным был.

Андрей ничего не ответил – скорее всего, посчитал, что молчание – лучший способ не пуститься в очередное разбирательство. А про поездку Ева решила напомнить, так как ежегодные провалы Андрея стали для обоих уже своеобразной традицией.

Глава 16

Весна была в самом разгаре, Ева радовалась ей без особого энтузиазма – она и так не особо любила весну, а нынче ей вообще ничего не было мило. Все казалось обыденным, серым, скучным, беспросветным.

Последние дни апреля выдались на удивление теплыми и уже вовсю намекали на скорое лето. Курсируя по улицам Москвы, Ева слушала радио, где передавали прогноз погоды на приближающийся сезон под названием лето:

– В столице уже зафиксирована непривычно теплая погода, а месяц май ожидается самым жарким за последние десять лет. А что же лето 2021-го нам готовит? Синоптики обещают отсутствие дождей, а это значит, солнечные ванны будут обеспечены все три месяца жаркого лета! Так что, друзья, наслаждаемся и готовим планы на приближающийся сезон! – вещал диктор из динамиков бодрым голосом. Ева переключила волну и услышала знакомые строки из песни, которая напомнила ей про Дениса:

Скажи, нам сколько пришлось скитаться,
Среди туманных миров скитаться,
Затем, чтоб мы, с тобою мы друг друга
нашли?
А вдруг прикажет судьба расстаться,
Опять прикажет судьба расстаться,
При свете звезд, на краю земли!⁷

Ева прибавила громкость и стала подпевать. Сначала тихо, потом просто во все горло. Ей хотелось кричать изо всех сил, чтобы до першения, чтобы стало легче. Но облегчения не наступало.

Она натянула на себя дежурную улыбку, сняла себя на видео и опубликовала его в своей соцсети. Зрители были все те же, даже ОН смотрел на нее, но ничего давно не писал и никак не реагировал.

В министерстве строительства Ева направилась в кабинет, где у нее была запланирована встреча. Войдя туда по приглашению секретаря, Ева увидела мужчину средних лет в дорогом костюме.

– Ева Сергеевна? Наслышан. Присаживайтесь.

– Добрый день. И я рада знакомству.

Ева протянула руку для приветствия и широко улыбнулась. После чего прошла к креслу, расположенному у стола чиновника, и села. Она была неотразима – в шифоновой блузке с большим бантом на шее, в элегантной черной обтягивающей юбке с разрезом сзади и шикарных лакированных лодочках, имевших такую тонкую шпильку, что ее можно было использовать вместо вязальной спицы. Она произвела на мужчину впечатление, и знала это. Вот только он ей был совершенно не интересен, хотя обладал достаточно привлекательными внешними данными и, как выяснилось в разговоре, интеллектом.

– Николай Александрович, вы же знаете цель моего визита.

– Знаю. И помогу. Но у меня к вам есть предложение, о сути которого вас тоже поставили в известность.

– Да. И я обещала подумать. Возможно, пока не готова.

---

⁷ Песня из телефильма «31 июня».

– Зря. – Собеседник встал из-за стола, расстегнул пуговицы на пиджаке, снял его и отбросил на спинку кресла, показав широкие плечи и достаточно прокачанные руки. – Зря вы так, Ева Сергеевна. О ваших заслугах говорят с восхищением. Ваша научная деятельность заслуживает отдельной похвалы – столько работ, которые стали не просто примером для многих, но и используются в методических пособиях в вузах страны.

– Да, так и есть. Но в этом году, к сожалению, я не выпустила ни одной научной статьи и диссертация очередная пылится.

– Что же мешает возобновить? И вернуться к уже, думаю, большому объему проделанной работы.

– Мой основной вид деятельности. Это бизнес, вы же понимаете.

– Понимаю. И готов поспособствовать, если это потребуется и будет уместным.

– Я вам за многое благодарна. – Ева немного осеклась. – Я имею в виду поддержку Минстроя.

– Я понял. И все же я могу на вас рассчитывать?

– У меня в этом году дочь выпускница, хочу быть с ней рядом в момент сдачи экзаменов и поддерживать в период поступления в вуз.

– Поздравляю! Уже определились куда? Могу помочь.

– Выбор пал на три места. Помощь, благодарю, не требуется. Рассчитываем на свои силы, она мне не простит, если узнает, что зачисление – дело рук матери. – Ева немного улыбнулась, разряжая обстановку.

– Дети – это наше все. Проект, так сказать: от того, как мы в них вкладываемся, зависит, что получаем в будущем.

– Я понимаю, о чем вы. Так вот к вопросу о моей персоне у вас: к осени обещаю дать ответ.

– Я очень хочу, чтобы он был положительный. Я очень хочу вас видеть у нас. И еще лучше, чтобы вы заглядывали почаще до осени. Почему я раньше упускал такую возможность? – Мужчина посмотрел на Еву и ухмыльнулся – без пошлости, скорее дружелюбно.

– А что насчет моего вопроса?

– По программе «Наследие России» у вас сейчас несколько объектов исторического значения. Проблемным оказался монастырь – кажется, в Михайловской Слободе, если не ошибаюсь?

– Да, все верно. Он расположен вдоль трассы. Автодорога федерального значения попадает под полную реконструкцию по проекту «Российские автодороги». В том месте, где расположен монастырь, требуется развязка, так как там проблемный участок. Но близость монастыря требует глобальной переделки проекта, а это затрагивает бюджет. Плюс протекающая рядом Москва-река.

– Да, меня ввели в курс дела и даже сообщили, что был подобный случай.

– Был, но там все оказалось проще: церковь была современной постройки из бруса, ее просто переместили, не нарушая конструкцию, да еще расширили территорию благодаря ближайшему заповеднику. Все было согласовано, в том числе с РПЦ.

– А тут, значит, монастырь? Даже забыл, какого века.

– Древний, все верно. И у воды. Строительство подобных зданий велось по задуманной схеме: возле водоема, но на возвышенном участке. Цель была проста: к примеру, при нападении врага по воде смотритель ближайшей церкви давал знак с колокольни. Звон колоколов уходил эхом к следующему сооружению и дальше шел по цепочке, оповещая о беде. Мы просто обязаны сохранить и расположение, и конструкцию зданий прошлых веков.

– Вы ходите в церковь, Ева?

– Как на работу.

– Ха-ха, вы меня рассмешили, понял. Просто у вас такие познания.

– Люблю историю. А это ведь история?

– Согласен. Вы знаете, я ведь тоже много с кем общаюсь, я имею в виду представителей РПЦ в том числе, но такого мне никто не рассказывал. Обычно описывали так: у водоема – потому что красиво, благолепно, а на возвышенности – потому что и видно издалека, и колокольный звон отовсюду лучше слышно. У наших предков вера все-таки основой жизни была, основой всего, вот и строили храмы на самых видных, самых почетных местах. Такое отношение было к вере Христовой, к церкви.

– Хорошая версия, будем ее придерживаться, когда на нас нападут с водоема, захватят в заложники и будут пытаться.

– Ева, вы потрясающая женщина. Прошу прощения, девушка.

– Конечно женщина, ну какая я девушка, хотя иногда это даже приятно. Предлагаю вариант решения проблемы с монастырем – думаю, совместными усилиями сможем и дорогу расширить, и монастырь сохранить на старом месте.

Ева попросила разрешения занять рабочий компьютер чиновника и показала проект реконструкции монастыря с учетом внедрения дорожного полотна. В схемах все было идеально настолько, что чиновник не задумываясь дал согласие и распорядился подготовить приказ об утверждении представленного проекта.

– Вы разрешите вас пригласить как-нибудь на ужин? Я знаю ресторан, который вам очень понравится, там изумительная кухня.

– Почему нет? Конечно, я с радостью приму ваше приглашение.

Ева поднялась из-за стола, изо всех сил стараясь держать осанку, что давалось ей в последнее время нелегко: боли в спине участились, и она порой переносила их только с помощью обезболивающих. Чиновник самолично открыл Еве дверь, распрощался и проводил взглядом.

Сев в машину, она поставила в подстаканник стакан кофе, купленный в ближайшей кофейне, и ввела в навигатор адрес следующего по плану пункта. Но не успела тронуться, как зазвонил телефон – это была ее помощница.

– Ева, добрый день, меня наша бухгалтерия терроризирует, все время мы им что-то должны! Я список на почту тебе сбросила.

– Странно, да? Хозяйка я, а все время в подчинении у главного бухгалтера. Хорошо, посмотрю, какие-нибудь акты недостающие и прочее, как обычно.

– Ну да, плюс по автомобилям: было техобслуживание недавно, по нему еще просят тоже.

– Эти акты в машинах катаются, попрошу водителя все из бардачков собрать.

Только отключилась – телефон вновь завибрировал.

– Алло.

– Ева Сергеевна, здравствуйте, это вас страховая компания беспокоит, хотели уточнить: вы уже приобрели полис на этот год?

– В автопарке новая машина – и вы уже как чайки.

– У нас лучшие условия и самая большая страховая премия! Ни одна другая страховая вам не предложит такой индивидуальный пакет услуг! – будто не слыша слов Евы, вещал кто-то картавый ей в ухо.

– Что у вас, что у них – условия одинаковые, а в случае чего я не получу ничего, и мы с вами об этом прекрасно знаем. Всего хо-ро-ше-го! – произнесла Ева по слогам последнее слово и тут же заблокировала номер.

Сделав глоток кофе, Ева посмотрела на двух маленьких птиц, маячащих перед капотом, которые что-то пытались поделить между собой. Это «что-то» напоминало хлебную корку.

Домой Ева вернулась совсем поздно. Уставшая, она еле волочила ноги на своих десятисантиметровых шпильках, подпирая рукой поясницу. В лифт с ней зашли два курьера. От запаха еды у Евы закружилась голова, хотелось есть, и желудок урчанием напоминал ей

об этом последние два часа. Один курьер вышел этажом раньше, а второй доехал вместе с Евой и, как только двери лифта открылись, направился в левое крыло, а Ева – в правое. Не успев отпереть замок, Ева услышала голос за спиной:

– А я сюда. К вам, получается. Заблудился немного на этаже.

– Ну раз к нам, милости просим. Ты прямо спасение мое, всю дорогу, пока ехали в лифте, я запахами питалась, думая, как кому-то очень повезло.

Дверь открыла Арина. Ева поняла, что дочь сделала заказ.

– А маме что-нибудь есть? – поинтересовалась Ева.

– Конечно. Я на всех заказала. Я же тебе писала. А ты не отвечала. Андрей сказал, что у тебя сегодня много важных встреч. Он, кстати, тоже вот только недавно домой явился.

Ева прошла в свою комнату и рухнула на кровать – и тут же почувствовала, как ее ноги коснулся кто-то. Приподнявшись, увидела кота.

– Один? А дружок твой где бегает? – посмотрев на кота, задала вопрос Ева.

Тут же в комнату вбежал пес и всю стал ластиться.

– Купер, не сейчас, вот вы мне прямо упали. Я устала, убирайтесь из моей комнаты!

– Ты уже дома? – в дверях стоял Андрей.

– Да, только пришла. Тебя не видела, а Арина сказала, ты дома.

– Недавно сам только приехал, тоже сегодня замотался.

– Зная, как ты ненавидишь московские дороги, представляю твое состояние.

– Пойдем есть, голодный – не могу. За весь день времени даже захватить перекусить не было. Вот попросил Арину заказать еды. Кстати, у нее девчонки, если что.

Разместившись за столом, Ева достала ноутбук и, уплетая свою порцию, параллельно принялась отвечать на письма. Потом увидела в окошке своей странички сообщения. Открыла – и сразу обнаружила реакцию от Дениса:

Всегда быть рядом не могут люди

Ева прочитала, но отвечать не стала. Лишь пропела про себя: «Всегда быть вместе не могут люди. Нельзя любви, земной любви, пылать без конца. Скажи, зачем же тогда мы любим? Скажи, зачем мы друг друга любим, считая дни, сжигая сердца?»

Глава 17

Ева была полностью погружена в работу. Ничего не радовало, кроме редких моментов. Сетевые поклонники писали каждый день, осыпая ее комплиментами, Денис же просто смотрел ее истории и никак не реагировал.

Отметив свой день рождения в скромном семейном кругу с близкими друзьями, Ева с головой ушла в переживания за дочь. И лишь в перерывах между ними позволяла себе небольшой выход в свет. Знакомая Евы, галерист, пригласила ее на выставку современного искусства. Сама Ева уже давно не рисовала, но имела пару картин знаменитых художников у себя дома. В том числе собственные работы Евы нашли место в квартире.

На выставку Ева приехала одна. В ее окружении было не так много увлеченных людей, а те, кто вообще ничего не понимал, просто бы не нашли себя в этом окружении. Хозяйка галереи встретила Еву и, обменявшись любезностями, тут же подвела ее к небольшой группе мужчин и представила:

– Ева Сергеевна Адаменко, прошу любить и жаловать. Лишних слов, думаю, не требуется, чтобы представить вам, господу, эту замечательную женщину.

– Наслышаны, конечно! О ваших деловых и человеческих качествах. О вашей принципиальности и последовательности, а также о разносторонних познаниях. Талант такого руководителя вызывает только уважение в профессиональном сообществе, – произнес один из мужчин с восхищением и, улыбнувшись, протянул Еве фужер с шампанским.

– О, да тут прямо целый тост в вашу честь, Ева Сергеевна! – не скрывая удивления, произнесла хозяйка галереи. – Ева, вы знакомы?

Улыбаясь, Ева приблизилась к тостующему и поцеловала его в щеку, глядя прямо в глаза. Мужчина ее приобнял и ответил тем же, целуя в противоположную сторону.

– Дорогая, ты прекрасна, впрочем, как и всегда.

– Спасибо, Руслан Васильевич. Где бы мы еще с тобой встретились?

– Так вы знакомы, а я думаю: что за интрига в воздухе повисла? Ну тогда я удаляюсь, с вашего позволения, мне необходимо встретить гостей.

– Ева, разреши тебя представить. – Руслан приобнял ее за талию. – Антон Павлович, но не Чехов, и его коллега... э-э-э...

– Христофор Валентинович Леденцов я, но можно без отчества.

Мужчина в обтягивающих джинсах расплылся в улыбке. Его голубые глаза блестели, зрачки бегали туда-сюда. Выстриженная, словно по линейке, борода была уложена и зафиксирована, очевидно, тем же средством, что и волосы на голове: прическа Христофора напоминала Элвиса Пресли, но была более скромной, чем и вызывала у Евы еле сдерживаемый смех. Больше всего ее смущали слишком узкие джинсы нового знакомого: в районе бедер ноги словно склеились между собой, а книзу, наоборот, разъезжались. Он, будто перевернутый игрек, стоял с бокалом шампанского, который держал оттопыривая мизинец и изредка подносил ко рту, чтобы сделать глоток. У Евы промелькнула мысль: либо гей, либо просто припудренный.

И лишь спустя несколько часов Ева поняла, что Христофор не гей, а настоящий прилипала-зануда. Выпросив у Евы телефон, он пообещал по пустякам не беспокоить ее. И вообще, он его взял, чтобы передать своему редактору с ТВ-канала, где работал журналистом. На какую именно передачу хотел ее пригласить Христофор, Ева не знала, да и не особо интересовалась, так как не собиралась давать никакого интервью. Ей часто поступали предложения принять участие в телепередачах, но она действительно не знала, как найти свободное время для съемок, и всякий раз деликатно отказывалась.

Христофор же был очень настойчив и просто так сдаваться не планировал. Это Ева почувствовала уже к концу вечера, когда тот практически не хотел ее отпускать.

– Ну, может, все-таки по стаканчику?

– Мне на сегодня достаточно, завтра ранний подъем. День расписан чуть ли не по минутам.

– Ну, может, кофе?

– Я на ночь кофе не пью.

– Какое твердое сопротивление! Настоящий мужчина всегда должен добиваться, а настоящая девушка сопротивляться – вы из такой позиции не хотите провести со мной еще немного времени?

– Это президент сказал.

– Что, простите?

– Протест. Давайте вы меня избавите от цитат, к тому же неуместных. Найдите себе собеседника, вы и так почти весь вечер провели рядом со мной. Мне пора.

Ева сказала как отрезала и направилась к выходу. Она просто мечтала сбежать с самого начала знакомства со странным Леденцовым. Уже готовая сесть в автомобиль, дверь которого ей услужливо открыл водитель, она услышала:

– Ева, Евочка! Подождите! – Запыхавшийся Христофор выбежал за Евой и, переводя дыхание, заговорил на восторженных нотах: – Вы самое прекрасное создание, которое я когда-либо видел. Позвольте вас проводить до дома.

Рядом стоящий водитель оторопел и обратился к Еве:

– Ева Сергеевна, все нормально?

– Да, Юра, поехали домой, я устала.

Водитель хлопнул дверью прямо перед носом Христофора, показывая всем своим видом, чтобы тот отошел от машины.

Не успев проехать и сто метров, Ева услышала, как зазвонил телефон. Она сбросила вызов от неизвестного номера, и тут же с него упало сообщение от абонента:

Ева, приглашаю вас на творческий вечер в субботу, это мой хороший друг, поэт, музыкант. Я тоже пишу, люблю петь. Не отказите мне. Буду благодарен очень.

Посмотрев на странный текст, Ева пробормотала про себя: «Кефирный заболтыш», удалила сообщение и заблокировала номер.

Глава 18

На следующий день у Евы была запланирована встреча в области. Водитель не удержался от вопроса:

– К отцу Михаилу сегодня только или еще куда?

– Сегодня только к нему, а вечером у меня деловой ужин, надо будет заехать домой переодеться.

– Я поэтому и поинтересовался: вышли без дорожной сумки, ну, думаю, Ева Сергеевна, значит, только в монастырь.

– Звучит странно, да? Монастырь. – Ева рассмеялась, оторвавшись от ноутбука. – Вещи не стала брать для переодевания, хотя думала еще в одно место заехать, но не к спеху. Зато очень даже удобно: футболка, длинная юбка, прямо легкость ощущается. Палантин вот для головы прихватила. В последнее время становится тяжело, когда заваливаю себя несколькими делами. Не хочу, устала я, наверное, просто. Надо стараться не более двух встреч в день назначать, а то вот и в офис редко забегаю.

– Конечно устали. В отпуск надо. В офисе же порядок вроде как, чего переживаете.

– Порядок... А в отпуск – да... Пока не могу.

– Знаю... Я же с вами практически каждый день, понимаю, что пока нет возможности.

У Евы зазвонил телефон.

– Алло, Ева Сергеевна, это из офиса вас беспокоят. Тут мужчина к вам, но у меня не было распоряжения на пропуск, и в списке он не значится.

– Какой мужчина? У меня сегодня день разъездного характера. И все встречи на ближайшие дни уже распланированы.

– Сейчас уточню, может, он что-то путает.

Ева услышала шуршание, и осточертевший голос произнес: «Дайте мне трубочку, я сам все Еве объясню» – и заговорил уже непосредственно с ней:

– Алло, Евушка, вы меня слышите?

– Слышу... Христофор.

– Как приятно, вы меня узнали! Так и где вы? Время обеда, я вас пригласить хотел, телефончик все время занят, ну, думаю, поеду за ней сам! – И в трубке послышался смех, напоминающий юлу в интеллектуальной передаче «Что? Где? Когда?».

– У вас не все дома?

– Что, простите?

– Я говорю, фляга свистит? Крыша протекает?

– Не понимаю вас, ничего не протекает. Я говорю про обед. Вы уже обедали сегодня?

– Что вы делаете у меня в офисе и как вы прошли на этаж?

– Да ничего сложного, я позвонил, сказал вашему секретарю, кто я такой, что у меня назначено.

Лицо Евы сменилось в мгновение, она поняла, что этот дурень наплел, а молодая новенькая сотрудница повелась и его пропустила.

– Христофор, меня нет в офисе и сегодня не будет, будьте так любезны, покиньте здание и не звоните мне больше.

Ева отключилась и посмотрела на водителя.

– Это вчерашний перец, Ева Сергеевна?

– Он самый, сумасшедший какой-то.

– Может, надо поговорить? Вы скажите, я доложу.

– Я сама с начальником службы безопасности обсужу этот момент, если потребуется. Хотя бы для того, чтобы этот тип больше не смог проникнуть в офис.

Ева договорила последние слова, и у нее зазвонил снова телефон. Это была помощница.
– Ева, у меня нет слов... Секретарь новенькая, я ей такой втык дала!

– Ладно, ничего страшного, проведи с ней беседу, этого будет достаточно. Посторонние разгуливают как по парку!

Отключившись, Ева принялась мысленно себя успокаивать. На телефон пришло сообщение:

Ева, это Христофор, что-то не могу до вас дозвониться, вот пишу с другого номера. Предлагаю вечером прогуляться в парке! Как вам такая идея? Зайти в атмосферное кафе, попить кофе, поболтать о том о сем...

– Ногой поболтай...

– Что, Ева Сергеевна? – уточнил водитель.

– Да так, мысли вслух. В парк приглашает этот чокнутый. Уток покормить.

Заблокировав очередной номер от Христофора, она убрала телефон и вернулась к ноутбуку, чтобы немного поработать.

Снова звонок. Ева посмотрела на неизвестный номер и отправила его в блок. Спустя несколько минут телефон зазвонил опять – это был офис.

– Ева Сергеевна, это... Катя... Извините меня, пожалуйста...

– Катерина, все нормально, впредь будь внимательнее. Что-то срочное?

– Нет, просто тут на общую почту пришло письмо, адресовано вам.

– Всю важную корреспонденцию я получаю на свою личную почту. А сортировкой того, что приходит на мое имя на общую почту, занимается моя помощница Кристина и офис-менеджер, то есть ты – тебе ведь объясняли, как организован процесс? Пожалуйста, звони мне в самом крайнем случае. Все остальные вопросы решайте совместно с Кристиной.

Закончив с нравоучением, Ева набрала сообщение своей помощнице:

Что за проблема с Катей?

Сообщение от Кристины:

Она временно, это треш просто! Найти хорошего секретаря оказалось сложно – все как с луны. На следующей неделе приходит девушка с опытом, я ее сама нашла, все будет ок! Раньше нас Ксюша всегда выручала, но подошел срок декрета... Обещаю все наладить!

Прибыв на место, Ева вышла из машины и взглянула на голубое небо, украшенное белыми, воздушными облаками. Войдя в трапезную монастыря, она попросила работницу подсказать, где найти отца Михаила. В трапезной стоял запах свежей выпечки, и желудок Евы дал сигнал о том, что пора бы перекусить, что бывает редко. Она прошла к витрине и стала разглядывать, что есть. Хотя и понимала, что с тестом лучше не шутить, но она все же присмотрела себе кое-что из выпечки. В этот момент позади нее раздалась тихая речь.

– В православной церкви принято обращаться к священнику «ваше преподобие», а к настоятелю, наместнику монастыря, если он игумен, – «ваше высокопреподобие». А можно «батюшка» – по-простому, – вещала пожилая женщина маленькому мальчику, который держал ее за руку. Но малыш лишь потирал глазки – судя по всему, он хотел спать, а не вдаваться в тонкости административного устройства монастыря.

Сама Ева тоже не вдавалась в подробности о жизни всех, кто служил в Русской православной церкви. Ей было достаточно знать, кто здесь главный, чтобы вести переговоры. А остальное – дело бухгалтерии, инженеров и тех ее сотрудников, кто взаимодействовал с объектом. У нее было железное правило – вникать только в суть проекта и не лезть за его пределы.

– Ева Сергеевна! Рады видеть, ждем вас!

– Добрый день, отец Михаил. Я ведь обещала сегодня приехать, тем более работы к завершению движутся.

– Мы дорогим гостям завсегда рады. Пойдемте, я вам покажу все.

Ева следовала за настоятелем медленным шагом, наслаждаясь звуками природы и параллельно слушая, о чем он говорит.

– Нам бы вот кельи немного подправить, во многих прямо одни заплатки. Может, вы нам сможете еще помочь?

– Это в смету не входило. Но я знаю, что вы не только об этом хотели попросить. Давайте так поступим: свою работу мы выполнили, остались последние штрихи. Я вас обеспечу всем необходимым материалом, а вы найдете стороннюю бригаду для выполнения работ. Просто мы не выполняем мелкую отделку. А для крупных объектов также пользуемся силами подрядчиков. Муниципальный фонд никто не отменял в новостройках, знаете же.

– Спасибо и на этом, большое вам спасибо. Людей найдем, а может, что и сами сможем. За помощь спасибо, премного благодарен.

– Только вы сами аккуратнее: все-таки это не офисное здание, где гипсокартонном обшил и забыл. Я попрошу архитектора нашего, он подберет этапность работ, а сметчик составит смету. Но, повторюсь, это уже будет неофициально. По федеральной программе заложен был проект реконструкции главного здания и находящихся на территории двух единиц исторического значения. Благоустройство не входило, помните? И мелкий ремонт комнат монашеских.

– Помню. Про благоустройство – это вам прораб ваш рассказал, что мы обращались?

– Нет, он рассказал руководителю. У каждого объекта свой начальник стройки. Тот мне доложил. А вообще, у вас замечательная территория: пруд какой, смотрите, цветы, огород, сад... что там у вас еще... контактный зоопарк. Меня, кстати, на входе ваше семейство бобров встречало.

– Да, да, есть такое дело. Им сейчас домики делают, временное жилье смастерили у искусственной плотины, а они все равно на старое место идут, как раз через главный вход. Я вас понял: если вы нам поможете без лишних бумажек, то у меня больше вопросов нет. Теперь я буду за вас у Господа просить и молиться. Что-то вас беспокоит, Ева, или мне кажется?

– Да нет, я в порядке.

– Это хорошо. Имя у вас какое! А фамилия так вообще под стать.

– Фамилия мужа. Все, что пригодилось от него.

– Понял. В разводе, значит, получается, а детки есть?

– Есть. Дочь взрослая.

– Отец общение поддерживает?

– Нет, не поддерживает. Он сам так решил. А я не была против. И потом, какое общение – мы в разных городах, обмениваться поздравительными открытками если только, но и этого никогда не было.

– Расстояние нипочем, если родитель захочет свое дитя видеть, все преодолеет.

– Наверное, вы правы, но это не про нашего. Да и мне ничего от него не нужно, как бы сам не попросил чего.

– Вы крещеная?

– Крестили. Но крест я давно сняла. Не спрашивайте почему.

– Не буду, у каждого своя вера.

– Обратное свойство веры – разочарование.

– Действительно, разочарование – это то, что разрушает любую надежду, но мы всегда можем воссоздать новую.

– Вера или разочарование – это лишь личный опыт каждого.

Уже сидя в машине, Ева выложила в соцсеть истории посещения монастыря. В сообщениях висели все те же. Ева вышла из сети. Было несколько пропущенных вызовов, в том числе с неизвестных номеров. И несколько сообщений. Среди них – очередное от Христофора:

Ева, не надо думать, что я маньяк, я не такой. Разве по мне не видно? Просто так понравилось общение с вами, что хочу насладиться им вновь. Не хотите в парк – пойдёмте в кино. А? Ну давайте, соглашайтесь. Когда вы были последний раз в кино?

Прочитав фразу: «Разве не видно», Ева подумала: «Конечно видно – придурок какой-то!» И тут же, не выдержав, написала:

Это уже не смешно, если вы меня не оставите в покое, я буду вынуждена предпринять меры. Не пишите и не звоните мне – еще раз повторяю!

Ответ не заставил себя долго ждать:

Какая бука, мне это нравится. Настроение плохое? Ну ничего страшного, раз сегодня не хочется, то можно завтра, часиков в восемь, так нормально?

Пошел на Х...Й! – набрала Ева на эмоциях и заблокировала уже третий номер от слишком назойливого товарища. После чего попыталась собраться с мыслями. Однако работа не шла, и она снова зашла в социальную сеть. И увидела сообщение от Дениса:

Den_Kostroma: *Что-то часто по таким местам ходить стала, грехи замаливаешь?*

AdamenkoEva: *Это бесполезно. А монастыри в реконструкции – это моя работа. Забыл?*

Den_Kostroma: *Да я просто пошутил. Извини, если неудачно. Как ты?*

AdamenkoEva: *Я в порядке – надеюсь, ты тоже.*

Den_Kostroma: *Не хочешь говорить?*

Den_Kostroma: *Ладно, не буду беспокоить.*

AdamenkoEva: *Ты сам написал, сам спросил, сам ответил. Сидишь тут как партизан. Отписался бы давно.*

Den_Kostroma: *Так и ты могла бы давно удалить меня из друзей!*

AdamenkoEva: *Да пожалуйста.*

Ева кликнула на кнопку «удалить из друзей». Отключила телефон и устала в окно автомобиля.

– Ева Сергеевна, домой?

– Да, Юра, переоденусь и дальше. Ты можешь, кстати, подняться и подождать меня в квартире.

– Нет, я лучше машину помою. Днем в вашем комплексе очередей на мойку нет. Вам же примерно час на сборы надо?

– Наверное, да. Хорошо.

Дома никого не было, кроме кота, который даже не отреагировал на Еву.

Приняв душ, она прошла в гардеробную и услышала, как хлопнула входная дверь.

– Кто дома?

– Я.

Это был Андрей. Он зашел и протянул Еве букет из ромашек.

– Был по делам сегодня в одном месте, а там вот бабуля цветы продавала.

– Спасибо. С Купером, наверное, Ирина гуляет. Не видно его.

– Да, она мне звонила, сказала, у тебя был недоступен, а помощница твоя сообщила, что ты на встрече. Короче, я Ирине сказал, сегодня ничего делать не надо, вроде чисто. Вещи она твои из химчистки вот принесла только, и все.

– Хорошо. Меня Юра ждет, буду собираться.

– Ты допоздна?

– Не думаю. Там из Питера люди приехали, на пару часов точно.

– Ладно, тогда я себе закажу ужин, не пойду в кафе, лень. Ирина на репетиции, если что.

– Я знаю, скоро выпускной, готовятся.

Глава 19

До выпускного Арины оставались считанные дни. Ева старалась по максимуму закончить все важные дела, чтобы быть свободной накануне и в сам день торжества.

В социальную сеть она не заглядывала несколько дней, а тут вдруг вспомнила о паблике, который рекомендовал новый ресторан, и зашла, чтобы найти название – захотелось его посетить со своими близкими. Среди висевших сообщений сразу увидела одно от Дениса.

Den_Kostroma: *И кому ты одолжение сделала?*

Через десять минут пришло новое.

Den_Kostroma: *Ну хотя бы прочитала*

AdamenkoEva: *Раньше у тебя не было времени писать, а теперь слишком свободен?*

Den_Kostroma: *Я соскучился*

«Ну уж нет... Этот номер со мной не прокатит», – возмутилась про себя Ева и ответила:

AdamenkoEva: *Твои проблемы*

Den_Kostroma: *Зачем ты так? Человек к тебе нормально, а ты с ним вот так. Встретиться надо*

AdamenkoEva: *Раньше у тебя и на встречи времени не было*

Den_Kostroma: *Да я звал, это у тебя времени не было. Ты же вечно делами замотана*

AdamenkoEva: *Я? И напомни мне, когда это ты так перетрудился, созывая меня на встречи!*

Den_Kostroma: *Ева Сергеевна, позовите Еву.*

AdamenkoEva: *Вот ты... Хорошо, сегодня могу. Не раньше девяти вечера*

Den_Kostroma: *Скажи, куда подъехать, я буду*

AdamenkoEva: *Позже напишу*

«Den_Kostroma печатает...»

Сердцебиение участилось, и вновь охватило чувство, которое возникало только с ним. Она хотела его видеть. Конечно, она хотела его видеть. Да она просто его хотела.

Ева с трудом выдержала час и снова зашла в сообщения.

Den_Kostroma: *Твой последний пост – это вообще о чем?*

AdamenkoEva: *Ты стал читать?*

Den_Kostroma: *Иногда читаю, когда есть время*

Пост, о котором шла речь, звучал так:

Задал мне мужчина вопрос: буду ли я бороться за свою любовь? Я ответила: нет! Это как игра в одни ворота. Это моя позиция. Я так считаю. И не вижу смысла убиваться за кого-то, кому я не нужна. Да и вообще любовь – это тема отдельная. Я уже говорила, что должно щелкнуть и никакие завоевывания не считаются любовью. Как сейчас все происходит? Хотя, мне кажется, так было всегда: деньги играют роль. Да, многие женщины очень меркантильны: если у тебя есть деньги, хорошая машина – почти любая девушка твоя, и будет с тобой, пока ты водишь ее по дорогим ресторанам, бутикам, возишь отдыхать, даришь цветы, подарки. Сегодня ты в центре внимания – она с тобой, но если завтра у тебя ничего не останется, поверь, она придумает причину, чтобы не быть рядом. Долгая тема для рассуждения о материальных ценностях, но еще более глубокая – о чувствах и любви. Как сложно стало в этом современном мире, когда между двоими все строится на потребительском отношении друг к другу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.